

РАБОТНИЦА

№ 1 • 1981

Зимнее солнце.

Фотоэтиюд В. ИВАНОВА.

Инна КАШЕЖЕВА

Воскресный снег

Взрослые люди впадают в детство,
и спасенья от этого нет:
от ребячливых шалостей никуда не деться,
если падает утром воскресный снег.
И выходят снежную бабу лепить,
играть в снежки,

кататься на санках
взрослые, умеющие ненавидеть и любить,
самые солидные, важные самые.
Что ж ты с ними делаешь, белый снег?
Забыты заботы в комнатах прокуренных...
И женщины, которым давно за тридцать лет
смеются легкомысленно, как первокурсницы.
И грузные мужчины лихо с горки катятся,
посмотрю на них и следом съеду...
У русских людей есть хорошее качество —
в любом возрасте радоваться снегу.
Смотрю на прохожих, ловлю их смех
и тоже невольно улыбаюсь, может быть...

Ах, какое счастье выпало тебе,
снег,
возвращать людям радость и молодость!

Какое метельное небо!
Не скоро придут холода...
Недвижней и траурней крепа,
в последней свободе вода.
А лед с кандалами все медлит
и право обмана дает,
покуда декабрь не наметет
сугробов вдоль мокрых дорог.
«Какое метельное небо!» —
я в тающий снег повторю.
Не нужно послушно и слепо
во всем подражать декабрю.
Ручьев нереальные метки
почти зачеркнули снега...
С прекрасной неволей не медли,
мне будет она дорога!
К пожару зимы, к непокою
я чувствую тягу опять...
Пора бы уж вслед за рекою
свободу свою потерять.

Выпал снег, и сразу потеплело,
и ветра не властвуют уже...
Вот в чем дело, слышишь, потеплело
в комнатах и, кажется, в душе.
Потеплело... Будем верить в это,
выбросим обломки ссор и зла:
в мире столько снега,
столько света,
зимнего морозного тепла!

Пролетарии всех стран, соединитесь!

РАБОТНИЦА

Ежемесячный общественно-политический
и литературно-художественный журнал

Основан 8 марта 1914 года

ЯНВАРЬ 1981

МОСКВА ● ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

Вряд ли найдется в нашей стране человек, который не ознакомился бы с проектом ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года». Этот документ определяет основные вехи в жизни страны, а значит, каждого из нас на целых десять лет вперед и прежде всего — на ближайшие пять лет, на очередную, одиннадцатую пятилетку.

Проект был опубликован более чем за восемьдесят дней до XXVI съезда КПСС, и уже буквально со следующего дня началось его всенародное обсуждение, обсуждение всестороннее, заинтересованное. В редакции газет и журналов, радио и телевидения широко пошлом письма. «Целиком и полностью одобряем, поддерживаем!», «Планы партии — это планы народа!» — таково главное содержание, главная мысль писем. Люди уточняют, добавляют, вносят конкретные предложения — они воспринимают проект как документ огромной всенародной значимости и как документ, лично важный для каждого. Ни одно капиталистическое государство мира не оказывает народу такого доверия. Нигде человек труда не получает такую широкую возможность высказаться принародно, представить на суд общественного мнения свою точку зрения по любому, самому сложному вопросу политики, хозяйствования, культуры, социальной жизни страны. Такова традиция, вытекающая из самой природы нашего строя, социалистической демократии: готовясь к очередному своему съезду, планируя будущее, партия советуется с народом, обращается к его коллективному опыту.

**НАЦИОНАЛЬ-
НЫЙ
ДОХОД
СССР**

**118-
120**

в процентах

1985 г.

100

1980 г.

ПЛАНИРУЯ БУДУЩЕЕ

Проект «Основных направлений» — документ огромной теоретической и практической важности, результат длительной работы большого коллектива ученых, специалистов, партийных работников. Он не только ставит задачи на будущее, но и подводит итоги сделанного. Они масштабны и впечатляющи. Вдумайтесь в эти цифры: по сравнению с девятой пятилеткой в пятилетке десятой национального дохода — а именно им измеряется рост экономического могущества страны — произведено больше почти на 400 миллиардов рублей, промышленной продукции — на 717 миллиардов рублей и продукции сельского хозяйства — на 50 миллиардов рублей. Реальные доходы на душу населения увеличились на 17 процентов. Более чем у пятидесяти миллионов человек улучшились жилищные условия. Достигнут прогресс в области науки, образования, культуры, здравоохранения, физкультуры и спорта. На всех направлениях экономического и социального развития наша страна заметно продвинулась вперед. А это значит, что теперь она может ставить перед собой и решать гораздо более сложные и масштабные задачи, чем прежде. Они и определены в проекте ЦК КПСС. В нем говорится: «В восьмидесяти годы Коммунистическая партия будет последовательно продолжать осуществление своей экономической стратегии, высшая цель которой — неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа, создание лучших условий для всестороннего развития личности на основе дальнейшего повышения эффективности всего общественного производства, увеличения производительности труда, роста социальной и трудовой активности советских людей».

Ответственным этапом в решении этих долгосрочных задач станет одиннадцатая пятилетка, главная цель которой «состоит в обеспечении дальнейшего роста благосостояния советских людей на основе устойчивого, поступательного развития народного хозяйства, перевода экономики на интенсивный путь развития, более рационального использования производственного потенциала страны, ускорения научно-технического прогресса, всемерной экономии всех видов ресурсов и улучшения качества работы».

Мы привели две эти выдержки из проекта «Основных направлений» потому, что они в концентрированном виде характеризуют содержание всего документа, дают представление о тех целях, которые ставит Коммунистическая партия. Нетрудно заметить, что обе цитаты начинаются с понятий родственных и схожих — «неуклонный подъем материального и культурного уровня жизни народа» и «обеспечение дальнейшего роста благосостояния советских людей». Именно рост благосостояния трудящихся — высшая цель экономической и социальной политики КПСС.

В новом пятилетии предусматривается увеличение национального дохода на 18—20 процентов. Всю значимость такого прироста можно лучше почувствовать, если учесть три принципиально важных момента.

Первый. Только при социализме национальный доход — поистине общенародное достояние, которое используется в интересах трудящихся. Распределение его у нас диктуется потребностями роста благосостояния и культуры советских людей. В капиталистическом же обществе все возрастающей долей национального дохода бесконтрольно распоряжаются монополистические группы и военно-промышленный комплекс.

Второй. Динамично развивающаяся социалистическая экономика делает все более весомым каждый процент прироста, а значит, все шире становятся материальные возможности для повышения жизненного уровня народа.

И, наконец, в одиннадцатой пятилетке сохранится присущее двум предыдущим пятилетиям соотношение: четыре пятых национального дохода будет использоваться на потребление, жилищное и культурное строительство.

Диаграммы, помещенные на этих страницах, наглядно показывают ступени нашего роста в начавшейся пятилетке. Промышленность будет еще полнее удовлетворять потребности страны в машинах, приборах, в топливе, энергии, металлах, химической продукции и т. д., а потребности населения — в разнообразных товарах. Опережающие темпы роста выпуска предметов потребления — это отличительная особенность плана наступившей пятилетки. Увеличение производства и повышение качества товаров массового спроса рассматриваются сегодня как первостепенная задача всех отраслей промышленности, всех предприятий и организаций, как предмет особой заботы партийных, советских и хозяйственных органов.

**ПРОИЗВОДСТВО
СЕЛЬСКОХОЗЯЙ-
СТВЕННОЙ
ПРОДУКЦИИ**
(среднегодовое)
в процентах

**112-
114**

**1981-
1985г.**

100
**1976-
1980г.**

**ОБЩЕСТВЕН-
НЫЕ
ФОНДЫ
ПОТРЕБ-
ЛЕНИЯ**
в процентах

120
1985г.

100
1980г.

**РЕАЛЬНЫЕ
ДОХОДЫ
НА ДУШУ
НАСЕЛЕНИЯ**
в процентах

**116-
118**

100

1980г.

1985г.

Намеченные планы могут быть успешно осуществлены только в результате планомерного, устойчивого развития производства, непрерывного повышения его эффективности, повышения производительности труда. Это значит, что будет продолжаться техническое перевооружение заводов и фабрик, перевод экономики на интенсивный путь развития. Будут внедряться такие технологические процессы, которые экономят живой труд, снижают материалоемкость и энергоемкость изделий. Все шире станут применяться промышленные роботы, заменяющие рабочих на многих ответственных, в том числе тяжелых и вредных для здоровья операциях. Немало рабочих рук смогут высвободить автоматизированные методы контроля качества и испытания продукции. Интенсификация экономики должна опираться на непрерывный научно-технический прогресс, в ускорение темпов которого большой вклад вносит советская наука.

Словосочетание «**принципиально новое**» встречается в тексте проекта «Основных направлений» особенно часто: «Создавать и внедрять в производство принципиально новые технику и материалы, прогрессивную технологию», «...создавать принципиально новые виды транспортных средств...» Не совершенствование старых, уже известных технических и технологических приемов и методов, а создание принципиально новых принесет наибольший экономический эффект.

Заботой о росте благосостояния народа продиктована и обширная продовольственная программа. На ее выполнение выделяются крупные капитальные вложения.

Задача надежного обеспечения страны продовольствием и сельскохозяйственным сырьем решается в едином комплексе — как сумма взаимосвязанных задач, стоящих и перед земледелием, и перед животноводством, и в области механизации и химизации сельского хозяйства и развития перерабатывающих отраслей промышленности. Несомненно, такой подход будет способствовать развитию всех этих отраслей, а стало быть, лучшему снабжению населения продовольствием, а промышленности — сельскохозяйственным сырьем.

Успешное решение экономических задач, непрерывный рост эффективности производства позволят в полной мере осуществить намечаемую программу социального развития нашего общества, разработанную партией по-ленински дальновидно, на научной основе. Это и дальнейшее повышение реальных доходов населения, жилищное строительство; особое внимание — улучшению снабжения продовольствием, более полному удовлетворению потребностей людей в высококачественных промышленных товарах. Это и создание наиболее благоприятных условий для труда, быта и отдыха, охраны здоровья советских людей, роста их образовательного и культурного уровня.

В 1965 году всего 4 процента населения имели доход на каждого члена семьи свыше ста рублей в месяц, а сейчас он стал таким почти у половины советских людей. В новой пятилетке реальные доходы на душу населения намечено повысить еще на 16—18 процентов.

На одной из диаграмм показан рост общественных фондов потребления. О чем говорят эти цифры? На одну пятую по сравнению с десятой пятилеткой увеличатся расходы государства на здравоохранение и образование, на организацию отдыха трудящихся и их детей, на развитие физической культуры и спорта, на выплату различных пособий и льгот.

Не все, возможно, знают, что на охрану здоровья семьи, состоящей из четырех человек, наше государство уже сейчас тратит примерно триста рублей в год. А впредь эти расходы будут еще выше.

В проекте ЦК КПСС к XXVI съезду особо выделены меры, направленные на улучшение условий труда и быта работающих женщин. Планируется ввести начиная с 1981 года по районам страны для работающих женщин частично оплачиваемый отпуск по уходу за ребенком до достижения им одного года. Для женщин, имеющих малолетних детей, будут создаваться большие возможности работать неполный рабочий день или неполную рабочую неделю, работать по скользящему графику, а также на дому. Увеличится число специализированных профилакториев для беременных женщин. Сегодня около 15 миллионов малышей воспитывается в детских яслях и садах. За пятилетие количество мест в дошкольных детских учреждениях увеличится еще на 2,5 миллиона. Будет и дальше развиваться сеть школ (групп) с продленным днем, пионерских лагерей и других детских учреждений.

Наша Коммунистическая партия всемерно заботится об укреплении семьи. И в новом пятилетии планируется увеличить государственную помощь семьям, имеющим детей, а также молодоженам, расширить этим семьям преимущества и льготы, улучшить их жилищно-бытовые условия, совершенствовать систему государственных пособий на детей. Ускоренными темпами будет развиваться производство различных изделий хозяйственного обихода, бытовой химии. В проекте подчеркивается необходимость выпускать все больше высококачественных товаров, пользующихся повышенным спросом, прежде всего различных видов хлопчатобумажных, шерстяных, шелковых, льняных тканей и одежды из них, бельевого и верхнего трикотажа, меховых головных уборов, искусственного меха, кожи и других изделий. Особое внимание — расширению производства и улучшению качества товаров детского ассортимента.

Чтобы планы партии воплотить в жизнь, выполнит все, что намечено, нужно работать еще производительнее, организованнее, дисциплинированнее. И здесь уместно вспомнить высказывание товарища Л. И. Брежнева: «**Нет нужды доказывать, что потребить, использовать можно только то, что произведено, что создано руками и разумом человека. Уровень жизни советских людей — в их собственных руках. Сегодня мы живем так, как поработали вчера, завтра будем жить так, как работаем сегодня.**»

Многое зависит от нас самих, от инициативы, энергии, настойчивости каждого труженика, от хорошей организации социалистического соревнования. Вспомните, как много дает, например, многостаночничество, какой большой вклад в общие успехи вносят наши замечательные текстильщицы, смело идущие на расширение зон обслуживания оборудования. Не менее важно экономно, по-хозяйски расходовать природные ресурсы и материальные ценности, добиваться, чтобы средства, вложенные в развитие народного хозяйства, быстрее приносили отдачу.

Обсуждение проекта ЦК КПСС «Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 годы и на период до 1990 года» продолжается. Советскими людьми внесены уже тысячи предложений, поправок, дополнений. Все они тщательнейшим образом изучаются, обобщаются, систематизируются. Наиболее важные из них — те, что поддержаны большинством участников предсъездовского обсуждения, будут учтены при выработке окончательного текста «Основных направлений».

Календарь отсчитал первые недели новой пятилетки. Поступают сообщения о первых ударных свершениях, первых трудовых рекордах. Все меньше времени отделяет нас от XXVI партийного съезда. С хорошим настроением идут к нему советские люди, с твердой решимостью выполнить предначертания партии, с уверенностью в завтрашнем дне, в реальности наших планов.

Н. ПЕТРОВ

И ЖЕНСКИХ РУК ПРИКОСНОВЕНЬЕ...

Больше нет и не надо разлуки,
И держу я в ладони своей
Эти милые трудные руки,
Словно руки России моей.

Я. Смеляков

Нежные, чуткие, искусные, умелые, ловкие, безотказные, быстрые, добрые, золотые, проворные, заботливые, теплые — сколько хороших, ласковых слов находит и хранит язык русский для женских рук! И все слова эти, если вдуматься, отражают главное свойство женского характера — его созидающее начало. Это еще и в старых сказках подмечено. Помните: «Махнула Елена Прекрасная правой рукой — возникли леса и воды. Махнула левой — поплыли по воде белые лебеди...»

Да, все, к чему прикасаются женские руки, чудесно преображается. Лен становится белым вышитым полотенцем, колос оборачивается теплым румяным хлебным караваем, из тоненькой веточки вырастает зеленое дерево. Выведут женские руки буквы на классной доске — зазвучит живое слово, подвяднут лозы виноградную — нальются гроздья золотым соком, возьмут в руки иголку — платье готово нарядное, осторожно коснутся раны — исцеляются раны, прижмут к груди, приласкают ребенка — и вырастет красавица девушка или сильный, смелый парень...

А секрет в том, что сила и умение женских рук не сами по себе существуют — идут от сердца. Любовью дело спорится в женских руках. Любовью к семье своей, народу, Родине. Только тогда труд становится творческим, созидательным, и от него богаче и краше расцветает жизнь.

Фоторепортаж С. ЛАПТЕВОЙ,
В. КУЗЬМИНА, Я. МАМЕДОВА,
Н. ЖУБАНОВА.

Вот и еще один новый год, сто пятый в жизни Гызтамам Абдулаевой, жительницы небольшого азербайджанского села Рво, раскинувшегося у подножия Талышских гор. Не передать словами охватившее меня трепетное чувство, когда, протянув руку, я ощутила ответное пожатие теплой маленькой руки бабушки Гызтамам, увидела ее лицо, разбежавшееся в приветливой улыбке лучики бесчисленных морщинок. Сто пять... В восемьдесят восемь она ушла на заслуженный отдых.

Я невольно задержала ее руки в

своих: что умеют эти руки, какие работы довелось им выполнять, за какие дела браться?

Гызтамам ограничивается тремя словами:

— На земле работала...

А окружившая нас большая семья — дети, внуки, правнуки Гызтамам — наперебой перечисляют:

- Рис растила.
- Деревья сажала.
- Сено косила.
- Дрова из лесу носила.
- Коров доила.
- Чай собирала.
- Детей нянчила.

- Циновки плела камышовые.
- Хлеб пекла.

Она и сейчас не сидит без дела: варит варенье, масло сбивает, обед готовит, за детьми присматривает...

Мы сфотографировали бабушку Гызтамам у колодца. Она поднимала воду в небольшом, специально для нее сделанном «бабушкином ведре» и смеялась: что необычного нашли городские люди в таком простом занятии? Будничные дела, обыкновенная работа. Но помножьте ее на сто лет, на годы всей жизни — каким великим смыслом наполняются три скупых слова: «На земле работала».

По бесконечным ступенькам железной лестницы Неля Михайловна Ломакова быстро и легко поднимается к своему рабочему месту, я еле успеваю за ней, стараясь не смотреть вниз: ведь мы уже, наверное, на высоте семиэтажного дома... — Входите, пожалуйста.

У входа в кабину чистая влажная тряпка, тапочки. Белый чехол на рабочем кресле. Прямо-таки домашний уют и порядок.

— Сколько весит деталь, которую вы сейчас поднимаете?

— Шестьдесят тонн.

— Это предел?

— Нет, конечно. Поднимаем грузы и потяжелее. Шестьдесят тонн — это ротор генератора. А статор генератора весит уже двести пятьдесят тонн — такую махину мне одной не осилить. Поднимали двумя кранами. Сложная была работа...

Из кабины крана весь турбинный цех — сердце Ставропольской ГРЭС — как на ладони. В мощном и ровном гуле работающих турбин рождается поток электрической энергии, а там, где идет монтаж нового блока, с утра до вечера трудятся бригады энергетиков. Среди них Неля Михайловна видит мужа, Евгения Афанасьевича. В дни школьных каникул рядом с отцом работал сын, Дима, а дочь, Наташа, осваивает мамину профессию. Семья энергетиков.

...Чуть-чуть выше, чуть-чуть правее — подает снизу сигнал руководитель работ. Зоркость взгляда, знание, опыт — все сосредоточено сейчас в женских руках, лежащих на рычагах управления. И, повинувшись им, плавно несет мостовой кран огромную деталь. Она ляжет точно на указанное место, станет частью могучей турбины... Воплощается в жизнь короткая строка плана первого года 11-й пятилетки: ввести новые мощности на Ставропольской ГРЭС...

Нина Ефремовна Кисельникова, рассказывая о своей работе, употребляет уменьшительно-ласкательные суффиксы: детальки, линзочки, дужки, хрусталики... Да и как скажешь иначе, если в самом названии Московского научно-исследовательского института микрохирургии глаза есть слово «микро». Если искусственный хрусталик, который вы, может быть, разглядите на нашем снимке, но никогда не угадаете в живом глазу человека, весит восемь тысячных долей грамма и похож на маленькую прозрачную каплю. Всего 12—14 таких «капель» в неделю сдает в ОТК опытная, квалифицированная монтажница. Еще бы, ручная работа! Пока рождается ИОЛ (так красиво звучит в сокращении название интраокулярной линзы), работница попеременно становится то разметчицей, то сверловщицей, то гравером, то шлифовщицей, пальцы ее выполняют тончайшие операции — на них способны только чуткие женские руки, которые доводят работу до высочайших образцов чистоты и точности. Малейшая заусеница, шероховатость пальцев могут стать причиной брака: невесть откуда появляется на линзе царапина, и весь труд идет насмарку.

— Но зато когда все в порядке и хрусталик горит под микроскопом ярким светом, сама начинаешь светиться от радости, — признается Нина Ефремовна.

4

большого: «Посмотри, Нина, вот этому человеку я поставил твою линзочку, и он теперь видит». Да, она из тех, кто начинал то, что сейчас называют на-

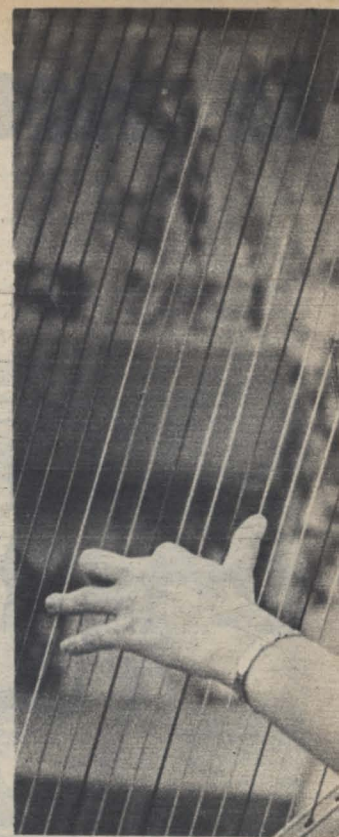
учным подвигом, кто делал самые первые, пробные хрусталики. В прошедшем году их сделали уже шесть тысяч, в нынешнем — сделают восемь тысяч. Растет число городов, где производят операции замещения помутневшего хрусталика искусственным...

И каждый раз, принимая молодую ученицу, бывшая монтажница, а теперь начальник цеха Нина Ефремовна Кисельникова обязательно поведет новенькую в клинику, чтобы увидела она, как созданные женскими руками ИОЛы возвращают людям свет.

Среди многочисленных призов и дипломов, полученных на всевозможных и международных соревнованиях, есть у Алдоны Гадляускайте, кондитера из Вильнюса, особенно дорогая награда: значок ЦК ВЛКСМ «Мастер — золотые руки». Творение этих золотых рук — торт «Молодежный» — принес Алдоне звание лучшего молодого кондитера страны. Земной шар, вознесенный на высокой тонкой колонне, увит яблоневым цветком; на экваторе распустился яркий цветок — эмблема дружбы молодежи всех континентов, а на вершине, на самом Северном полюсе, примостились два легкокрылых белых голубя. Представление о счастье, юности, стремлении к миру выразила Алдона в своем создании.

Вообще есть в тортах и пирожных Алдоны прекрасная неповторимость, та рукотворность, которая позволяет считать ее работу искусством.

К Новому году Алдона Гадляускайте сделала маленький торт, может быть, только для двоих, покрытый белым-белым снегом, с одинокой тонкой сахарной свечкой — и назвала его «Тайна»...

На правой руке Мубины Колжановой загубели три бугорка: от скорняжного ножа, от раскройной доски, от меха... Сегодня в бригаде «идет» норка. Вот уже целый час стою я у столов, то возле Мубины, то возле Галины Забудской, Тамары Бондаренко, Шуры Заварухиной, и наблюдаю, как, увлажнив шкурку специальным раствором, женщины быстро и ловко натягивают их на лекала, потом уносят на просушку в печь-камеру, похожую на трехъярусную карусель. Карусель потихоньку вращается, и вращаются в горячем воздухе подвешенные, словно рыбины на крючках, голубые, серебристые, бежевые, коричневые, белые норки.

— Ритм труда заморозил меня, руки сами попросили работы, и Мубина подает мне бежевую шкурку. Я всунула в нее лекало, стала натягивать, но, как говорится, не тут-то было. Влажный мех вертится под руками, лекало скользит, словно намыленное, пальцы не слушаются, и моя попытка заканчивается неудачей под веселый смех меховщиц. Мубина принимает «работу», улыбается и одним движением вытягивает и расправляет шкурку.

— Вот так, — говорит она и берет следующую. — Каждый по-своему зарабатывает свой хлеб.

В те дни, когда на Алма-Атинском меховом комбинате отмечали тридцатилетие трудовой деятельности Героя Социалистического Труда Мубины Колжановой, когда товарищи поздравляли ее, дарили цветы, сама она, обращаясь к трем дочерям и сыну, сказала:

— Дети, запомните мозоли мои! — Не в упрек сказала, а в родительское доброе наставление.

Дети у Мубины и Баюла Колжановых выросли на радость, родителей почитают, они учатся и работают, живут в полном достатке. Но... «Дети, запомните мозоли мои!» И не скажешь мудрее и проще.

осторожно прошелестел по цветам и травам... Чуткие пальцы арфистки легко касаются струн, и они откликаются нежным вздохом пробуждения, всплеском светлой радости...

— Мама, я буду играть на ней, — сказала восьмилетняя Рита Масленникова, впервые увидев арфу. Спустя годы Маргарита Федоровна станет ученицей знаменитой Веры Дуловой, окончит Московскую консерваторию, выдержав нелегкий конкурс, придет в оркестр детского музыкального театра.

— Голос арфы украшает любую партитуру, — говорит главный дирижер театра, заслуженный артист РСФСР В. М. Яковлев, — и у нас он звучит почти в каждом спектакле, в каждом концерте.

Говорят, когда-то, в давние-давние

времена, охотник, пустив стрелу из лука, услышал; как долго, не замирая, звучит в воздухе тетива — так родилась первая струна арфы. Сегодня их сорок семь. Рожденная природой, арфа изумительно передает ее голоса... Иногда кажется: при чем здесь музыкант? Разве не сами струны — только коснись их — звучат музыкой?

И, понимая наивность таких рассуждений, я все-таки прошу Маргариту Федоровну:

— Покажите, пожалуйста, ваши руки.

Тонкие, красивые, нежные. Но что это? Совершенно отчетливые твердые, загрубевшие подушечки на кончиках пальцев. А бывает, и в кровь стираются пальцы артистки, чтобы звучен и выразителен был голос ее арфы...

Синяя птица счастья, опустившаяся на арфу, — эмблема пока единственного в мире Московского государственного детского музыкального театра. Здесь, в волшебном замке музыки, незадолго до Нового года торжественно открылась Всесоюзная неделя «Театр — детям и юношеству». Тогда и был сделан этот снимок.

...Нарядные залы, уютные фойе заполнили школьники столицы, сельские ребята, учащиеся ПТУ. Лучшие театральные коллективы показывали

сцены из своих спектаклей. Скоморохи и ряженые зазывали зрителей, обещая веселую программу праздника, персонажи любимых спектаклей приветствовали ребят в праздничном шествии, музыканты рассказывали и показывали, как звучат флейта, фогот, валторна, кларнет... А возле статуи легендарного певца Орфея сидела женщина в длинном платье и перебирала струны золотой арфы. Григ. «Утро». Вы чувствуете, какое оно теплое, ясное? Разбежались тучи, выглянуло румяное солнышко, ветерок

Можно видеть доктора Литвинову?

— Татьяна Александровна на операции. Кесарево сечение.

Если чудеса еще случаются на свете, то одно из них мы и увидели. На операционном столе спала женщина, было слышно, как идеально ритмично дышали за нее искусственные легкие, кровь по каплям стекала из стеклянной пробирки в вену левой руки, а вокруг женщины без суеты, точно и слаженно работала бело-голубая операционная бригада — три врача, акушерка, две медицинских сестры, санитарка. Солнце бестеневых ламп освещало операционное поле, в руках хирургов сменяли друг друга блестящие, каждый со своим предназначением медицинские инструменты. Женщина спала и, может быть, видела что-то во сне, а наяву совершалось чудо, и явь была невероятнее всяких снов — руки врача бережно извлекли маленького мальчишку, и, словно почувствовав их прикосновение, он отозвался первым в жизни «А-а-а...» Единственный муж-

чина, попавший в кадры нашего новогоднего репортажа, еще не знает, как его назовут, но он успел вовремя — через несколько часов эти строки уйдут в типографский набор. Заявив последний узелок шва, Татьяна Александровна улыбнулась:

— Вот такое у нас рукоделие. — Потом сняла маску, перчатки, сказала: «Спасибо всем» — и вышла из операционной.

Вот и еще одной женщине подарено счастье материнства.

Мы идем с Т. А. Литвиновой по палатам московского родильного дома № 25. Время кормления. Энергично сосет розовощекий маленький москвич; капля молока, не попав по назначению, дрожит над верхней губкой смуглой девчушки; припал к материнской груди курчавый негртеноч. Как велик, как широк мир, куда унесут матери своих детей, бережно, из рук в руки, принимая их от медиков.

Новый год, первый год новой жизни. Пусть будет он счастливым и мирным для всех малышей на Земле!

Вадим ШЕФНЕР

Родился я в Петрограде в январе 1915 года. Предки мои с парусных давних времен служили на флоте. Некоторые из них достигали крупных чинов, командовали кораблями на Балтике и Дальнем Востоке. И только отец, Сергей Алексеевич Шефнер, был пехотным офицером, служил в Московском гвардейском полку, а после революции стал помощником командира полка в Красной Армии.

Смутно помнится раннее детство, когда отец был на фронте, а я с матерью жил в Петрограде. Помню траву между бульжниками на линиях Васильевского острова, серые корабли на Неве, пустые витрины Гостиного двора, своды Андреевского собора, куда водила меня мать молиться за отца. Позже, когда в городе стало очень голодно, она увезла меня в деревню, в Тверскую губернию.

Когда окончилась гражданская война, жил с родителями в провинциальных гарнизонах. После смерти отца для меня настал период бродяжничества. Это длилось недолго, но побывал я во многих городах и во многих детских домах. Некоторые жизненные впечатления того времени отразились в моей прозе. Я упоминаю здесь о прозе потому, что считаю ее связанной со своей поэтической работой. Стихи писать начал рано, во втором классе. К тому времени знал наизусть много стихотворений Пушкина, Лермонтова, Фета и Алексея Толстого. Позже открылись для меня Тютчев и Блок. К поэтам, живущим ныне, отношусь с равным вниманием и должным уважением, но та поэзия, которую принято называть классической, больше говорит моему уму и сердцу.

После окончания школы я учился в учебно-химическом комбинате имени Менделеева, в керамической группе, затем работал на фарфоровом заводе, сперва кочегаром, потом теплотехником. В 1935 году поступил на рабфак при Ленинградском университете. За короткое время сменил много профессий. Был и подносчиком кирпича, и чертежником, и библиотекарем...

В 1936 году в газете «Смена» впервые опубликовано мое стихотворение, а спустя два года начал печататься в толстых журналах. В 1939 году был принят в Союз писателей.

В апреле 1940 года вышла первая книга стихов — «Светлый берег». В начале Великой Отечественной войны я служил рядовым в части, оборонявшей Ленинград. В 1944 году вышла моя вторая книга стихов — «Защита». Книжка небольшая и неровная, но она дорога мне тем, что писалась на фронте и была издана в столь тяжелое время. Затем вышло еще несколько сборников, из которых наиболее дороги мне «Нежданный день», «Знаки земли», «Сводь».

СЛОВА

Много слов на земле. Есть дневные слова —
В них весеннего неба сквозит синева.

Есть ночные слова, о которых мы днем
Вспоминаем с улыбкой и сладким стыдом.

Есть слова — словно раны, слова — словно
труд,
С ними в плен не сдаются и в плен не берут.

Словом можно убить, словом можно спасти,
Словом можно полки за собой повести.

Словом можно продать, и предать, и купить,
Слово можно в разящий свинец перелить.

Но слова всем словам в языке у нас есть:
Слава, Родина, Верность, Свобода и Честь.

Повторять их не смею на каждом шагу, —
Как знамена в чехле, их в душе берегу.

Кто их часто твердит — я не верю тому,
Позабудет о них он в огне и дыму.

Он не вспомнит о них на горящем мосту,
Их забудет иной на высоком посту.

Тот, кто хочет нажиться на гордых словах,
Оскорбляет героев бесчисленных прах,

Тех, кто в темных лесах и в траншеях сырых,
Не твердя этих слов, умирала за них.

Пусть разменной монетой не служат они, —
Золотым эталоном их в сердце храни!

И не делай их слугами в мелком быту —
Береги изначальную их чистоту.

Когда радость — как буря иль горе — как ночь,
Только эти слова тебе могут помочь!

ЛИСТОК

Снова листья легли на дорогу
И шуршат под ногами опять, —
Так их в мире бесчисленно много,
Что никак их нельзя не топтать.

Мы спешим, мы красы их не ценим, —
В жизни есть поважнее дела.
Но вчера на асфальте осеннем
Ты упавший листок подняла.

Как он вырезан точно и смело,
Как горит предзакатным огнем!
Ты на свет сквозь него поглядела —
Кровь и золото смешаны в нем.

Может вызвать он гордость и зависть,
Драгоценностью вспыхнуть во мгле...
Как дивились бы, как изумлялись,
Если б был он один на земле!

МИЛОСЕРДИЕ

Верю в добрых сердец бессмертие.
В солнце мира и тишины,
Милосердие! Милосердие!
Это слово старше войны.

В человечества годы ранние
Неизвестная медсестра
Над охотниками израненными
Хлопотала возле костра.

Милосердие! Слово вещее,
Ты и нам сияло во мгле, —
Наклонялись над нами женщины
Под огнем на ничьей земле.

И когда все войны забудутся,
Все оружие на слом пойдет,
Все надежды людские сбудутся, —
Милосердие не умрет!

...В гимнастерке ль, в платье заплатанном,
С горькой складочкою у рта,
Как нужна ты нам в веке атомном,
Терпеливая доброта!

МИГ

Не привыкайте к чудесам —
Дивитесь им, дивитесь!
Не привыкайте к небесам,
Глазами к ним тянитесь.

Приглядывайтесь к облакам,
Прислушивайтесь к птицам,
Прикладывайтесь к родникам, —
Ничто не повторится.

За мигом миг, за шагом шаг
Владайте в изумленьи.
Все будет так — и все не так
Через одно мгновенье.

СЧАСТЬЕ

Идем за надеждою вслед,
За древней скрипучей арбою...
А счастье не там, где нас нет,
А там, где мы рядом с тобою.

В судьбу к нам оно не влетит
Кичливой и пышной жар-птицей,
Но вплавлены в будничный быт
Его золотые частицы.

НАДЕЖДЫ

Рассвет ли поднял стяг нового дня, закат ли расправил алое полотнище горизонта, ночь ли выставила глазастые дозоры бакенов — Енисей работает. Бессменно. Бессонно. Бесперывно. Катят и катят его густые, мускулистые, сильные воды на север, к Ледовитому океану. Катят, перенося на своей могучей спине баржи и сухогрузы, танкеры и лихтеры, лесовозы и дизель-электроходы.

Цемент и нефть, станки и тракторы, мука и картофель — чего только нет в трюмах и контейнерах! На север, на север! На север от Красноярска железной дороги нет — только эта — водная дорога. И все, что нужно для жизни сегодня и для закладки фундамента дня завтрашнего, может быть доставлено туда только по воде или по воздуху. На Енисее — река грузов, река на реке. Но где же исток, начало этой грузовой реки?

«А вы приезжайте в Красноярский порт, заберемся ко мне на кран, из моей кабины всю погрузку видно!» — приглашала меня крановщица Красноярского порта Нина Павловна Ващенко, делегат XXV съезда партии.

Вот он — Злобинский грузовой район, километры причалов вдоль Енисея. Август. Пик погрузки. Восемнадцать портальных кранов, упершись в причалы широко расставленными крепкими металлическими ногами, грузят, что называется, не разгибаясь, безостановочно. Надо спешить, пока реку не сковал лед. Успеть провести суда не только по Енисею от Красноярска до Диксона, но и по сотням притоков рек и речек, малых жилко енисейской артерии, успеть добраться до самых отдаленных поселков.

Один из восемнадцати кранов и есть тот самый, на который приглашала меня Нина Павловна Ващенко. Высокий, огромный, пятнадцатитонный. Кабина просторная, обзор на все четыре стороны.

Нина Павловна берет тряпочку и женским, домашним движением протирает и без того, по-моему, чистое стекло: «Я же вам говорила, отсюда весь порт видно!» И в самом деле видно.

Вот плывет в клюве соседнего крана огромная «рюмка» размером с грузовик — емкость для плавки металла, вот грузят бухты кабеля, шахтные вагонетки. «Это Норильску», — говорит Нина Павловна. Она может рассказать про каждый груз — что, куда, зачем. Трубы — для северных газопроводов, буровое оборудование — в Туруханск для нефтяников и геологов, бульдозеры, тракторы — для леспромхозов, бетонные плиты домов — в Игарку, сборные суда — рыбакам Таймыра. Из кабины крана Нины Павловны Ващенко можно отчетливо увидеть не только настоящее, но и будущее ее родного Красноярского края. Ясно видны отсюда и противоположный берег Енисея, теплоходы у причалов пассажирского речного порта и среди них «Антон Чехов», на котором мы, группа журналистов, завтра отправимся от Красноярска до Диксона.

Для меня путешествие, можно сказать, уже началось — с этого грузового района. И потом куда бы мы ни приплывали по енисейской дороге, какие бы новостройки ни видели — было такое чувство, словно я попала к адресатам, к грузополучателям, с которыми знакома меня Нина Ващенко.

Имя на берегу

Недалеко от того места, где Енисей пересекает Полярный круг, между устьем Подкаменной Тунгуски и Туруханском, есть в русле Енисея большой, пустынный остров Комсинский. Все туристские теплоходы, что идут по Енисею, обычно пристают к этому острову на «зеленую стоянку» — дать людям возможность узнать тайгу не издали, а заглянуть ей в глаза, потрогать руками, увидеть, как бегают между выброшенных рекой бревен полосатые зелено-коричневые бурундучки, послушать плотную тишину. Неизвестно, кто первый это начал, но традиция прижилась: люди, что приплывают сюда, выкладывают из камней вдоль печаного берега названия своих родных городов.

Идешь по берегу — остров тянется на несколько километров — и читаешь: Уфа, Минск, Курск, Целиноград, Рига, Ташкент, Чирчик, Ереван. Но особенно часто встречаются названия городов Красноярского края — Канск и Ачинск, Норильск и Игарка. И неудивительно: красноярцы чаще других путешествуют по этим местам. Примечательно другое: сколько здесь новых, непривычных еще ни глазу, ни слуху имен новорожденных городов.

Лесосибирск — столица деревообработчиков — стал городом лишь в начале десятой пятилетки, а уже прославился как один из самых благоустроенных. Сосновоборск — город-спутник Красноярска, где строится мощный завод автоприцепов. Города энергетиков, что возводятся по всему Енисею строители гидроэлектростанций: Дивногорск — у Красноярской ГЭС, Саяногорск — у Саяно-Шушенской, Снежногорск — у Хантайской и самый юный — Светлогорск, который строят сейчас вместе с плотинкой Курейской ГЭС. Все они утвердили свои имена и на берегах Енисея и его притоков и на острове Комсинском.

«История построения страны «Ангара — Енисей» продемонстрирует овеществленный социализм, — писал в 1932 году в книге «Страна А-Е» один из пионеров ее освоения, Сергей Третьяков. — Книгу об Ангарстрое надо писать не годами, а пятилетками». Только за две последние пятилетки в Красноярском крае введено 700 крупных промышленных объектов, а сколько выросло поселков, целых городов!

Путешествуя сегодня по Енисею, ты словно читаешь на его берегах эту повесть, «написанную пятилетками».

На чем стоит Игарка

Удивительный, крепчайший запах сосны. Кажется, стоишь в сосновом бору в солнечный день. А здесь, у Полярного круга, по берегам Енисея — лишь ровная безлесная тундра. Что же принесло сюда этот настоящий на солнце лесной аромат? Я выбегаю на палубу — неужели так пахнет плот? Да, плот. Никогда в жизни не видела я такого плота. Его не сразу охватишь взглядом — длиной чуть не в целый километр (и действительно, как я узнаю потом, длина его 825 метров, ширина — 66, а весит он 29 тысяч тонн!). Плот занимает добрую половину енисейского фарватера, кажется, на всю реку настелили паркет из покрытых розовой корочкой ровных, тугих стволов. Енисейская

сосна — мелкослойная, бессучковая, золотистая, во всем мире нет древесины лучше. Каждому дереву не меньше 70—80 лет. Смоляной, лесной дух — его десятилетиями копили эти сосны в приангарской и енисейской тайге — сейчас источает плот. У плота свой буксир, своя команда. «Куда путь держите, плотовщики?» — «Мы в Игарку».

А вот медленно, но упорно раздвигает волны Енисея лесовоз — огромное судно, доверху, под самую рубку груженное янтарными досками, аккуратно подобранными в специальные пакеты. «Эй, на лесовозе, куда плывете?» И снова несется над Енисеем: «Мы в Игарку».

И эхом откликается где-то внутри тебя память детства: «Мы из Игарки». Так называлась книжка, которую по совету Максима Горького написали в 30-х годах игарские пионеры, рассказав всему миру, как они помогают взрослым строить первый морской порт на Енисее, как живут и учатся за Полярным кругом.

Какой она стала нынче, Игарка? И вот, наконец, она сама. Утренняя, в потоках яркого северного солнца. У каждого города есть свой запоминающийся цвет. В августовской Игарке все затмевает лимонно-желтый, янтарный цвет обожженных сосновых досок. Они на баржах, лесовозах, на складах и причалах, они качаются в клювах кранов.

Игарский лесоперевалочный комбинат... Это огромные цехи, где приплывший в плотах лес пилит, сушат, сортируют. Это 72 гектара складов пиломатериалов, 80 километров дорог внутри ЛПК, по которым снуют автопогрузчики: лесовозы. Это причалы, у которых за короткую северную навигацию успевают погрузить сотни тысяч кубометров древесины. Кроме того, в Игарской протоке «переваливают» пиломатериалы, доставленные из Лесосибирска, с речных судов на морские. Через Северный Ледовитый океан они увезут енисейскую сосну в 16 стран Европы и даже Африки.

Да, недаром бревно, пила и корабль, скрепившись, составляют герб Игарки.

Город этот, некогда сплошь деревянный, где из дерева были не только дома, но и тротуары, нынче начал иной, каменный век. Новый микрорайон Игарки выглядит, как в любом другом городе — кирпичные пятиэтажные дома, детские комбинаты, асфальтовые тротуары. И вдруг остро пронзает мысль: но ведь мы за Полярным кругом, неужели под все этим — под мощными цехами, и под каменными домами, и под этой клумбой с поlyingающим алым цветком — мерзлота, вечная мерзлота? Трудно поверить. Но зачем, собственно, принимать на веру то, что здесь, в Игарке, так легко рассмотреть собственными глазами?

Вот она, уникальная научно-исследовательская мерзлотная станция Института мерзлотоведения Академии наук СССР. Маленький деревянный домик в зеленом дворике. Открыла дверь — деревянная лестница ведет вниз, внутрь земли. И мы спускаемся в подземную мерзлотную камеру-лабораторию. Сначала на первый горизонт, на глубину 8 метров, потом на второй, уже на 16 метров. Стены — земляные, на них отчетливо виден слоеный пирог мерзлоты — полосы грунта пересечены, прослоены толстыми монолитными линзами векового льда. А к 16-метровой отметке ведет снеговой тоннель.

Вечная мерзлота... Сколько бед претерпели от нее первые, еще не имевшие опыта строители Игарки! Построй на мерзлоте дом, как обычно, без предосторожностей и хитростей, ледяной «крем» растает, земля полывет — и дом рассыплется, как карточный. Чтобы этого не случилось, дома здесь строят на сваях, которые вбивают на строго определенную глубину — если вбить сваю недостаточно глубоко, мерзлота ее вытолкнет, «выпучит».

И самое главное — между зданием и землей должна быть хорошо проветриваемая воздушная прокладка.

Мерзлоту приходится беречь. И изучать. Вот почему так важна для всего Заполярья работа, которую проводят игарские «мерзлотники».

Здесь, в мерзлотной станции Игарки, доходит до тебя истинный смысл не только слова «мерзлота», но и слова «вечная». Здесь особенно остро понимаешь, что есть вечность и что вечности достойно. В подземной мерзлотной лаборатории на покрытой инеем стене мы увидели под стеклом акт: «Мы, нижеподписавшиеся, сотрудники Игарской научно-исследовательской мерзлотной станции института мерзлотведения имени В. А. Обручева Академии наук СССР, свидетельствуем, что 6/IV—1950 года в толщу вечно мерзлых пород подземной лаборатории... были положены на многолетнее хранение газеты «Правда», «Известия», «Труд», «Красноярский рабочий», собранные за период с 1941 по 1945 год... При закладке этих документов мы руководствовались идеей основателя советского мерзлотведения Михаила Ивановича Сумгина об использовании вечной мерзлоты для хранения музейных и исторических ценностей.

В память о погибших в Великой Отечественной войне коллектив мерзлотной станции завещает вскрыть ящик с газетами 9 мая 2045 года».

Читаем акт вслух, в гулкой тишине подземной лаборатории. И потом во всех встречах и разговорах долгого дня мне слышится отзвук этих слов.

Мы знакомимся в конторе ЛПК. Невысокая, худенькая женщина в синем халатике заходит в кабинет, еще не остыв от напряжения «большой погрузки». В руках у нее стопка нарядов. Сейчас грузят судно для Франции. Порт назначения — Булонь. Анна Силинская — контролер ОТК. Она отвечает за то, чтобы пиломатериалы погрузили в строгое соответствии с нарядом — размеры, сорт, количество кубометров и погонных метров.

У контролера Силинской никогда не бывает недоруга или — что, как оказывается, еще хуже — перегруза, за которые стране приходится расплачиваться в полном смысле слова золотом, ведь лес — это валюта. У Силинской все точно. Ей доверяют на погрузке контроль за самыми ответственными операциями. Пришла Анна на ЛПК в 1943 году, четырнадцать лет. Во всех цехах, даже бригадами на погрузке — форманами работали женщины, а на подсобных операциях такие же малолетки, как она. Делали все — складывали доски в пакеты, метлами расчищали от снега километры дорог. Единственная тяговая сила — лошади. На лошадах доски довозили до пристани, но здесь вся погрузка шла вручную. Она так и называлась — «плечевая». А после работы переправлялись на остров Полярный — там были огороды. В войну овощи в Игарку не привозили совсем, и женщины сами выращивали за короткое северное лето капусту, репу, редиску, лук и главную спасительницу — картошку. Северный сорт картофеля перед войной вывела здесь, в Игарке, сотрудница Ленинградского института растениеводства, его так и называли в честь автора «Мария Хренникова». «Мария Хренникова» кормила игарчан всю войну. Благодаря этой картошке прокормилась и большая семья Силинских — их, детей, у матери было тринадцать.

Родители Силинской — первостроители

Игарки. Мать, Марфа Ивановна, работала десятником на строительстве первых домов города, что для того времени было непривычно. Сейчас она живет в Игарке вместе с дочерью, Анной Георгиевной, в новом каменном микрорайоне. Конечно же, мне захотелось познакомиться с Марфой Ивановной. И Анна Георгиевна пригласила зайти вечером к ним. Я записала адрес: «Первый микрорайон, дом 29». Но случилось так, что пришла я в этот дом не одна, а с главным архитектором города Игарки Зинаидой Яковлевной Погребной.

Главным архитектором Погребная — восемь лет, до этого почти десять лет была прорабом на строительстве дорог в Игарке. Ох, и нелегкое это дело — строить дороги на мерзлоте! Раньше все тротуары были деревянные — доски на лагах. В 1959 году построили в виде опыта 200 метров гравийной дороги и стали изучать, как она будет себя вести. Потом на одном участке положили бетонные плиты; и, хотя оказалось, что на мерзлоте их надо перекладывать по несколько раз в год, бетонные дороги из плит здесь прижились. Уже став главным архитектором, Погребная решила положить в городе первый асфальт. А мы-то въехали в город с пристани по асфальтовой мостовой и не видели в этом ничего особенного!

Проблем у главного архитектора Игарки масса — и таких, которые приходится решать главному архитектору любого города, и таких, которые порождены условиями Севера. Зинаида Яковлевна рассказывает мне обо всем этом, пока мы идем с ней по первому микрорайону. Вот и дом 29, где живет Силинская. Сама Анна Георгиевна стоит у подъезда, поджидая меня. Они с Зинаидой Яковлевной приветственно улыбаются друг другу: оказывается, давно знакомы — вместе заседали в суде народных заседателями. Анна Георгиевна приглашает Зинаиду Яковлевну зайти вместе со мной: «Мама будет так рада».

Марфа Ивановна Силинская, несмотря на свои 75 лет, легкая, подвижная, ее чуть раскосые глаза уроженки Забайкалья исполнены неподдельного интереса к жизни, к миру. Она рада гостям, охотно рассказывает о себе. Женщины, что называется, быстро находят общий язык. Нечаянная встреча первой женщины-десятника на строительстве Игарки 1931 года и главного архитектора Игарки нынешней, как песня, спетая на два голоса, но на одну тему — о любви к родному городу.

Марфа Ивановна вспоминает, какой застала Игарку в тридцатом — пустынный берег, два-три барака. Как строили первые дома — все из дерева, — одни копают лопатами котлован, другие пилят бревна, забивают листовые сваи, третьи смонтируют, опускают их в мерзлоту. Непривычно мужикам-плотникам, что всем этим распоряжается женщина-десятник, однако слушаются, как-никак грамотная, дело знает.

А Зинаида Яковлевна делится своими заботами — во втором микрорайоне будут дома уже в девять этажей, с улучшенной планировкой. Но нет хороших типовых проектов, которые годились бы для северных условий. Панели должны быть с особым утеплением, чтоб не промерзли при 60-градусном морозе, но таких панелей «Красноярскстрой» не делает. А когда строят из кирпича, раствор нередко замерзает в швах, летом он оттаивает, и случаются «продувки». Поэтому за качеством работы строителей архитектору приходится следить неустанно. «И все-таки, — говорит она, — будем добиваться утепленных панелей. Индустриальные методы строительства на Севере нужней, чем где-нибудь».

Марфа Ивановна наперечет называет все здания, которые строила, — педучилище и баню, банк и сберкасса, первый роддом. Именно там родила она потом одиннадцать из тринадцати своих детей. Особенно нравился ей дом конторы ЛПК, одно из красивейших зданий

старой, деревянной Игарки. Даже тогда старались строить красиво, а уж теперь...

— Да, — откликается Зинаида Яковлевна, — с годами потверделось, как это важно, особенно для Севера, — красота.

Оказывается, существует даже научное название проблемы — «цветовое голодание северян». В августовской, яркой, солнечной Игарке трудно это представить. Но девять месяцев в году здесь зима, белый снег, серая мгла, листья нет, цветов нет. Глаза людей устают от серого однообразия. Необходимы яркие краски стен, домов. Но как этого добиться? При лютых морозах любые облицовочные плитки от наружных стен отваливаются, а краску на фасадах пришлось бы обновлять ежегодно. Я сообщаю Погребной, что недавно «Работница» рассказывала о химиках-изобретателях одного из московских заводов, разработавших фасадную краску повышенной стойкости. Погребная решает срочно послать запрос — не может ли завод выслать краску для испытания в Игарке.

Марфа Ивановна вспоминает, какая радость была, когда ее муж Георгий Васильевич, механик, запустил первую маленькую паросиловую станцию — движок, какая это была победа — первый электрический свет в домах, энергия для пил.

— Вот пустим Курейскую ГЭС — покончим с баллонным газом, перейдем на электроплиты, — обещает Зинаида Яковлевна. — ГЭС будет мощная, 650 тысяч киловатт.

Зинаида Яковлевна рассказывает, как ездила недавно в Светлогорск — город строителей Курейской ГЭС, спутник Игарки. Строится он сразу микрорайонами, с детскими комбинатами, школами, Дворцом культуры, набело, без черновика...

Во время этого разговора двух женщин, домашнего, застольного, никто не произнесил таких слов, как движение времени, поступь пятилеток, но именно само время, его поступь слышались в разговоре.

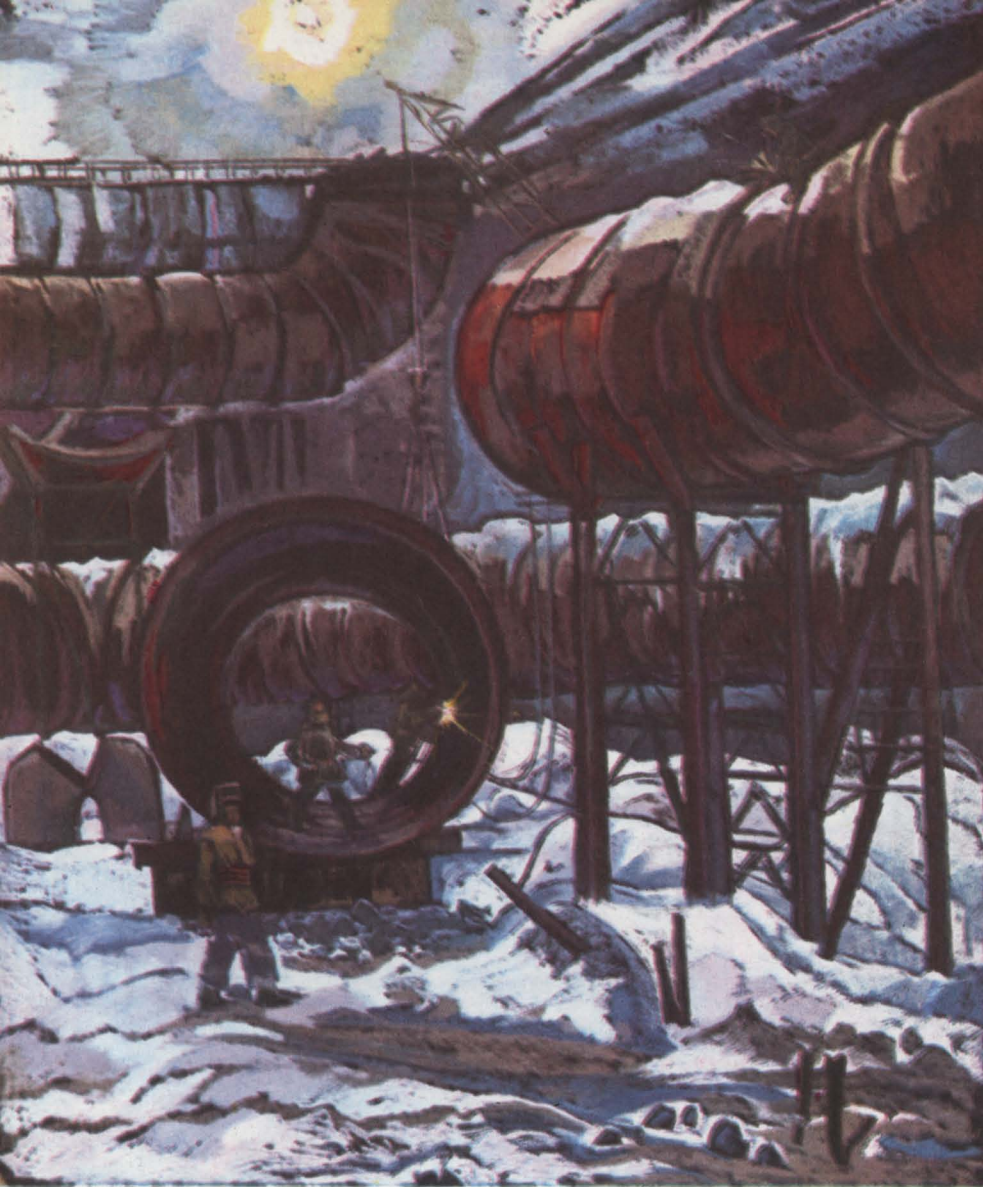
А когда Марфа Ивановна и Анна Георгиевна вспоминают военную Игарку — как выглядела лесопристань, безмужичная, безмашинная, куда обе они вместе с сотнями других игарских женщин ходили на «плечевую» погрузку, мне снова вспоминается завещание, что читали мы в подземной мерзлотной станции.

Игарка — первый город за Полярным кругом, первый город, бросивший вызов вечной мерзлоте. Опыт ее строителей, исследования ее ученых «мерзлотников» — вот фундамент, опора всего, что встает нынче здесь, на Енисейском, да и не только Енисейском, Севере. Игарка проложила дорогу заводам Норильска и рудникам Талнаха, газопроводу Мессояхи, алмазным фабрикам Мирного и опорам электротриблин Хантайки.

«Вскрыть ящик с газетами 9 мая 2045 года», — записано в акте. 65 лет — это немало: именно за такой срок Игарка из зимовья превратилась во всемирно известный морской порт. А какими станут через полвека Светлогорск и Снежногорск, Сосновоборск — нынешние поселки и новорожденные города Енисейского Севера? Какими будут те люди XXI века, что вскроют замурованный ящик и прочтут суровую газетную повесть военных лет? Что и как станут строить они здесь, на енисейских берегах?

Самый современный, новейший металлургический завод Норильского комбината, первая очередь которого готовится к пуску в дни открытия XXVI съезда КПСС, называется «Надежда». Примечательно, что место, где расположен завод и его поселок, жители тундры веками называли «Каеркан» — гиблое место. Сегодня «каерканы» — гиблые, необитаемые, суровые места — преобразуются в край Надежд.

Встречи с людьми Енисейского Севера убеждают: Енисей — край, где оправдываются надежды.

«НАДЕЖДА-80». ВТОРАЯ ОЧЕРЕДЬ.

Э. ГОНЧАРОВА

ВЕСНА. СЕСТРЫ.

Гобелен
«ПРАЗДНИК ЧИСТОГО ЧУМА».

СЕВЕРНЫЕ РИТМЫ

Слохои северного сияния, глубокое небо над льдинами Карского моря, праздник встречи с долгожданным северным солнцем... Глядя на полотна Эмили Гончаровой, невольно думаешь: чтобы писать Север с такой достоверностью и любовью, надо впитать его краски с детства. А потом узнаешь, что художница выросла совсем у иного, теплого моря, живописи училась в Одессе. В Заполярье, в Норильск, приехала зрелым мастером, членом Союза художников СССР, приехала шесть лет назад. За эти годы на оленях и на собачьих упряжках, на попутных катерах и лодках она извездила с мольбертом весь Таймыр, стала своей в чумах нганасан и в бригадах строителей завода «Надежда».

Большая персональная выставка Гончаровой состоялась в Норильске. «Нганасанки из рода Чунанчара» и «Бригадир монтажников «Надежды» Демиденко» смотрят с написанных ею портретов. И все же чаще на полотнах Эмили Львовны мы не видим людей, а только чувствуем их присутствие. Вот картина «Диксон. Дорога на передающую». Она пустыня, эта заснеженная, обнесенная веревочными поручнями дорога. Но художница написала ее так, что мы с благодарностью думаем о людях, которые в любую пургу будут, держась за эти веревки, пробиваться от метеостанции к радиостанции, чтобы сообщить сводку погоды всей Арктике, самолетам и ледоколам.

В мастерской Эмили Гончаровой висит на стене старенькая парка — национальная одежда из оленьего меха, которую подарили ей женщины из рода Чунанчара. Парка украшена узорами из кусочков сукна и бисера. «На каждой парке свой узор-рассказ», — объяснила Эмилия Львовна. — Из него можно узнать многое о ее хозяйке — сколько у него детей и оленей, из какого он рода и сколько ему лет. Одежду северян можно читать, как книгу, надо только знать язык, на котором эта книга написана». Эмилия Гончарова изучила этот язык и заговорила на нем. Посмотрите на гобелен «Праздник чистого чума». Каждый из знаков на нем не просто орнамент, это — «тамго», маленький своеобразный герб рода.

Одна из самых интересных работ выставки Эмили Гончаровой — «Северный ритм». Северный ритм определяет сегодня все ее творчество.

«Я уколов не боюсь!» — заявляет Тарас Рассказов.

Любимое место — живой уголок.

«Красивый наш санаторий, правда?»

«СВЕТЛАНА» С УЛИЦЫ ТАЕЖНОЙ

Фоторепортаж
В. МАРИНЬО и Т. РЯБИКИНОЙ.

Ира Кирова знает:
ингаляция лечит горло.

Прочитав название улицы, вы, наверное, подумали, что речь пойдет о Сибири, о крае суровом, северном? Совсем нет. Хотя это действительно север, но север... Москвы.

Здесь, в лесопарковой зоне, известной старым москвичам под поэтическим именем Лосиный Остров, недавно открыл двери для отдыхающих новый санаторий «Светлана».

Даже не верится, что отсюда рукой подать до станции метро «Бабушкинская». А ты можешь наслаждаться общением с природой, дышать смолистым воздухом, гулять по размеченным для ходьбы дорожкам парка—терренкурам, бегать по чистой снежку на лыжах. И все это можешь делать вместе со своими детьми. Особенность «Светланы» в том, что здесь лечатся и отдыхают ребята вместе с мамами, папами, бабушками или дедушками. А бывает, даже вчетвером—так отдыхали, к примеру, супруги Эмилия Юрьевна и Александр Андреевич Ромашенко из Тулы с сыновьями Сашей и Женей.

— Одна мама приехала с двумя ребятами, а путевка-то только на двоих—на нее и ребенка,—рассказывает главный врач санатория Анна Дмитриевна Смирнова.—Причем у нас оговорен возраст—с четырех до семи лет. Предупреждаем, что не принимаем школьников. Но женщине не с кем было оставить младшего сынишку, ему еще и трех нет. Что ж, пошли навстречу. В порядке исключения продали маме дополнительную путевку.

«Пошли навстречу»... Познакомившись с работой этого лечебно-оздоровительного учреждения, побеседовав с его сотрудниками и его гостями, приходишь к выводу: это основной принцип здесь—идти нав-

стречу рабочему человеку, учитывать его потребности, угадывать желания.

Санаторий для родителей с детьми—качественно новый этап в нашем курортном деле. Немало родителей не решаются отправить в детский санаторий одного ребенка: понимают, что надо бы малыша и подлечить и закалить, но болит душа—совсем еще маленький, плохо привыкает к чужим, будет плакать да тосковать по дому. Нет уж, поедем всей семьей в деревню или на юг дикарями... И откладывается лечение «на потом», и усугубляются порой болезни, которые можно было загасить в самом зародыше.

Наш журнал уже писал о санаториях такого типа, как «Светлана» («Путевка на двоих», «Работница» № 5 за прошлый год). И читатели в своих откликах дружно голосуют «за», расценивают расширение сети таких санаториев как еще одно свидетельство заботы партии и правительства о советском человеке, о его здоровье и настроении, об укреплении семьи.

Назовем лишь несколько цифр, характеризующих «Светлану». На строительство санатория израсходовано более 3,5 миллиона рублей (сюда, как и на другие санатории для родителей с детьми, пошли средства, заработанные на Ленинских коммунистических субботниках). Путевки выдает профсоюз. За двойную путевку для себя и ребенка мама или папа платит меньше 100 рублей (это 30 процентов стоимости) или получает ее бесплатно. В «Светлане» одновременно отдыхают 320 человек.

...Шаги заглушают мягкие ковры. В холлах уютные кресла, телевизоры. На стенах детские рисунки, аппликации, забавные вещицы, выполненные в технике макраме (не забываете о возрасте авторов!). Выставки обновляются чуть ли не ежедневно. И какая это гордость для малышки или дед-

Самый главный врач в «Светлане»—
Анна Дмитриевна Смирнова:

очки—показать маме, друзьям или доктору свое произведение.

— Стараемся, чтобы ничто не напоминало лечебницу,—поясняет главный врач.—Хотя у нас тоже процедуры, тоже уколы и лекарства, пусть это все идет на игровом, радостном фоне.

Мы знакомимся со «Светланой» в самое «деловое» для санатория время: час назад окончился завтрак, все сейчас на процедурах, на занятиях, на приеме у врачей. Верхние, жилые, этажи почти безлюдны, жужжат пылесосы, через распахнутые фрамуги бодрящая прохлада переливается из парка в палаты (они на 2—4 человека). Няни в основном молодые. Анна Дмитриевна рассказывает, как заранее, за год до открытия санатория, формировался будущий коллектив. Специально открыли курсы младших медсестер.

Профиль санатория: предупреждение и лечение у детей дошкольного возраста ревматизма, тонзиллита, функциональных заболеваний нервной системы. А маме, папе или дедушке, отдыхающим вместе с малышами, тоже поправят здесь здоровье. Есть клинично-биохимическая лаборатория, и рентгенокабинет, и кабинет функциональной диагностики. Врач назначит массаж или лечебную гимнастику, ингаляцию или душ, ванны или занятия в бассейне (для взрослых бассейн свой, для ребят—свой).

— Жаль, дни быстро бегут,—искренне вздыхает Иван Иванович Смолин, юрист по профессии.

Пока, надо признаться, папы здесь в меньшинстве—видно, потому, что кое-где по инерции еще называют такие санатории «Мать и дитя», да зачастую и профсоюзные работники не очень четко представляют их особенности. Так вот Смолин отдыхает здесь с дочерью Леной. Признается: горевал, что не удалось пойти в отпуск летом. Попал в «Светлану» в самое что ни на есть межсезонье—дожди, слякоть, деревья сиротливые... И что же?

— Дочка заявляет: отсюда не уеду,—улыбается он.—На глазах окрепла. Только вот с дисциплиной трудновато—и с улицы ее не затащишь и из бассейна не выманишь. А у меня на каждый день программа—какие процедуры и занятия у нее, а какие у меня...

В кабинете педиатра с редкой фамилией Песня знакомимся с Зоей Степановной Чиркиной, пенсионеркой. Привела к врачу внука Сашу. Путевку

дали дочери Зои Степановны—преподавателю музыкальной школы.

— Прежде белые халаты мы недолюбливали,—рассказывает Зоя Степановна про внука.—А сейчас бегом к Нине Петровне несется. И мне здесь хорошо, полный отдых нервам—никаких волнений.

Телефонистке Ольге Моргачевой в «Светлане» нравится.

— Вот только некоторые мамы меня удивляют,—признается она.—К примеру, подошел карапуз и царапает стенку, а мама рядом преспокойно вяжет. «Это же, скажешь,—все наше общее. Ведь и другие в такой же красоте захотят отдыхать!» Так еще возмутится: у меня, дескать, ребенок нервный, не портите ему настроение. Неужели не понимает, кого растит? Ведь в лекциях нам рассказывают—нужна требовательность, только спокойная, ровная. Очень ценно, что тут есть «школа для родителей», я лично много знаний получила—и по медицине и по педагогике.

И знаний и навыков. Мы присутствовали на занятиях в спортзале, которое вела инструктор лечебной физкультуры Людмила Анатольевна Жарова. Думаю, те мамы, кто прежде пренебрегал зарядкой, теперь будут выкраивать для нее время. А сколько благодарностей от родителей услышали мы в адрес молодого логопеда Светланы Михайловны Музыкантовой! Она приглашает пап и мам на свои занятия с детьми, разъясняет им цель упражнений. Для каждого ребенка составляют программу: как можно помочь одному избавиться от заикания, как устранить у другого дефект речи, приучить говорить медленно и внятно. Иногда уже после двух-трех занятий заметен улучшение.

...Этаж за этажом. Розовато-кремовые стены холла. Голубая вода бассейна. Зелень «живого уголка», где в качестве хозяйки неожиданно встретили уже знакомую нам Светлану Михайловну Музыкантову, логопеда. Это ее подопечные: рыбы, птицы, черепахи, морская свинка. Любимый уголок малышей.

— Ребята, а мамы или папы вас сейчас не ищут?

Не отвечают. Да просто не слышат. А мамы и папы знают, где искать своих ненаглядных. Может быть, мама сейчас в косметическом кабинете или в парикмахерской, а папа зачитался в библиотеке или заигрался в шахматы. На обеде встретятся. Вон как вкусно пахнет из столовой!

А. МИХАЙЛОВСКИЙ

„Я УПОРНАЯ..“

В профтехучилище текстильщиков затеяли «Огонек». На него была приглашена и знатная прядильщица Камышинского хлопчатобумажного комбината Анна Егоровна Хонина.

Перед самым началом «Огонька» поговаривать стали, что Анна Егоровна может и не прийти. После ночной смены ей сразу же пришлось заняться неотложными общественными делами. Только и успела забежать утром домой, собрать сынишку в школу. Однако точно в назначенный час Анна Егоровна вошла в празднично убранный зал училища. Стройная, подтянутая, в костюме без единой морщинки, с тщательно уложенной прической, она легко прошла к месту, отведенному для почетных гостей. Удивительно, но на ее приятном художественном лице не было и тени усталости.

Поговорила с девушками о том, что нового на комбинате, расспросила об их житье-бытье, а когда началась художественная часть, и в ней приняла участие. Попросила принести аккордеон. И родилась под ее руками любимая всеми мелодия «Камышинской лирической». Инструментом Анна Егоровна владела хорошо. Ее просили играть еще и еще. Но она вдруг отложила в сторону аккордеон и озорно тряхнула головой:

— Девчата! А хотите, я вам исполню... акробатический этюд?

— Анна Егоровна,— шепнул Хониной директор училища,— вы же депутат городского Совета... Как-то не совсем обычно, что ли...

— Да, что вы,— весело откликнулась Хонина.— Я ведь среди своих, среди будущих текстильщиц.

Когда Анна Егоровна появилась на сцене в спортивном трико и мастерски начала выполнять акробатические этюды, девчата пришли в восторг. В тот вечер Анна Егоровна покорила их сердца раз и навсегда.

После «Огонька» девушки провожали Анну Егоровну домой тихими зелеными улицами Камышина. И она рассказывала о себе.

Многое делать и все успевать—это у нее от матери. В войну мать осталась солдатской вдовой с тремя ребятами на руках, тянула их одна, не зная ни отдыха, ни покоя. Двух дочерей своих и мальчонку с малолетства приучала к крестьянскому труду. И огород они копали и на колхозном току помогали. Аннушка на десятом году научилась отбивать звонкую косу, обкашивать овеваемый всеми ветрами бурор.

— Село наше—Судьбище,—вздыхала иногда мать,—и жизнь у нас—горькая судьбища...

У села как было название, так и осталось, а вот у Хониных жизнь налаживалась, дети подрастали, и соседи, отмечая их трудолюбие и спорность, завидовали Нине Васильевне.

Анна с детства привыкла все делать основательно.

Ее увлечение акробатикой, например, относится еще к школьным годам, и было оно столь серьезным, что Хонина была в 1957 году направлена на Всемирный фестиваль молодежи и студентов в Москву, где блеснула своим мастерством. Не оставила Анна спорт и переехав с Орловщины в Камышин: выступала на соревнованиях за честь училища, а потом и комбината. В последние годы она в спортивных состязаниях не участвует, но «для себя» продолжает заниматься спортом.

А. Е. Хонина (справа) с передовыми прядильщицами комбината В. Н. Черкашиной, Г. Ф. Павровой и Т. Г. Горновой.

Фото А. ЯИЦКОГО.

НАВСТРЕЧУ
XXVI
СЪЕЗДУ КПСС

И свой певучий аккордеон «Квинта» не оставляет. Ни один праздник не обходится у Хониных без музыки и песен. На Новый год соседи по дому соперничают: кому из них удастся зазвать к себе Хониных. Будет Аннушка со своими домашними—будет музыка, зазвучат старинные, полузабытые ныне русские песни. Заводит их обычно мать Анны Егоровны—Нина Васильевна. Притихнет она, подопрет сухоньким кулачком щеку и затынет старинную. А потом ее подхватят все. Тут и вступает помаленьку аккордеон, чудесно окрашивая исполнение.

— Устану, бывало, после работы, после домашних хлопот,—рассказывала девчатам Хонина,—а все равно, достану задание из вечерней музыкальной школы и на аккордеоне «рычу»—иного слова не подберешь—до рассвета. Я—упорная! Закончила школу музыкальную, а уж техникум текстильный—потом...

О многом переговорили в тот вечер. И запомнились девчатам такие слова Хониной: «Не разменивайтесь на мелкое, стремитесь в жизни к большой цели».

Стремиться к большой цели. Для самой Хониной с первых дней ее прихода на комбинат такой целью стала отличная, безукоризненная работа.

Первая учительница Аннушки в цехе, знаменитая прядильщица, ныне Герой Социалистического Труда Фаина Ивановна Харькова-Жукова сразу заметила ее среди выпускниц ПТУ. Заметила старательность Аннушки—приходит на смену гораздо раньше подруг и, повязав фартук и косыночку, начинает готовить рабочее место, настраиваясь на напряженный ритм смены.

Вскоре Фаина Ивановна заметила у Хониной многообещающие способности. Показывает Фаина Ивановна рабочий прием, а она не только в точности повторит все движения рук и пальцев, но и сделает это в хорошем темпе, в рациональной последовательности. Учительница показывает все более сложные приемы—Хонина схватывает на лету.

Однажды из-за болезни кто-то не вышел на работу. У Фаины Ивановны забота: как все-таки выполнить задание смены? Подходит к ней Аннушка:

— Фаина Ивановна, что, если мне еще одну сторонку машины взять, как думаете, выдюжу?

— Милая ты моя!.. А что, пожалуй, справишься. Давай мы с тобой прикинем, как это можно сделать.

Поздним вечером, придя в общежитие, Аннушка принялась за письмо подружке. «Знаешь,—бежали торопливые строчки,—Фаина Ивановна, знаменитая прядильщица, после смены подошла ко мне, поблагодарила и сказала: «Ты—моя палочка-выручалочка»...

А Фаина Ивановна с удовольствием отмечала, как вместе с умением растет у Аннушки азарт: сделать больше и лучше. На самый сложный участок она всегда ставила Хонину, и не было случая, чтобы та не справилась.

Однажды Аннушка пришла на смену, и в глаза ей полькнул выпел: «Здесь работает многостаночница Хонина». Даже сердце похолодело... Неужели и впрямь ее ставят в одну шеренгу с известными прядильщицами комбината? Значит, и спрос с нее теперь такой же, как с опытных работниц?..

Завела Анна блокноты выработки за каждый день. Этих блокнотов у нее в конце концов накопилось внушительная стопка. (Из городского музея, где ныне хранятся все ее знаки победителя социалистического соревнования, стали просить эти самые блокноты в качестве экспоната. Хонина, закончив задание десятой пятилетки, отдала их сразу все.) По блокнотам можно проследить самое интересное в трудовых буднях Анны Егоровны.

Вот старый блокнот в потертой обложке. На одной из страничек запись, подчеркнутая красным: «185 процентов переуплотнения в обслуживании. Еще 15 процентов—и буду работать за двоих». А дальше подробный расчет, как в ближайшее время набрать недостающее.

Завалы, которые порой возникали на машине, не давали Хониной покоя. До того закружилась с этими завалами, что как-то после смены, в сердцах срывая с себя передник, воскликнула:

— Да пропади они эти шесть сторонки! Не по мне ноша...

— Если взылась, то не бросать же!—успокаивала ее наставница.

Не бросила. Выдюжила. Восьмую пятилетку Хонина выполнила за два года и семь месяцев. А вот другой блокнот и другая запись: «230 процентов переуплотнения». Такого на комбинате прежде не знавали. В тот день, когда был объявлен достигнутый Хониной результат, ее встретили в красном уголке букетами белых и красных астр.

Находились на комбинате и такие люди, которые в ее успехах усматривали опасность для своей спокойной жизни: «А вдруг нормы повысят?» Порой и горько было. Но научилась превозмогать эту горечь: верила—в конце концов и эти люди поймут.

Девятую пятилетку она тоже закончила досрочно, хотя для нее это было время сложное—родился сын.

Еще один блокнот — начало десятой пятилетки. На его страницах экономическое обоснование инициативы «Две пятилетки — в одну!», с которой Хонина выступала вместе с другими передовыми работницами комбината. Основания для такого обязательства у Хониной были веские: работала на четырех машинах, на восьми сторонках — 256 процентов уплотнения в обслуживании.

Как-то работу Хониной приехали снимать операторы телевидения. Старались успеть за ее темпом и не смогли.

— Анна Егоровна, — взмолились они, — вы как метеор: то там, то здесь. За вашими движениями не уследишь. Покажите помедленнее, как выполняете рабочие приемы, иначе зрителям будет непонятно.

Анна Егоровна и старалась помедленнее, а для непосвященного все равно казалось слишком быстро. И то сказать — скорости она к тому времени достигла небывалой. Для привязки нити, например, дается по нормам 20 секунд, ей же хватает 9. На съём положено 3 минуты, у нее выходит за 45 секунд.

На финише десятой пятилетки Анна Егоровна в своем рабочем блокноте записала: «Всего с начала десятой пятилетки выполнено двенадцать годовых заданий». К концу 1980 года она прошла уже значительную часть тринадцатого. С очень хорошим заделом вступила в новую пятилетку.

Секретарь парткома комбината Лидия Ивановна Рыбаченко рассказывает:

— Коммунистка Хонина второй раз избирается депутатом горсовета. И если она возьмется за какой-нибудь вопрос, то не отступится, будет возвращаться к нему вновь и вновь, пока не добьется его решения. О наказах избирателей помнит крепко. Ее часто на улице останавливают: «Аннушка, ты у нас депутат, вот нужно то, нужно это...»

Есть в характере Хониной и такая черта: если отсутствует она на рабочем месте по делам общественным, то положенное потом всегда доработает. Ездил ли в Иваново получить премию имени Марии и Евдокии Виноградовых, или в ГДР с поездом Дружбы, — потом, чтобы выполнить взятые обязательства, долгое время обслуживала втрое большее по сравнению с нормами количество машин.

О загруженности Анны Егоровны пришлось как-то мне говорить с ее матерью — Ниной Васильевной.

— Тяжело, конечно, Аннушке приходилось, когда она в техникум вечерний ходила, — вздохнула мать. — Исстрадалась я, глядя на нее. Говорю: «Не ходи ты сегодня никуда, давай лучше блинов напечем, чаю спокойно попьем... Проживешь ты без своего техникума». Куда там! Ночи проводила без сна. Все сидит, долбит свои уроки. Уж я ей всем, чем могла, старалась помочь...

И Анна Егоровна понимает ценность этой помощи. Не раз говорила она своим подшефным:

— Трудно было бы мне, девушки, соревноваться, управляться с детьми, со всеми своими делами, когда бы не помощь мамы. Если меня сейчас отличают на комбинате, то это наполовину ее заслуга. Да и вообще, по-моему, без старших молодая семья и теплоты и основательности лишается. Разумеется, характер стариковский тоже учитывать надо... Я и со свекровью лажу — она частый гость у нас в доме. Обзаведетесь своим очагом, добивайтесь, чтобы огонь в нем ровно горел.

Двое детей растут в семье Хониных. И так уж повелось в доме: детей от забот не ограждать, наоборот, пусть во всем помогают. Танюша, старшая, десятиклассница. Анна Егоровна рассказывает:

— Таня совсем еще малолеткой была, а ей внушали: ты дома — хозяйка. И она эту роль всерьез восприняла. Полы у нее всегда блестят, любит кулинарничать. Сама шьет и вяжет. Словом, хозяйка. А вот Эдик, младший сын, мне подчас преподносит сюрпризы — мальчишка все-таки. Со мной он ласковый — обнимет, поцелует. А вот с другими бывает колючий: в школу приглашали, с какими-то стелляшками на уроке возился. Я ему: «Эдик, я же в твоей школе как депутат, как передовик соревнования перед старшеклассниками выступаю. И вдруг они узнают, что такой непослушный у меня сын?» Смотрю, призадумался... Тренер из детской футбольной секции тоже зачем-то просил зайти. В общем, поворачивайся, мать!

И в цехе у Анны Егоровны тоже заботы материнские — у нее две ученицы, почти ровесницы дочери, фезки, обе Татьяны — Силкина и Зацепина. В последний раз, когда я был в цехе, Хонина от своих машин успевала наведываться к машинам подопечных: как у них идут дела, не нужна ли помощь? В конце 1980 года Анна Егоровна Хонина за выдающиеся достижения в труде стала лауреатом Государственной премии СССР. Выступая на собрании актива Камышинской городской парторганизации, Анна Егоровна сообщила, что передает свою премию в Фонд мира. И обзаведется ежегодно в Международный день защиты детей отчислять заработок за первое июня тоже в Фонд мира.

Узнав о награждении Хониной, первыми прибежали поздравить ее подшефные девочки.

Молодые текстильщицы в судьбе Анны Егоровны желали бы разглядеть и свою судьбу. Может, кому-нибудь из них будущее тоже сулит славу большой мастерицы, именем которой назовут новую ткань? Ведь замечательный бархат «Аннушка», который вырабатывается Камышинским хлопчатобумажным комбинатом, назван так в честь Анны Егоровны Хониной.

г. Волгоград.

МОЙ счастливым билет

Каждое утро я спешу к трамваю. Но я не пассажир, а водитель, или, как нас называли раньше, вагоновожатая. Не мечтала я об этой профессии, как обычно с детства мечтают стать врачом, учителем...

Как-то еду в трамвае. Рядом сидит усталая мама с маленьким мальчиком. Он и мать и соседке замучил вопросами — почему это, да почему то? Слышу:

— Мама, а куда солнце делось?

— За тучу, наверное, убежало...

Минуту было тихо, мальчик думал.

ли — это наш «Искож». Вот отсюда, хотите, покажу старую Тверь и сегодняшний Калинин?

— Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка — Экскаваторный завод, улица Индустриальная.

Почему у улицы такое название? Погляните, сколько вдоль нее, кроме экскаваторного, промышленных предприятий: «Искож», ТЭЦ-4, автобаза, объединение «Химволокно». По утрам здесь шумно, спешат на работу химики, шоферы, токари. Утром и ребят в своем трамвае вижу. «Пэтэушники», из ГПТУ-16.

Площадь Гагарина... Раньше

— Да нет же! Оно за нашим трамваем бежит, вот мы его и не видим. — И затем, совсем уже довольный: — Мы теперь никуда отсюда не выйдем, будем ехать и ехать, солнышко за собой вести...

Пустяк вроде. Минутный детский разговор. Но я тогда вдруг подумала: «Буду водить трамвай. А почему бы и нет?» И решила...

...Я спешу в депо, наше трамвайное царство. Трамваи стоят чистые, еще сонные. Поглядишь красный бок одного — вот и поздоровались. Правда, у меня теперь нет постоянного маршрута, езжу по нескольким: я наставник.

Шесть лет назад, когда начинала работать, совсем не знала Калинина. Познакомил нас трамвай. Познакомил, заставил полюбить город и узнать много такого, о чем раньше и не подозревала. Мои маршруты начинаются от комбината «Искож». Резина, плащевые ткани, кожзаменители

тут проходила граница старой Твери — Московская застава. А теперь отсюда надо еще минут 35—40 ехать на троллейбусе, чтобы увидеть восточную границу города — благоустроенный район на берегу Волги рядом с красивой березовой рощей.

— Следующая остановка — проспект Победы.

Здесь часто выходят маленькие пассажиры: рядом театр кукол. А дальше тянется парк Победы. Его заложили в день 30-летия Победы над фашистской Германией. И каждый год в дни субботников калининцы работают в этом парке — сажают деревья, наводят порядок.

— Следующая остановка — площадь Капошвара...

Еще одна страничка из жизни моего города. Капошвар — венгерский город-побратим нашего Калинина. Центр области Шомодь, с которой соревнуются калининцы. Каждый месяц подво-

дятся итоги этого социалистического соревнования. Часто в Калинин приезжают делегации из Венгрии, знакомятся с нами, с нашим городом.

Посмотрите, дома на площади полукруглые — вот и получается, что площадь круглая. Раньше ее так и называли. Таких площадей в Советском Союзе не много. Здесь же — трамвайное депо, сильное движение, поэтому на перекрестке надо быть внимательной вдвойне.

— Осторожно, двери закрываются. Следующая остановка...

Нет, подождем минуту. Видите, женщина с девочкой торопятся. Чемодан в руке. Наверно, опаздывают на поезд, ведь мой трамвай идет на вокзал. Ничего, что мы потеряли несколько секунд, потом нагоним, зато женщина теперь успеет. Так, следующая остановка...

Быстро меняется лицо города. И мы, трамвайчики, как никто, видим эти перемены. Привокзальная площадь, по которой несколько лет назад я ехала еще на старом трамвае — такие сегодня лишь на некоторых маршрутах остались, — расширилась, стала свободнее, рядом парк появился. Здесь же и универмаг, крупнейший в городе, недавно открытый, хозяйственный магазин, центральная аптека. Особенно люблю ездить по этому маршруту в пятницу-субботы, когда одна за другой к новому зданию городского загса подъезжают свадебные машины...

Конечно, маршрут, по которому я сегодня еду, — не весь Калинин. Свернем на минуту с нашей линии в центр города. Раньше линия трамвая шла по улице Урицкого. Теперь эту улицу, одну из самых старых в городе, хотят сделать такой, какой она была в старину. Представьте старую улицу, фонари, замысловатые вывески над входом в маленькие магазинчики. Возможно, все это осуществится не так скоро, но обязательно будет.

Люблю проезжать через Волжский мост. Волга у нас неширокая, ведь здесь самое ее начало — Калинин первый город на ее пути к Каспию. По одну сторону моста — ладаья отважного путешественника Афанасия Никитина, кажется, вот-вот она коснется воды, на другом берегу — памятник Пушкину. Поэт словно бы облокотился на решетку набережной.

Вот я и показала вам какую-то часть своего города. Теперь я знаю его хорошо. А шесть лет назад, когда в первый раз самостоятельно повела трамвай, ехала я по городу незнакомому. Рядом сидела Нина Ивановна Лаврова, мой наставник. Она знала, как мне трудно, она все видела.

— Тая, трамвай только тогда тебя послушает, когда доверишь-

ся ему. Чего ты боишься? Ну, смелее...

Сейчас Нина Ивановна, наверное, не помнит тех слов — мало ли учеников у нее было, — а я помню. Она научила меня азам трамвайной техники. Где с какой скоростью ехать, как развехаться на площади, что делать, если случится обрыв контактных проводов — да мало ли всяких премудростей подарила мне Нина Ивановна Лаврова. Это со стороны кажется, что все просто: едет себе трамвай и едет, — рельсы ведут, свернуть некуда. Всякое бывает. Однажды и я попала в аварию. В тот день дорога была скользкая, грузовик и занесло. Шофер потом рассказывал, что решил лучше на трамвай наехать, — мол, машина такая, что ей сделается, — а на тротуаре людей много было. Я тогда только-только начала самостоятельно ездить. Выбежала в салон и заплакала. И от страха и от того, что все хорошо кончилось. А все пассажиры меня успокаивали... Нина Ивановна потом тоже говорила:

— Ничего, обойдется. Верь в то, что машина слушается тебя.

Благодаря Нине Ивановне я хорошо понимаю, как много значит для начинающего водителя наставник. Вот теперь сама стала наставником и стараюсь помочь девушкам, что приходят к нам работать, полюбить профессию, узнать город. Теперь он и мой город, и так много изменил в моей жизни.

Судите сами, чем стала для меня эта пятилетка! Приехала в незнакомый город и стала водить трамвай № 9. За эти годы извезла весь Калинин почти на всех маршрутах. Рядом со мной в кабине водителя — мои подшефные. Очень хочу передать им не только знание техники, но и уважительное отношение к людям, пассажирам, которые доверили нам свою жизнь, свое время, свое настроение.

Что еще произошло в эту пятилетку? Пять лет — это много в жизни любого, тем более молодого человека. Я приехала в Калинин 18-летней девочкой. Сейчас я жена, мать. С Борисом мы познакомились в комитете комсомола нашего трамвайно-троллейбусного управления. Он сменный мастер троллейбусного депо. Нашему Андриуше два года, и он очень любит кататься на трамвае.

Иногда я вижу, как кто-то из пассажиров, оторвав билет в кассе, начинает рассматривать его: счастливый попался или нет. Конечно, это шутка, но все-таки кажется, что когда-то мне повезло: в руках оказался счастливый билет — моя работа, мой город и моя семья.

Татьяна АСТАФЬЕВА
г. Калинин.

Ирина
СТРЕЛКОВА

СЖАНА ДА ДА ЖЫБНА

Рассказ

Из сообщения командира дружины по охране общественного порядка в фабричный комитет профсоюза:

«18 апреля в 20 часов около клуба «Салют» произошла ссора между работницами вашей фабрики Столбовой Верой и Прямиковой А. П., выразившаяся во взаимных грубых оскорблениях. При появлении дружинников Столбова Вера пыталась скрыться в толпе, Прямикова А. П. продолжала браниться. На вопрос о причине ссоры обе отказались дать какие-либо объяснения. Знакомый Веры Столбовой Александр Безин, работающий слесарем на автобазе, сообщил дружинникам, что ссору начала Прямикова А. П., налетевшая с грубыми оскорблениями на спокойно стоящую Столбову Веру. Далее Безин Александр заявил, что сам он никакого отношения к скандалу не имеет, сразу же отошел в сторону... Прошу фабричный комитет отреагировать в установленном порядке».

Из решения фабричного комитета:
«Поручить члену фабкома Меженковой В. А. провести беседу с Прямиковой А. П. Учсть то, что Прямикова, проработавшая на фабрике двадцать лет, все еще проживает в молодежном общежитии. Поставить перед администрацией вопрос о предоставлении кадровой работнице Прямиковой жилой площади».

Из решения комитета комсомола фабрики:

«Столбовой Vere за нетактичное поведение поставить на вид».

На улице весенний яркий день, форточка в фабкоме открыта, голуби барабанят по кор-

Печатается в сокращении.

Рисунок
В. МОЧАЛОВА

просить, так «Альбина миленькая», «Альбина золотая». А на людях меня и не знает. Она, видишь ли, с кавалером стояла. А на кавалере фирменные штаны, американские. Где уж тут здраваться с таким чуелом, как я. Не тот у меня вид... А сама стоит в тех самых сапожках, на которые у меня же денег заняла. Ну я и не стерпела. Подхожу и спрашиваю: когда, такая-сякая, вернешь долг?

— А она что? — Меженкова осторожноенько гладит Альбину по руке.

— Ты меня не поддавливай! — вскидывается Альбина. — Я жаловаться не бегаю. Но голько она врет, что я по жадности. Меня зло взяло. Вместе работаем, живем в одном общежитии. А она при кавалере своем меня не видит.

— Да, не умеем мы воспитывать молодежь, — озабоченно подхватывает Меженкова. — Неблагодарными растут. Уж, кажется, все для них делаем. Учатся в ПТУ на всем готовом. Из ПТУ в общежитие, там все для них. Ты, Аля, успокойся, не стоит из-за каждой соплюхи расстраиваться. Ей уже в комитете комсомола указали.

Альбина возмущенно вскакивает.

— А их какое дело? Чего они понимают?! Мы с Веркой лаем, а кавалер ее стоит и хрю бы что. Они в комитете об этом подумали? Я-то ее сгоряча разными словами, а уж после вернулась в общежитие и всю ночь не спала. Как же, думаю, он за нее не заступился. На его девушку налетела какая-то полоумная, а он в своих американских штанах стоит как посторонний. Лучше бы он мне в морду дал!

Меженкова всплескивает руками.

— Ох, Аля, Алечка, молодая у тебя душа. — Меженкова с похвалами усаживает Альбину на диван. — Но все равно не годится в наши с тобой годы оставаться в молодежном общежитии. Тебе бы давно... Да ведь сама знаешь, как у нас было с жильем. Многодетные по скольку лет дожидались. Мы с Володей и ребятами тоже маялись по частным квартирам. Теперь-то с жильем полнее стало. — Меженкова делает паузу, расплывается в улыбку. — Я тебя, думаешь, зачем пригласила? Вовсе не за тем... Новый дом на подходе, фабком добился, чтобы одну из квартир, трехкомнатную, отдали одиноким, заслуженным, с большим стажем... Ну, как? Пойдешь в новый дом? С лифтом, с мусоропроводом?

— Что-то ты хитришь... — Альбина недоверчиво сулит. — А кто еще пойдет в трехкомнатную? Какие заслуженные?

— Вот это деловой разговор! — Меженкова подхватила, пересела за стол, чертит на листке план квартиры. — Вот, смотри, твоя комната. Четырнадцать метров, балкон, встроенный шкаф... Да, чуть не забыла, солнечная сторона. — Меженкова подрисовала расплывчатые во все стороны лучи. — А в большую, двадцатиметровую, она окнами на север... это еще решить надо, кого туда поселим. А маленькую, десятиметровую, фабком решил дать Ксении Петровне...

Альбина скучно глядит на красивый чертежик.

— Так, так, понятно... Ксению, значит, на пенсию? Давно пора. — Она хватает со стола свои четырнадцать метров на солнечной стороне, рвет в клочки, долго рвет, старательно. — Я с Ксенией в одну квартиру не пойду. Вот тебе мой ответ, так начальству и передай. Я с ней двадцать лет в общежитии отжила. Она мне жизнь поломала. Тебе рассказать? Или сама вспомнишь?

Меженкова сочувственно подбирает губы в кружок.

— Что теперь вспоминать... Конечно, Ксения Петровна — человек старого закала. Действовала в силу своего разумения. И если хочешь знать, она бы еще поработала, начальству-то с нею спокойно. Да вот горьком комсомола прислал новую воспитательницу, с высшим образованием. — Меженкова умолкает, а потом вы-

кладывает озабоченно: — Не знаю, не знаю, какие теперь будут в общежитии новые порядки. Ты не решай сгоряча, ты подумай, никто тебя не торопит...

У Альбины стекленеют глаза.

— Все, Меженкова. Поговорили, и хватит. Ты меня на скандал не вызывай. Или я пойду в трехкомнатную, или Ксения.

— Ладно, ладно, я твою мнение передам, не беспокойся, — скороговоркой сыплет Меженкова, выпроваживая Альбину в обнимку из фабкома. Выпроводила и устало плюхнулась на диван: слава богу, поговорили без шума, вот что значит взяться за дело умеючи.

Альбина, не разбирая дороги, шагает по апрельским лужам через фабричный двор.

Устала она сегодня. Накануне ночь не спала из-за Веры, всю смену ни с кем не разговаривала, работала как бешеная, это с ней всегда бывает после скандала, всякий раз выработка подскакивает ненормально...

В девчачьем общежитии комнаты для пожилых одиночек в самом конце коридора. Одна из Альбиных соседок только числится в общежитии, а живет в поселке у сестры, помогает по хозяйству. У сестры свой дом, куры и коза, работы хватает, да и места в доме достаточно, однако из общежития выписываться — это зачем же? Надо койку за собой держать, из койки рано или поздно должна выйти своя комната, а там и племянники подрастут, женятся, и будет одному из них готово жилье в государственном секторе.

Другую соседку Альбины зовут Клавдея. Не Клавдия, а именно Клавдея. Она тихая, воды не замутит, такая бесцветная на вид, что и возраста не определишь. До сих пор не потеряла надежды выйти замуж и с этой целью копит деньги, всем рассказывает, сколько у нее на сберкнижке: «И пускай мужик не на меня позарится, а на сберкнижку. И пускай брак по расчету. Оно даже надежнее: по расчету — значит, с умом. А любовь — сегодня она есть, а завтра куда-то подевалась».

Клавдея только что собралась встать, ей сегодня в третью смену. Сидит на кровати в залатанной ночной рубашке, а новенькие у нее в укладке под замком. Почуяла, что Альбина примчалась не в себе, и перепугалась, не знает, то ли встать поскорее, то ли укрыться одеялом и сделать вид, что уснула. Вот ведь послала судьба жить в одной комнате с Альбиной.

— Ну, чего рюмы распустила? — спрашивает Альбина с порога.

Клавдея привычно молчит.

Альбина распакивает шкаф, молча переодевается, халат у нее дорогой, нейлоновый, черный с золотом, домашние туфли — индийские, тоже с золотом. Вся сверкая, она хватается со стола эмальированный чайник и, размахивая им, направляется на общую кухню. В общежитии пусто и тихо, кто на фабрике, кто умчался в город по своим делам.

Альбина влетает на кухню и зло шурит глаза. Спinoй к ней стоит у плиты Ксения Петровна, и больше на кухне никого. Стоит себе у плиты, раскорячив толстые ноги, и жарит на постном масле картошку тонкими ломтиками. Любимая ее еда.

Альбина подождала немного: неужели Ксения не почувст чужих глаз, не обернется? Нет, не оборачивается. Поддела вилкой поджаристый тонкий ломтик, поднесла к губам и дует, чтобы остыл. Ох, и любит она себя побаловать, гадюка. Альбина на цыпочках подкралась ближе и ка-а-к рвякнет Ксении в ухо:

— Гаси огонь! Освобождай плиту! — И захотала.

Ксения Петровна оглянулась через плечо и невозмутимо спросила:

— А-а-а... Это ты, Прямякова? Ты с чего такая веселая?

— Радость у меня! — Альбина не спеша набрала полчайника воды, поставила на конфорку, зажгла газ. — Личная, большая ра-

мушке за окном, немолчно стучит-бренчит фабрика, от этого стука мелко трясутся кубки на полках, вымпелы, развешенные по стенам, дрожит под ногами пол.

Альбина Прямякова рванула дверь нараспашку, встала на пороге:

— Явилась по вашему приказанию, — и смотрит с ухмылочкой. Ей уже за сорок, озорная ухмылочка, которая ей явно не по возрасту, производит неприятное впечатление.

Плотная кубышка Меженкова выплыла из-за стола, подхватила Альбину под руку, потянула к дивану.

— Давно мы с тобой не видались. — Меженкова силой усадила упирающуюся Альбину, приобняла, по-свойски пощупала рукав платья. — Чистая шерсть! Готовое брала или шила? Сидит как влитое. А я уж просто не знаю, что с собой делать. Ты как девочка, худая, стройная, а во мне семьдесят кило. Целый месяц выдерживала диету, а толку что...

— Толку никакого. — Альбина шлепает Меженкову пониже талии. — А сейчас для женщины фигура важнее лица. Лицо сейчас раз-два и сделал, была бы косметика.

Меженкова хохочет, трясется всем телом. Ее на такие крючки не подденешь, она двадцать лет на общественной работе, характер утрамбовался, никаких взрывов. Да и лицо у Меженковой гладкое, свежее, а у Альбины морщина на морщине и очень беспокойное, дерганое. По годам ровесницы, а на вид Альбина лет на десять старше. Но кто виноват? Сама... Да, в первую голову она сама. Ну и жизнь с ней, конечно, обошлась неласково...

Меженкова крепче обнимает Альбину. Как-никак выросли в одном детдоме.

— Ох, Аля, язык твой — враг твой. И когда угомонишься?

— Ты давай без подходов... Опять на меня жалоба? Если Верка из прядильного, то не ей на меня жаловаться, а мне на нее. Как взаимны

дость!—Она возбужденно потерла ладони.—Тебя на пенсию спрашивают. Не веришь? Меженкова мне только что сказала. Завтра, говорит, вызовем эту старую каргу и объясним, что, мол, до свидания, больше в ваших услугах не нуждаемся. Устарели вы, Ксения Петровна, пора уступить место новой воспитательнице, молодой, с высшим образованием. Она, значит, поселится в вашей комнате, а вы куда-нибудь... Но, не беспокойтесь, на улицу не выбросят, коечка в общежитии для вас всегда найдется...

Ксения Петровна отвернулась, будто не слушает, продолжает свое дело. Но вся ее грузная фигура чутко колыхается.

— Ну я и сказала Меженковой,—весело продолжает Альбина.—Так прямо и сказала. Хотя у нас одна койка почти свободна, я к себе Ксению не возьму, на что мне такая грязнуля...—В голосе Альбины начинают прорываться истерические нотки.

Ксения Петровна только этого и дожидалась. Ослабила огонь под сковородкой, повернулась к Альбине всем крупным телом.

— Где я буду жить, тебя не спрысят. Разберутся поглавнее тебя. А ты, Прямикова, чем на меня налетать без толку, лучше бы о себе позаботилась. Тоже ведь до пенсии не так уж много осталось. Но вот смотрю я на тебя и думаю...—Ксения Петровна сложила на груди пухлые руки и примолкла, словно призадумалась в глубокой печали.

Альбина уже давно выучила назубок все приемы Ксении, но отчего-то безвольно цепенеет, как кролик перед удавом, ждет, что будет дальше. А Ксения Петровна не спешит, шумно вздыхает всей грудью, в желтых глазах—понимание и сочувствие, вот-вот слеза прольется. Альбина понимает, что это не игра, не актерство. Тут что-то совсем другое, чему и названия нет.

— Вот смотрю я на тебя, Прямикова, и думаю...—будто через силу начинает Ксения Петровна. Это у нее как бы проверка: крепко ли попалась жертва. Альбина кусает губы и молчит, Ксения Петровна возвышает голос.—Вот ведь как в жизни несправедливо получается. И на работе ты в числе первых, и как женщина вполне привлекательная. Не красавица, врать не буду, но вполне интересная. Особенно когда оденешься к лицу, причешешься. Ты все-таки, Алечка, не запускай себя, я тебе худого не присоветую, ты на свою жизнь рано рукой-то махнула, в твои годы еще можно семью создать... Как говорится, еще не вечер...

По Альбине сейчас видно, что самыми проникновенными словами можно при умении бить и хлестать со всей беспощадностью. Бывает у опытных людей такое изощренное умение, перед которым теряются самые бойкие на язык. Альбина судорожно хватается воздух синими губами и раздражается форменной истерикой, с хохотом и со слезами.

Ксения Петровна выключает газ, подхватывает тряпкой сковородку и с печальным торжеством уплывает из кухни. Альбина, всхлипывая, пьет из кухонного крана, потом горстями кидает воду в зареванное лицо, утирается жесткой золоченой полой нейлоновой платки. С зеркальца, вмазанного в стену, на нее глядит страшлище с черными подглазницами. Завтра в цехе все опять будут обходить ее с опаской. И чего психанула? Ведь знает Ксению, а попала хуже новенькой. Ну да ничего, теперь уж в последний раз. Кончилось царство Ксении, теперь заживем.

Она хватается с конфорки закипевший чайник, весело летит к себе в комнату. Там достает из серванта заварной чайник, сыплет в него щедро, полпачки, прикрывает полотенцем. Распахивает общий холодильник, выставляет все на стол: масло, сыр, колбасу, банку сгущенного молока. И к Клавдее:

— Давай, что ли, отпразднуем мою победу!

— Это какую же?—спрашивает Клавдея.

Она уже в халате, байковом, застиранном до мохров.

— Я сейчас с Ксенией на кухне по душам побеседовала. Ее на пенсию вышибли, я ей все объяснила, она у меня заткнулась как миленькая.

— Охота была связываться.—Клавдея в Альбину победу не верит, но спорить—себе дорожке.

— Садись, садись!—торопит Альбина.— Тебе покрепче?

— Ты же знаешь, у меня сердце, мне послабее,—скрипит Клавдея.

— Да уж, знаю, какое у тебя сердце. Экономить на чае.—Альбина наливает соседке покрепче.—А кому нужна твоя экономия?—Она своей ложкой накладывает Клавдее в чашку сгущенного молока, режет ломоть хлеба, мажет маслом потолще, лепит на масло кусок столовой колбасы.—Здоровье не сбережешь, потом не купишь ни за какие деньги.—Альбина подвигает Клавдее хлеб с колбасой.—Давай, наваливайся.

— В следующий раз моя очередь угощать,—бурчит Клавдея с полным ртом.

— Да уж... Ты угостишь.—Альбина с умилением глядит, как Клавдея наслаждается вкусной едой. «Ишь, порозовела вся, глазки заблестели. Это тебе не плавленый сырок за восемнадцать копеек. Я-то твои завтраки и обеды знаю, жалость берет глядеть на твою скарденность. И было бы для кого копить, живешь, как и я, одна-одиношенька, так живи в полное свое удовольствие, деньги получаем хорошие...»

Альбина берет еще ломоть хлеба, мажет побольше масла, отхватывает потолще пласт российского сыра, подвигает Клавдее. Где-то внутри разгорается нестерпимое сострадание к этой тихой, скучной жизни. Душа отмякает, сердце радуется оттого, как вкусно Клавдея ест. Самой почему-то есть расхотелось.

— А ты чего?—спрашивает Клавдея, откусывая хлеб с сыром.

— Я фигуру берегу. Для женщины фигура важнее, чем лицо.

Клавдея участливо помаргивает:

— Нервы тебе надо беречь, вот что... В журнале «Здоровье» пишут, сколько сейчас болезней возникает на нервной почве. Возьми хотя бы язву... А ты нервы не бережешь. Вот смотри—я... У меня со всеми добрые отношения. Иной раз накипит, а все равно сдержусь, промолчу... Главное в жизни—не связываться,—поучает она в благодарность за угощение.—О нас с тобой никому позаботиться, мы сами обязаны о себе заботиться.

— Ты права,—приговаривает Альбина, облокотясь о стол, подперев щеку рукой.—Ох, как ты права. Ты говори, говори... А то живем в одной комнате, а друг с дружкой по душам не говорим... Я вот иной раз мучаюсь до того, что все внутри огнем возьмется, выгорит дочерна. Характер у меня, сама знаешь. Я либо молчу, либо... Да что объяснять, ты меня знаешь. Ненормальный я человек. Вот ты, например, не потеряла надежды замуж выйти, а я смолodu на себя рукой махнула. Так вот сложилось, выпала я из жизни безвозвратно. А ты скажи, кто меня погубил? Она... Тебя тогда тут не было, ты не знаешь, я тебе все расскажу, вот ты послушай...

И начинает свой рассказ, как всегда, с детского дома:

— Меня святые люди воспитывали. Ох, лучше бы у сволочей воспитаться. Не было бы так стыдно за бесцельно прожитые годы. Меня ведь на великих книжках воспитывали. В человеке все должно быть прекрасно... Умри, а поцелуя без любви не давай. Безумству храбрых поем мы славу... А я? Да что там говорить! Не оправдала...

Родителей своих Альбина не помнит. Она родилась за год до войны, а в июне 1941 года и отец ее и мать ушли на фронт, оставив дочку на попечение бабушки, думали, война будет короткой.

У бабушки хватило сил до весны 1945 года. Пятилетнюю Альбину отвезли в детский дом, эвакуированный в блокаду из Ленинграда да так и осевший в старинном городке русского севера.

В самые жестокие и голодные годы воспитатели и воспитательницы, сами повидавшие немало горя, сумели устроить для осиротевших детишек прекрасную игру в детскую республику, где всегда торжествует правда и справедливость. Альбина вышла из детского дома с книжными представлениями о жизни, не умела ни врать, ни хитрить, ни приспосабливаться. «Хлеб-соль ешь, а правду режь»—такой лозунг висел на стенке в детдомовской столовой. «Человек—это звучит гордо»—было написано на кумаче в спальне старших девочек.

В тот самый год, когда она, окончив семь классов, вышла из детского дома в большую прекрасную жизнь, в комсомольском девчачьем общежитии льнокомбината появилась новая воспитательница Ксения Петровна. Она оказалась тут по несчастью, круто переменявшему ее налаженную жизнь. Когда-то сразу после школы она вышла замуж за военного, объездила с ним всю страну, оущая его продвижение по службе, как рост своего собственного положения. В войну муж Ксении Петровны преподавал в артиллерийском училище, так что и самая страшная пора для нее прошла благополучно. Время подходило к отставке, и Ксения Петровна подумывала о собственном доме где-нибудь на юге, на Кубани, упаси бог—не в сельской местности, а на зеленой городской окраине... И тут-то подкаралась беда. Все случилось стремительно. Пока Ксения Петровна писала жалобы на мужа и на аморальную особу, разбившую дружную офицерскую семью, у аморальной особы родился ребенок. Муж Ксении Петровны твердо заявлял во всех инстанциях, куда она подавала жалобы, что поскольку в первом браке, то есть с Ксенией Петровной, у него детей нет, он считает своим долгом развестись с первой женой и зарегистрировать брак с матерью своего сына. Ксения Петровна, рсялаясь на прожитые вместе годы, попыталась добиться через суд алиментов, однако ей разъярили, что она не так уж стара и вполне трудоспособна, никаких алиментов с мужа ей не полагается.

Вступив в должность воспитательницы девичьего общежития, Ксения Петровна сразу же невзлюбила языкатую детдомовку. Прямикова по любому поводу вспоминала, что в детдоме все делалось не так, а лучше, и норовила утверждать свои детдомовские порядки.

Вскоре между воспитательницей и девичьей началась настоящая война. Альбина, уверенная в победе, воевала с Ксенией Петровной по всем благородным правилам, внутренним ей в детдоме, то есть честно и открыто, без всяких там интриг, сплетен и шепотков за спиной. А Ксения Петровна действовала по всем правилам женской вражды, не пропуская ни единой возможности бросить комочек грязи, припачкать Альбину репутацию.

Осادا велась упорно, планомерно. Альбина не замечала, что обложена со всех сторон отрицательными фактиками разного калибра. Альбине казалось, что все люди относятся к ней замечательно, уважают ее и любят, как любили и уважали в детском доме. За прямооту, за принципиальность, за доброту. Она с обычной для нее легкостью даст взаимы какому-нибудь парню из мужского общежития последнюю десятку—и, глядишь, уже шепоток: «У нее с ним что-то есть».

Вот эти-то пересуды и подстрекнули поммастера Васю Коробицына приударить за Альбиной в практическом расчете, что она долго ломаться не станет. А она и не догадывалась, что у него на уме. Девушки попрактичней обходят таких, как Вася Коробицын, а идеальные могут и не разглядеть, что перед ними мозгляк.

Что Альбина Васю любила и была готова пойти за него на костер — факт, засвидетельствованный принародно. Она смело и честно говорила про свою любовь всем, кому доводилось разбираться в Альбиной истории, нашушею на весь фабричный поселок благодаря Ксении Петровне. Уж она-то не упустила своего счастливого часа и застучала Васю у Альбины, и устроила крик на все этажи, и собрала толпу свидетелей у двери, запертой изнутри ножкой стула.

— Вам бы, девушка, не мешало держаться поскромнее. Даже... если вы уже не девушка, — брезгливо бросила Альбине инструкторша из профсоюза, участвовавшая в воспитательной кампании, устроенной по этому случаю. — А вы сами афишируете свою связь...

— А вы что скажете? — Инструкторша посмотрела на Васю.

Вася покраснел всеми прыщами и опустил глаза:

— Ничего не было, она врет...

Он действовал по советам своей мамы, а та сразу догадалась сбегать в девичье общежитие и порасспросить об Альбине Ксению Петровну. После доверительной беседы с воспитательницей мамаша Васи Коробицына поклялась, что умрет, но не допустит, чтобы ее единственный сын женился на такой-сякой, у которой нет даже понятия о девичьей гордости. Наученный мамашей Вася выступал в кабинетах, где разбиралось ЧП с Прямиковой, все скромнее и скромнее. А в уличных компаниях он все развязней и самодовольней рассказывал, будто Альбина ему буквально проходу не давала, с ней по этой части просто, попробуйте сами и убедитесь.

Васина болтовня дошла через парней до девчонок, и Валя по долгу подруги предупредила Альбину. По всем правилам идеального воспитания Альбина принародно ударила своего любимого по щеке.

После пощечины общественное мнение резко притормозило и дало задний ход. Городская газета раздраконила Васю в фельетоне. Ксения Петровна повстречала его неподалеку от общежития и грозно предупредила, чтобы его духа тут не было. И Вася вскоре завербовался куда-то на Север.

Альбина стала ходить по фабричному поселку твердым шагом неустрашимого борца.

— Ты бы уехала куда, — советовала Валя. — Ткачихи всюду нужны.

— Уехать — это значит признать свою вину, струсить, — говорила Альбина. — И вообще... Пойдут слухи, что я помчалась за ним на розыски. Очень-то нужно!

Вскоре в газетах появились призывы: «Девушки — на целину!» — и на фабрике быстро сформировали отряд с Валей во главе. Она хотела записаться в свой отряд и Альбину, но ей посоветовали этого не делать. На целине хорошие парни ждут хороших девчат, а не таких, как Альбина... Валя кинулась было воевать за подругу, но Альбина наотрез отказалась проситься в девичий целинный отряд. Осталась жить в общежитии. Ксения Петровна не спускала с нее глаз и по прошествии известного времени заметила, что Альбина осунулась, потемнела лицом, в глазах застыла мучительная забота. Ксения Петровна подкараулила, когда Альбина лежала у себя в комнате одна. Вошла и села на кровать.

— Ты на меня не косись, я тебе помочь хочу. В больницу тебе идти нельзя, все узнают, опять пойдут разговоры. Можно устроиться частным образом, комар носа не подточит...

Альбина боялась ловушки, нового позора, но деваться ей было некуда, под подушкой лежало письмо из детского дома, от святых людей. Они сообщали детдомовские новости, звали погостить. Но она в детдом не поедет, нет. Приехать на их ласку, на их деликатность, на понимание и всепрощение — это все равно как обокрасть дорогих людей, оплывать... Альбина

себя чувствовала такой запакощенной, что ей легче было принять сомнительную помощь от Ксении Петровны, чем самую малость от святых людей.

Ксения Петровна Альбину не обманула, все устроила тихо-крыто. Никто ничего не узнал — ни тогда, ни после. Ксения Петровна сберегла Альбину тайну. Возможно, это доставляло ей какое-то особое наслаждение. Вообще между людьми, давно и упорно враждующими друг с другом, возникает, кроме взаимной ненависти, еще и своего рода привязанность... Людям свойственно подбираться парами в любви, в дружбе. И во вражде тоже одному без другого пусто, чего-то недостает. А у Альбины и Ксении Петровны ко всему добавлялись еще и законы девичьего общежития, где за год сменяется чуть ли не треть обитательниц...

— Неужели тебе не надоело собачиться с Ксенией? — спросила Альбину Валя, вернувшись через четыре года с целины. — Ты бы послушала, что о тебе говорят в общежитии. И не только в общежитии. Даже в поселке. Кто такая Прямикова? Да это скандальная Альбина. Тебе не кажется, что ты сама виновата в том, что к тебе прилипло такое прозвище? — Валя на целине обрела уверенность в себе, говорила с Альбиной, как старшая с младшей.

— Ну конечно, я сама виновата, — каялась Альбина. — Ох, как виновата! Но теперь уж чего говорить... Снявши голову, по волосам не плачут. Выпала я, Валечка, из жизни! Вылетела кувырком... А кто мне пинка дал? Она, Ксения...

— Плкнуть тебе давно пора на прошлое, — строго внушала Валя. — И люди бы забыли. А ты им сама без конца напоминаешь о том, чего им и знать не надо. Живи, Алечка, потише.

— Это чтобы я смирилась перед ней? — вскидывалась Альбина. — Да никогда! Таким, как Ксения, нельзя доверять воспитание молодежи. Я не за себя воюю, я за молодых.

— А ты что? Старая? Ты еще молодая, тебе, свою личную жизнь налаживать надо, — советовала Валя, теперь уже не Титова, а Меженкова.

На целине она вышла замуж за парня из их же детского дома. Надо же было судьбе устроить такую встречу, вычертить две линии — одну из фабричного поселка в центре России, другую из дальнего северного гарнизона и скрестить линии в степи, в той точке, где построился новый целинный совхоз. Там у Меженковых родились двое сыновей, молодой семье дали квартиру, но пришлось все-таки уехать — ребята болели, врач советовал переменить климат...

В комнате стемнело, надо бы зажечь свет, но Клавдея не смеет перебить печальную повесть Альбины. Кто-то нетерпеливо стучит в дверь, Альбина и Клавдея не откликаются, они никого к себе не ждут. Бешено вертится ручка двери, в комнату влетает Вера Столбова, уверенно щелкает выключателем — выключатели во всех комнатах общежития справа от двери.

— Вот ваши деньги! — Вера хлопает на стол перед Альбиной пачку рубликов и трешек, говорит мстительно: — Пересчитайте при мне! А то скажете — недодала.

— Ну и дура, — удивленно тянет Альбина, щурясь от света. — Насобирала, да? По всему общежитию?

— Не ваше дело! Пересчитайте! — Красивая девчонка Вера Столбова, русые волосы разметаны по плечам, в голубых очах дрожат злые слезы.

Клавдея протянула было руку к пухлой пачке и боязливо отдернула. Ну их, пуская сами разбираются. Попыталась вылезть из-за стола, но Альбина прикрикнула:

— Ты куда? Сиди! — И к девчонке: — Ты что

же это? А? Ты почему мне деньги на стол швыряешь?

— А вы бы как хотели? — презрительно спрашивает Вера. — С поклоном? После того, как вы меня при всех срамили?

— Какие мы... Фу ты, ну ты... — Альбина поднимается, упираясь руками в стол, лицо белое, ни кровинки, губы посинели. — Считаю до трех. Или ты скажешь спасибо, или... Начиная... Один...

Красивая девчонка отступает к двери.

— Да вы что! Ну, спасибо. Пожалуйста, мне не жалко. Большое спасибо. Если уж вы так хотите... Чтобы вам поклонились.

Девчонка высккивает в коридор, хлопнув на прощание дверью. Альбина принимается хохотать от души:

— Как она, а? Как раскланялась... Ну, театр!

Клавдея мелко хихикает, довольная, что все обошлось без скандала.

Альбина начинает убирать со стола, споласкивает и вытирает чашки, сметает крошки с клеенки, обходя тряпкой пачку мятых бумажек. Клавдея выдумала себе какое-то срочное дело и ушла. Пачка мятых рубликов и трешек лежит на столе. Хоть бы одна пятерочка просинела сквозь желтое и зеленое. Хоть бы сбегала дура на первый этаж в буфет и поменяла на крупные. И сбрехнула бы, что ее кавалер без разговоров полез в бумажник, и нате...

В дверь заглядывает уборщица общежития тетя Маня.

— Альбиночка, милая, ты не спишь? Беда у меня, даже не знаю, с чего начать... — Тетя Маня рассказывает долгую историю про сына, разбившего чужой мотоцикл. У тети Мани все рассказы про сына, известного в поселке бездельника. Альбина слушает тетю Маню внимательно и терпеливо.

— Платить надо, — таков обычный конец у рассказов тети Мани. — Альбиночка, золотко, выручи сколько можешь.

— Возьми вон там, на столе, — говорит Альбина. — Только пересчитай при мне.

— Пятьдесят, тютелька в тютельку. Век тебя не забуду. Добрая ты, Альбиночка, уж такая добрая... Ангельская душа.

— Ладно, ладно, — грубо обрывает старуху Альбина. — Я спать хочу.

Выпроводив тетю Маню, она стелет постель, ложится, и тут ее начинают раздражать неотвязчивые мысли. «Не так я живу, не так. Надо все переменить, не дергаться по пустякам...» Альбина лежит, закрыв глаза, придумывает себе другую жизнь. Она отказывается от комнаты с балконом на солнечной стороне, она восседает в фабкоме за письменным столом и говорит стоящим перед нею Вере Столбовой и тому парню в американских штанах: «Берите мою комнату, только живите дружно, а появятся дети, я вам дам отдельную квартиру». «А вы как же?» — ласково спрашивает Вера Столбова. «Я остаюсь в общежитии, — говорит Альбина, — я там очень нужна, в каждом девчачьем общежитии должна жить такая женщина, как я, чтобы не давать в обиду неопытных девчонок». Вера Столбова радостно улыбается: «Поздравляю! Вас назначили воспитательницей вместо Ксении Петровны». «Нет, — спокойно поясняет Альбина, — моя должность общественная. Но ты, Вера, угадала, Ксения Петровна уходит». У Веры восторженно вырывается: «Не может быть!» Альбина говорит ласково и твердо: «Правда всегда побеждает, запомни это и передай своим детям». Вера и ее парень удаляются, взявшись за руки. Перед Альбиной стоит пригорюнившаяся Клавдея, Альбина объясняет ей, как надо жить. Входит озабоченная Меженкова: «Аля, там за дверьми огромная очередь, ты успеешь сегодня со всеми поговорить?» «Я должна успеть», — отвечает Альбина.

...За окном все гуще синее по-весеннему, и слышно, как срывается пластами с крыши отяжелевший снег.

«Протестуем!»

АНГЛИЯ

Шоссе А-1065 из Брендона в Кембридж проходит буквально в нескольких метрах от крупнейшей в Англии базы американских ВВС Лейкенхит. Больше чем на 10 километров тянется вдоль дороги металлическая сетчатая ограда с колючей проволокой поверху, опоясывающая обширную территорию базы. В том месте, где по обе стороны от шоссе уходят вдаль ряды сигнальных огней взлетно-посадочной полосы, висит большой плакат: «Осторожно! Низколетящие самолеты». За оградой видны огромные ангары, ряды истребителей и бомбардировщиков на стоянках. Лейкенхит — ядерная база, и где-то здесь, прямо за этими редкими соснами, хранится, копится смертоносное оружие гигантской разрушительной силы... Огороженные запретные зоны, подобные Лейкенхиту, можно встретить сегодня повсюду в Великобритании. Страна начинена американскими военными базами (не считая своих собственных) и вполне оправдывает часто встречающееся в газетах определение, — «пороховая бочка».

Но чем сильнее напор милитаризма, тем шире разворачивается движение сторонников мира, тем громче их голос протеста. Сегодня ряды борцов за мир в Англии объединяют представителей различных политических партий, британских профсоюзов, молодежных, женских, религиозных организаций, творческой и научной интеллигенции.

...Трафальгарская площадь в самом центре Лондона. В один из осенних дней минувшего года сюда пришло почти сто тысяч демонстрантов. Особенно много среди них молодежи и женщин. Они несут плакаты: «Нет — крылатым ракетам!», «Долой ядерное оружие!». Организаторы этой самой крупной за последние 20 лет демонстрации — активисты «Движения за ядерное разоружение». Начавшая действовать в конце 50-х — начале 60-х годов, эта организация переживает сейчас второе рождение, пополняя свои ряды тысячами и тысячами новых членов.

Английские женщины играют самую активную роль в движении сторонников мира. Они организуют митинги и марши протеста, собирают подписи под воззваниями и петициями к депутатам парламента, увеличивают ряды участников «Движения за ядерное разоружение» и новой организации «Восточная Англия против крылатых ракет». В числе борцов за мир известные общественные деятельницы, такие, например, как депутат парламента Джоан Лестор или знаменитая драматическая актриса Сюзанна Йорк.

Дорис Парринджер, работница текстильной фабрики, что недалеко от Бирмингема, тоже была среди демонстрантов на Трафальгарской площади. Я задал ей вопрос: «Почему вы участвуете в демонстрации?» «Потому, — ответила Дорис, — что мы не хотим войны. Если не буду участвовать я и другие, нас всех ждет в конце концов коллективное ядерное самоубийство. Мы должны дать понять правительству, что народ не согласен с его политикой. Мы будем протестовать, будем неустанно стучаться во все двери, пока тори не поймут все безумие гонки вооружений или пока не добьемся смены правительства. Если же говорить о моих личных мотивах, то у меня есть две дочери, и я хочу, чтобы они выросли в мире и были счастливы».

Мнение Дорис Парринджер разделяют сегодня миллионы британцев.

А. БУРМИСТЕНКО

Лондон.

ФРГ

Едва колонна демонстрантов двинулась с лесной поляны, в небе раздался грохот. Над плакатами, транспарантами, казалось, прямо над головами иду-

Во всем мире нарастает мощное движение народов против гонки вооружений, против планов НАТО разместить в странах Западной Европы новые ядерные ракеты, против угрозы войны. Массовые митинги, демонстрации прошли в городах Англии, ФРГ, Бельгии, Голландии. В Греции десятки тысяч демонстрантов выразили возмущение действиями правительства, которое приняло решение о возвращении страны в военную организацию НАТО. Все более широкие слои населения западноевропейских стран осознают, что курс на ускорение гонки вооружений, навязываемый руководителями НАТО, приводит в острое противоречие с жизненными интересами трудящихся: усиливается бремя налогов, сокращаются расходы на социальные нужды, растет инфляция. Миллионы людей лишаются работы, жилища.

щих, широко раскинув крылья, пронесся американский транспортный самолет. Он с базы «Рамштейн» — крупнейшей в Западной Европе военно-воздушной базы США и НАТО, что находится совсем рядом. Ежедневно здесь приземляется два-три десятка таких машин, чтобы выгрузить доставленные из-за океана оружие, военную технику, натовских солдат. Черный злобевший шлейф американской машины так и висел над колонной, пока шесть тысяч демонстрантов — жителей небольшого западногерманского городка Кайзерлаутерна шли к городской площади.

Не случайно именно этот город, расположенный на земле Рейнланд-Пфальц, был выбран местом проведения международной манифестации, организованной по инициативе сторонников мира из ФРГ, Бельгии, Франции, Нидерландов. В окрестностях Кайзерлаутерна расположены стартовые площадки для американских ракет; в лесах и под землей спрятано химическое и бактериологическое оружие. В соответствии с последними решениями, принятыми в Брюсселе, на западногерманской территории должно быть размещено 204 смертоносных ракеты. Большинство из них предполагается установить здесь, на земле Рейнланд-Пфальц. «Отсюда может быть развязана война» — предупреждает листовка сторонников мира.

...По пути к колонне демонстрантов присоединяются единомышленники из соседних земель Гессена, Баден-Вюртемберга, Саара. К городской площади движутся автобусы из Франции; с флагами и транспарантами идут молодые голландцы. «Новые ракеты? Нет, благодарим», «Женщины против вооружений», «Следующую войну выиграет только смерть!» — написано на плакатах. «Вставайте в наши ряды!» — несется из репродуктора.

Начинается митинг. Его открывает видный общественный деятель ФРГ, лауреат международной Ленинской премии «За укрепление мира между народами» пастор Мартин Нимёллер. «Решение НАТО о перевооружении, — говорит он, — на деле означает возвращение к политике силы. Мы против этих планов».

На трибуне Елена Ланжевэн, дочь известных ученых-физиков, активных участников движения Сопротивления и движения сторонников мира Ирен и Фредерика Жолио-Кюри. «Как женщина и как уче-

ный, — говорит она, — я протестую против попыток представить нейтронную бомбу в качестве гуманного оружия. Ограниченная ядерная война приведет к всеобщему конфликту. Перед лицом этой опасности я призываю вас объединить усилия!»

Площадь аллюдирует, площадь согласна. Женщины, а их здесь немало, ведут себя активно: собирают подписи под петицией протеста, раздают листовки и значки. Это представительницы таких организаций, как «Женщины, боритесь за мир», «Женщины против военной службы». Все они хорошо понимают, что свои права, счастье своих детей, семей можно отстаивать лишь в условиях мира.

Л. СТРИЖОВСКИЙ,
кандидат исторических наук

«Долой решение НАТО!» — с таким требованием вышли на улицы сторонники мира в ФРГ.

ФИНЛЯНДИЯ

«Отстоять мир и разрядку!», «Обуздать гонку вооружений!», «Прекратить производство средств массового уничтожения!» — под такими лозунгами прошли марши мира и демонстрации в 12 городах Финляндии. В них приняли участие представители женских, молодежных организаций, широкие круги трудящихся.

Манифестация сторонников мира в Лондоне.
Фотохроника ТАСС.

В Хельсинки состоялся международный семинар представителей женских организаций европейских стран, посвященный участию женщин в борьбе за мир и разрядку в Европе. Участники семинара обсудили вопросы сотрудничества различных женских организаций в деле обеспечения мира и обратились к участникам Мадридской встречи с призывом поддержать созыв конференции по военной разрядке и разоружению в Европе, усилить действия, направленные на укрепление мира и предотвращение угрозы войны на европейском континенте.

М. КОСТИКОВ

ФРАНЦИЯ

Минувшей осенью во Франции по приглашению Союза французских женщин, побывала делегация Комитета советских женщин. Она знакомилась с деятельностью Союза, встречалась с его активистками, с женами шахтеров в северном департаменте Па-де-Кале.

На встрече в городе Дюнжерке выступила активистка Союза французских женщин Генриетта Десмулин. Она согласилась, чтобы ее речь была опубликована в журнале «Работница».

«Вы приехали к нам в трудный для французов и французенок момент. Особенно трудный — для жителей района Дюнжерка. Около 11 процентов населения нашего города сегодня не имеют работы. Большинство безработных — женщины и молодежь.

Предприятия, на которых используется женский труд, закрываются одно за другим. В районе Дюнжерка женщины составляют лишь 12 процентов всех работающих. Но это вовсе не значит, что мужчины находятся в лучшем положении. В порту, который вы только что посетили, 30 процентов трудящихся лишены работы, а это, как вы понимаете, мужчины. Предполагается, что на одну треть будет сокращено производство стали на заводе «Юзинор», значит, еще сотни людей останутся без работы.

Жители Дюнжерка все острее ощущают нужду. Задолженность по квартплате, даже в недорогих домах, составляет более 30 миллионов франков. У судебных исполнителей накопилось четыре тысячи дел о наложении ареста на имущество должников, их выселении из квартир. Не проходит дня без того, чтобы какая-то семья или несколько семей не были выброшены на улицу; не проходит дня без распродажи имущества должников с торгов. Но вырученных денег порой не хватает даже на то, чтобы покрыть судебные издержки.

Наше правительство посягает сегодня и на систему здравоохранения. В районе сократилось число больничных коек, закрыты два роддома.

Особенно тяжело положение молодежи, которая, не имея перспектив, теряет интерес к учебе. Мы знаем некоторых молодых людей, которые, получив диплом бакалавра, скрывают это, чтобы найти хоть какую-то работу, лишь бы за нее платили. Многие из тех, кто окончил среднюю школу, подметают улицы. Но они рады и этому.

Мы завидуем жителям вашей страны, где такие понятия, как безработица, выселение из квартиры за неуплату, вышли из употребления».

БОРЬБА ПРОДОЛЖАЕТСЯ

Бразилия — самое крупное государство в Южной Америке. Около 120 миллионов ее жителей — это белые, мулаты, негры, индейцы. Более 3 миллионов — эмигранты из Японии, Италии, Франции, Испании, арабских стран.

Открытая португальцами в 1500 году, Бразилия оставалась их колонией почти до середины XIX века и только в 1822-м была провозглашена независимой империей, в 1889 году — республикой. Богатства страны — крупные запасы железной и марганцевой руд, бокситов, нефти, цветных металлов, урана, алмазов, серебра, золота всегда привлекали иностранные монополии. Длительное время в стране господствовал английский капитал, а во время мирового экономического кризиса 1929—1933 годов усилилась зависимость Бразилии от американских монополий. Правительства 1960-го, а потом и 1961 годов намеревались провести аграрную, финансовую, образовательную реформы: был принят декрет об ограничении вывоза из страны прибылей иностранных компаний, об установлении государственной монополии на импорт нефти и нефтепродуктов. Но в 1964 году в Бразилии произошел государственный переворот, к власти пришла военно-политическая группировка. Конституция была отменена, полномочия Национального конгресса — высшего законодательного органа страны — ограничены, все политические партии запрещены, многие профсоюзы распулены, тысячи патриотов, выступивших против диктаторского режима, были брошены в тюрьмы, подвергнуты пыткам, пропали без вести. Эти годы привели к обнищанию и закабалению трудящихся.

Однако военно-политической диктатуре не удалось погасить огонь борьбы бразильского народа против произвола и насилия, не удалось остановить его стремление к независимости. В 1978 году в стране прошли президентские выборы. Под влиянием борьбы демократических сил новое правительство пошло на определенные уступки: была проведена массовая амнистия политзаключенных, разрешено создавать новые политические партии, организации.

Демократические силы продолжают борьбу за экономическую независимость страны от иностранных монополий, против власти помещиков, за демократизацию в социальной, политической и культурной областях. В этой борьбе активно участвуют женщины.

В Бразилии женщины составляют больше половины населения и 30 процентов занятой рабочей силы. Но права их далеко не равнозначны правам мужчин. За одинаковый с мужчинами труд женщина получает 57 процентов его зарплаты. Законодательство не оберегает интересы матери-труженицы.

Бич бразильских женщин — неграмотность и ничтожные возможности получить какую-либо профессию. Профессиональных училищ мало, да и те готовят женщин в основном к работе в сфере обслуживания.

Безработица, хроническое недоедание, непрерывный рост цен, скверные условия труда и жизни — вот удел простых людей этой страны, но они не хотят мириться с таким положением.

В 1973 году в крупнейшем промышленном городе Сан-Паулу начала действовать небольшая группа женщин — в основном работниц и домохозяйек. Они стремились поднять на борьбу за свои права женское население города. В

результате действий этой группы возникли Ассоциация домашних хозяек и клубы матерей. Они создавались по всей стране. Сюда шли женщины, принадлежащие к разным слоям населения. Шли со своими заботами, предложениями. Активистки организовывали дискуссии, встречи, массовые собрания, театральные и музыкальные фестивали.

Со временем возникли новые организации: Центр за развитие бразильской женщины, Общество бразильских женщин, Женская секция Бразильского демократического движения — всего в стране действует 17 различных общественных женских организаций. Своей задачей они считают улучшение условий труда и быта работающих женщин, оказание им помощи по уходу за детьми. Эти женские организации — и в том их сила — никогда не рассматривали свои задачи в отрыве от общих выступлений трудящихся за восстановление в стране демократических свобод, за экономическую независимость, за укрепление мира на земле.

Ядром женского демократического движения Бразилии является организация Движение женщин за амнистию.

Бразильская коммунистическая партия, которая до сих пор находится на нелегальном положении, уделяет большое внимание вовлечению женщин в политическую борьбу.

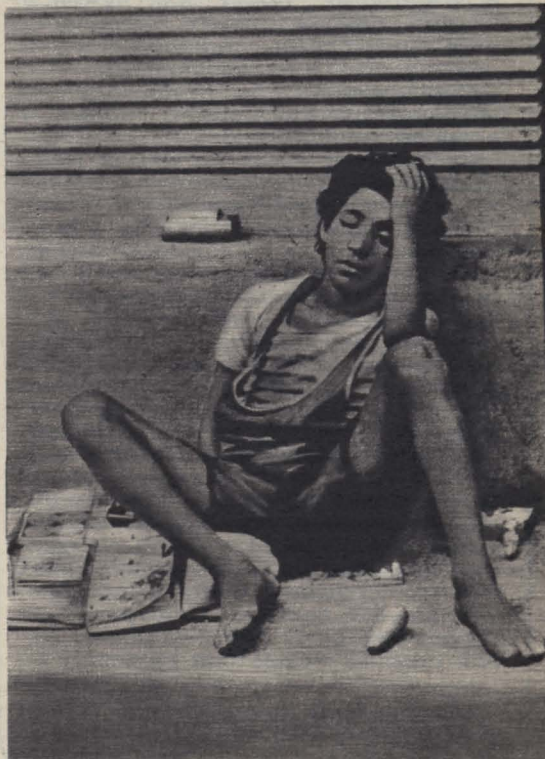
В этой богатой, промышленно развитой стране миллионы детей обездолены, лишены самого необходимого. Для большинства из них голод — «ежедневное блюдо». Около 15 миллионов несовершеннолетних бездомны. Они ночуют, где удастся, едят, что и когда придется. На рынке труда дети — самая дешевая, почти бесплатная рабочая сила. Из 18 миллионов детей в возрасте от 3 до 6 лет только 4,2 процента имеют возможность посещать детские сады.

Все больше людей в Бразилии понимают, что улучшение положения женщин и детей зависит от коренных изменений социальной и экономической основ страны, что этих изменений можно добиться лишь усилиями всех прогрессивных сил.

Л. СТЕФАНКИНА

Один из миллионов
обездоленных детей Бразилии.

Фото АДН—ЦБ/ЧТК

Эту новую рубрику подсказали читатели.

«Я знаю молодых людей, которые справили пышные свадьбы, а через полгода-год разошлись по разным нелепым причинам,— пишет Н. С. Мозговая из украинского города Сумы.—Какие это переживания для близких! Родители, я уверена, старались всячески помочь, укрепить только что созданную семью, но разве всегда ценят молодые советы старших? А вот журнал читают с интересом, к замечаниям и советам ваших «Семейных страниц» прислушиваются, знаю это по собственной дочери.

Дорогая редакция! Убедительная просьба: пригласите для бесед с начинающими супругами авторитетных медиков, педагогов, писателей».

И еще одно письмо—из Петрозаводска, от супругов Бондаревых, Галины и Ивана:

«Мы женаты 4 года, у нас двое детей, мы любим их и друг друга и хотим сохранить крепкую, дружную семью. Но каждый день мы сталкиваемся со многими неясностями, нас подстерегают сомнения. Как поступить? Что сделать? Неправильное решение того или иного вопроса, возможно, и ведет к разладу в некоторых молодых семьях. Как нужен в таком случае совет специалистов—психологов, социологов, медиков, да всех и не перечислить.

Очень хотелось бы, чтобы в вашем журнале появились ответы ученых на вопросы молодоженов».

Согласны с вами, Галина и Иван Бондаревы, пренебрежение к какому-то сторонам семейной жизни может стать трещинкой, которая со временем разрастается... Сложности возникают почти в каждой семье, и без ошибок и срывов, точно так же, как и без открытий всяческого рода—больших и малых, но собственных, добытых собственным опытом, а потому для каждого из нас особенно ценных,—не обойтись, пожалуй, никому. Но, может быть, каких-то ошибок можно избежать? И можно и нужно! Тот, кто относится к судьбе своего брака серьезно и ответственно, не принимает поспешных, необдуманных решений, а в минуты раздумий обращается к рекомендациям ученых, слушает мнения старших, мудреных жизнью, советуется со сверстниками. Этому и поможет новая рубрика «Совет да любовь!».

Молодожены, ждем от вас вопросов!

«Дорогая редакция, может быть, через вас я смогу повлиять на своего мужа. Вышла замуж по любви, еще когда училась в институте. Пришлось снимать комнату. Из всех сил старалась создать уют, и готовила, и стирала. Муж тоже помогал по мере возможности.

И вот мужа на заводе дали однокомнатную квартиру. Казалось бы, какое счастье! Но наша семья сейчас на грани распада. А дело в том, что в любой мелочи муж отстаивает свое лидерство, старается настоять на своем—«Не хочу потакать твоим капризам!». Вот пример: я укладываюсь спать и прошу выключить телевизор, все равно же муж его не смотрит, а 30—40 минут бреется и моется в ванной. Но он говорит: «Я если и не смотрю, не слушаю». Жужжит электробритва, рокочет вода, а параллельно во всю мощь работает телевизор. И упрашивала, и объясняла, как устает я на работе, и убеждала, что для меня вечерний час спокойного сна гораздо ценнее утреннего,—нет, все это не принимается во внимание.

Или еще одна привычка—читать во время еды. Постараешься приготовить что-то вкусное, а он тычет вилкой в тарелку, не глядя. Разве мне не обидно? Может и вообще пожевать на ходу, всухомытку. Говорю: «Желудок испортишь». Отмахивается: «Я так с детства привык!».

Однажды о привычках моего мужа мы разговорились с его матерью. У меня прекрасные отношения со свекровью, но тут она меня не поняла. «Наташенька,—сказала,—не раздувай из мухи слона...»

Не называем города, из которого пришло это письмо, не называем и имени молодой женщины. Мы показали письмо кандидату психологических наук А. В. ТОЛСТЫХ. Вот что ответил он автору.

Представляю, Наташа, как, прочитав ваше письмо, некоторые иронически усмеются: столько шуму из ничего. А вот мой... А вот моя... Есть у нас склонность не принимать всерьез чужие беды, во всяком случае, не ставить их ни в какое сравнение с собственными, действительно серьезными. Подумаешь, муж бреется не утром, а вечером. Лучше же, чем неряха. Подумаешь, читает во время еды, любит телевизор. Лучше же, чем любитель забывать «козла», с которым и говорить-то не о чем...

Но вряд ли утешением для Наташи послужит то, что в других письмах в редакцию встречаются факты куда более горькие.

Здесь мы имеем дело с ситуацией, когда жизнь мужа и жены портит несхожесть привычек. Муж не склонен утруждать себя даже незначительными уступками. Возможно, ему кажется, что такая уступка ударит по его авторитету главы семьи, или же он просто не хочет «сдать позиции» (из упрямства или из

непонимания). Но ведь тем самым он проявляет невнимательность к потребностям близкого человека, нежелание или неумение учитывать не только свои интересы, свое эгоистичное «мне надо», но и то, как это связано с нуждами жены. Такие ситуации встречаются гораздо чаще, нежели крайние случаи (пьянство, дебош и т. д.), и заслуживают самого серьезного внимания, так как нередко становятся причиной семейного разлада. Сошлось на вышедший недавно на экраны фильм «С любимыми не расставайтесь». Начинается он как бы репортажем из зала суда: одна за другой перед нами разводящиеся супружеские пары. И обратите внимание, как часто причинами развода служат факты, на первый взгляд мелкие, частные. (К примеру, когда рассматривается дело супругов Козловых, жена объясняет: «Он не встретил меня с работы».) Однако «бытовой», незначительный характер таких мотивов, если проанализировать ситуацию серьезнее, оказывается проявлением очень сложных и глубинных отношений, так сказать, надводной частью айсберга.

С психологической точки зрения можно отметить два рода «мелочей», из которых вырастают семейные конфликты.

«Люблю малышей. Практически вынянчил племянника: он рос болезненным, и я, тогда еще школьник, помогал старшей сестре—иначе она без конца сидела бы на бюллетене. Вот непонятно: сама она вроде абсолютно здоровый человек, а уж про мужа и говорить нечего—спортсмен; косяк сажень в плечах, даже в проруби купается, а наследник родился слабенький, с первого дня уклады да лекарства, и в садик его не рекомендуют отдавать. Почему же не сумели родители передать сыну здоровье в наследство?»

Очень эта проблема меня волнует. А сейчас вдвойне, потому что, отслужив в армии, я недавно женился. Оля тоже любит ребятишек, и мы, конечно, мечтаем о ребенке. Но о чем нужно позаботиться, чтобы был он здоровым?

Думаю, что это беспокоит не только нас, но и других молодоженов.

г. Пенза

ИГОРЬ Г.»

Ответить Игорю Г. мы попросили кандидата медицинских наук С. Л. ПОЛЦАНОВУ.

Здоровый ребенок... Это самое бесценное богатство для любой семьи. И самое большое горе, когда ребенок болен.

Меня тронуло письмо молодого мужа. К сожалению, далеко не все мужчины да и женщины задумываются о том, что основы здоровья будущего ребенка закладываются задолго до наступления беременности.

За последнее время эмбриологией—наукой о начальном, внутриутробном периоде жизни человека—установлено, как во многом здоровье ребенка зависит от условий, в которых зарождалась его жизнь, от состояния здоровья его родителей в тот период, когда они еще не собирались стать мамой и папой.

Если муж и жена до планируемого прибавления семейства придерживались определенного режима: не засиживались за полночь, да еще в прокуренной комнате, не увлекались приемом гостей с употреблением спиртного, высыпались, регулярно и рационально питались, выкраивали каждый день, независимо от погоды, часок-другой для прогулки, если они хорошо отдохнули в отпуске, большую часть времени проводя на свежем воздухе, в движении,—значит, у них есть реальные возможности для рождения здоро-

вого наследника. И наоборот: нарушения режима, систематическое переутомление, неполноценное питание, в частности дефицит в пище различных витаминов и микроэлементов, содержащихся в овощах, соках, фруктах, а также практикуемое нередко молодыми женщинами ограничение пищи ради сохранения «осиной» талии—все это может неблагоприятно сказаться на половых клетках будущих родителей.

Легкомыслие или безответственность горько отзываются в будущем. В первую очередь мы имеем в виду алкоголь. Хочу предостеречь молодых: слишком дорогой может быть расплата за рюмку! Французские врачи проследили жизнь 1776 детей, родители которых были алкоголиками: почти четвертая часть умерли в раннем детстве, 154 страдали эпилепсией, 69—слабоумием, 22 были глубокими идиотами.

«Ну так тут речь об алкоголиках!—скажет иной.—А я выпиваю лишь изредка». Но и умеренное потребление спиртного и даже случайное опьянение одного из родителей накануне зачатия могут причинить непоправимый вред хрупкой нервной системе будущего ребенка.

Нельзя не напоминать еще и еще раз о курении. Жаль, что некоторые молодые женщины считают привычку курить модной, современной и не такой уж вредной. Наверное, они слышали и читали, что никотин, окись углерода и различные смолы, образу-

ПРО СЛОНА, ВЫРОСШЕГО ИЗ МУХИ...

Во-первых, надо учитывать, что наша психическая жизнь устроена так, что в ней большую роль играют привычки — некоторые стереотипы поведения, которые легко формируются в повседневной жизни, но с большим трудом разрушаются. Если пристально взглянуть, то у каждого из нас есть множество самых разных привычек — хороших и плохих, — которые уже стали нашей «второй натурой». Заметим, что привычки всегда есть нечто приобретенное (в отличие от наследственных черт характера), сформированное в ходе нашей жизни и в этом смысле отличное от нашей психофизической организации.

Привычка — это по большей части поблжка, которую мы себе позволяем в жизни, способ поведения в определенных ситуациях, который постепенно становится для нас естественным и кажется нам самим собой разумеющимся. Но мы-то чаще всего не отдаем себе отчет в том, что та или иная форма нашего поведения, ставшая привычкой, не является единственно возможной. Обычно к нашим привычкам рано или поздно приравниваются на работе, в кругу друзей; иногда не мирятся с ними — высказывают (или дают как-то понять) свое отрицательное отношение к нашим привычкам.

А в семье? У молодоженов есть не только свои представления о совместной жизни, которые они сознательно кладут в основу семейного строительства и воплощения которых добиваются. Каждый из вступающих в брак обладает и ставшими автоматическими — и в этом смысле неосознаваемыми — привычками. Однако новый, семейный уклад заставляет вести себя не так, как привык, а по-новому. Постоянное, ежедневное общение супругов требует от них согласованности в самых различных вопросах организации быта, отдыха. Достигнуть этого согласия не всегда легко. И самое трудное тут — уметь взглянуть на свои поступки, на свое поведение самокритично. В том случае, который мы рассматриваем, этого нет: муж не считает нужным отказываться от привычек,

сохранившихся от холостой жизни. Но если прежде такое поведение не затрагивало ничьих интересов (судя по письму, родители со всеми привычками сына мирились), теперь рядом другой человек.

Нелишним будет напомнить, что важная черта настоящего мужского характера — внимательное и предупредительное отношение к потребностям и желаниям женщины, тем более любимой.

В ситуации, когда та или иная привычка оказывается в чем-то задевающей интересы близкого человека, безусловно, стоит задуматься: а необходимо ли держаться за привычный способ поведения, является ли он единственно возможным?

Однако, и понимая все это, иные сознательно держатся за привычные формы поведения. Здесь мы переходим к обсуждению второго из психологических моментов супружеского конфликта, описанного в письме Наташи. Это проблема главенства супругов в семье.

Борьба за лидерство среди супругов нередко разгорается с первых дней брака («Кто первым вступил на ковер в загсе, тому и верховодить»). Однако при этом, как показывают наблюдения ленинградских специалистов в области семейной психотерапии В. К. Мясер, Т. М. Мишиной и А. И. Захарова, такая борьба более касается стремления к превосходству в том или ином конкретном случае, нежели действительно решает вопросы лидерства того или другого супруга. Те же исследования доказывают, что чаще истинным лидером бывает не тот, кто выигрывает мелкие каждодневные «дуэли». Возвращаясь к письму Наташи, следует заметить, что если ее муж таким образом пытается достичь главенства в семье, укрепить свой авторитет, то он избрал не только не самый красивый, но и далеко не самый действенный путь.

Но подыдем к ситуации и еще с одной стороны. Когда ребенок ведет себя плохо — не так, как нам хотелось бы, — мы умеем проявлять великодушие и

снисходительность, умеем прощать. Как же, ведь на то он и ребенок. Другое дело со взрослыми. А если взрослый человек нуждается в понимании и снисходительности? Мне показалось по письму, Наташа, что вы чересчур категоричны. Если вы пишете в редакцию, что ваша семья «на грани распада», можно предположить, что эти хлесткие слова уже неоднократно звучали в объяснениях с мужем. У некоторых женщин, увы, в привычку входит «пугать» супруга разводом... Но разве слезами и угрозами достигнешь больше, чем мягкостью, искусством сгладить намечающийся конфликт шуткой? Почему до сих пор живуч предрассудок, что смолчать или уступить — это проявить слабохарактерность? В особенности все это предрассудок, что смолчать или уступить — это проявление слабохарактерности? В особенности все это касается так называемых «выяснений отношений», об отстаивании своей точки зрения, чем о том, чтобы подняться над ситуацией, усмотреть возможность различных точек зрения на один и тот же вопрос.

Культура общения подразумевает внимание друг к другу, взаимную терпимость к слабостям и привычкам другого человека. Отсутствие этой культуры мы все ощущаем, и сами страдаем от этого, и заставляем кого-то страдать, «срываясь» в магазине, в троллейбусе, на работе, дома. В школе нас хорошо учили быть принципиальными в споре, бескомпромиссными в отстаивании своей точки зрения — и это действительно очень нужные качества. Но, видимо, недостаточно учили уважать точку зрения другого человека, смотреть на себя и свои поступки через призму его желаний, потребностей, ожиданий. Отсюда нежелание умерить свои «хочу» и «надо», привести их в соответствие с чужими.

Спросите у супругов со стажем, были ли в их совместной жизни трудные дни. Наверное, вы услышите честное «да». А что помогло преодолеть невзгоды? Скорее всего они назовут именно терпимость — эту всеобъемлющую мудрость семейной жизни.

В НАСЛЕДСТВО — ЗДОРОВЬЕ

ющиеся при курении, вызывают нарушение питания плода. И женщины готовы отказаться от курения — но только тогда, когда им станет известно о возникновении беременности. Глубоко заблуждение! Постарайтесь заранее напрочь отказаться от курения и отвыкнуть от этой вредной привычки.

Хочется предостеречь и от операции аборта, снижающей детородную способность женщины, а иногда и полностью лишаящей ее этой возможности. «Палочка-выручалочка», какой представляется эта операция многим молодым супругам, на поверку оказывается частой виновницей бездетности. У каждой второй женщины, беременность которой прерывается выкидышем или оканчивается преждевременными родами, по данным ведущего советского акушера-гинеколога В. И. Бодяжиной, в прошлом были аборты. И каждый второй случай внематочной беременности также вызван предшествовавшим абортom. Да и при родах у женщин, ранее подвергавшихся аборту, осложнения встречаются чаще.

Если вы твердо решили иметь ребенка, нужно не менее чем за месяц до наступления беременности воздержаться от рентгеновского обследования, а также от физиотерапевтического лечения. В случае, если ваша работа связана с неблагоприятными воздействиями (например, вибрацией или ядовитыми веществами), проконсультируйтесь с врачом женской консультации, медсанчасти, здравпункта — он, безусловно, посодействует переводу вас на другую работу.

Некоторые для предупреждения беременности пользуются противозачаточными таблетками. Но вот наступает время, когда супруги «программируют» малыша. Прекратите прием таблеток за 2—3 месяца до зачатия.

Успехи медицинской генетики позволяют прогнозировать вероятность рождения здорового ребенка. Если в родне у мужа или жены бывали больные дети с наследственными дефектами, с умственной или физической отсталостью, пороками развития нервной системы, настоятельно советуем: обратитесь до наступления беременности в медико-генетическую консультацию, которая есть в настоящее время в каждом республиканском и областном центре.

И совсем не все равно, в каком возрасте у матери появляется первый ребенок. По данным ученых, наиболее здоровыми бывают первые дети матерей, родивших в 20—24 года. После 30 лет риск неблагоприятного течения первой беременности нарастает, ведь идут годы, а с ними, увы, появляются и различные болезни. Кроме того, мышцы становятся менее эластичными, менее растяжимыми, а это очень важно при родах. Поэтому у тридцатилетних женщин при первых родах в 8 раз чаще приходится прибегать к операции кесарева сечения, в 5 раз чаще накладывать акушерские щипцы, чтобы извлечь плод. При повторных родах возраст такого решающего значения не имеет.

Беременность — самый серьезный экзамен «на прочность» женского организма. При вынашивании ребенка к внутренним органам и системам матери предъявляются повышенные требования. Например, женщина с пороком сердца могла прежде, до беременности, и не ощущать своего заболевания, но по мере роста плода ее сердцу все труднее справляться с повышенной нагрузкой, может нарушиться кровообращение, наступить кислородное голодание, — а все это неблагоприятно влияет и на развитие ребенка и на здоровье матери. Точно так же и другие заболева-

ния матери, которые она не считала нужным лечить до наступления беременности: сахарный диабет, болезни щитовидной железы, активный ревматизм, туберкулез, малокровие — могут не только повредить развивающемуся плоду, но и нанести значительный ущерб здоровью матери.

Для предстоящего благополучного вынашивания плода необходимо заблаговременно позаботиться о себе, о состоянии своего здоровья. Одной — расстаться с кариозными зубами, второй — провести профилактическое лечение, третьей — подлечить хронический тонзиллит, четвертой — принять меры, чтобы поднять уровень гемоглобина в крови...

Всего лишь два десятилетия назад женщины с врожденным пороком сердца, тяжелым ревматизмом, диабетом, туберкулезом не могли и мечтать о собственном ребенке. А сейчас достижения советской медицины позволяют испытать счастье материнства десяткам тысяч и не совсем здоровых женщин. Однако при одном непременном условии: предварительно надо обратиться к врачу — участковому терапевту, эндокринологу, ревматологу, гинекологу — и посоветоваться с ними.

Возможности советского здравоохранения для охраны здоровья будущего потомства поистине безграничны: в каждом лечебном учреждении будущая мать может пройти диспансеризацию, профилактический осмотр и в случае необходимости — курс профилактического лечения.

Установлено: если больные женщины, планирующие материнство, лечатся до наступления беременности, шансы на рождение здорового ребенка возрастают в 20 раз.

Задумайтесь над этой цифрой!

„Я ТАК ХОЧУ ЖИТЬ“

Непередаваемое чувство охватывает, когда попадаешь в места, где когда-то воевал. Узнаешь и не узнаешь... Все изменилось вокруг, и сам ты изменился. Был молодым, а теперь внуки подрастают. Но как хорошо видеть жизнь вокруг, заполненные народом улицы, молодые лица! Сверкающие окна новых домов, в которых отражается небо.

Совсем другим стал и Росток, теперь окруженный центр ГДР, по сравнению с тем, каким я впервые увидел его весной 1945 года, когда части нашей 2-й Ударной армии вступили на землю Померании. Лежал он разбитый, серый. А вся Померания буквально была нашпигована большими и малыми концентрационными и так называемыми рабочими лагерями. Фашисты свезли сюда «рабов» со всей Европы. Но больше всего было здесь русских и украинцев. До предела истощенные, полуживые, многие, встречая нас, своих освободителей, были не в состоянии даже плакать. Только в глазах загорался почти угасший огонек жизни...

Вновь я попал в эти края пятнадцать лет назад. В старинном университетском городе Грайфсвальде, что находится там же, в Ростокском округе, проходила военно-историческая конференция, на которую были приглашены и мы, группа ветеранов войны. Один из организаторов конференции, Карл-Гейнц Янке, спрашивал тогда у каждого из нас, не встречались ли мы после войны с бывшими узниками находившихся здесь фашистских лагерей. Где они? Какова их судьба? Все, что ему удавалось узнать, он тут же заносил в свою карточку. Тогда я впервые услышал имя советской девушки Веры Снисаренко. Янке не много знал о ней. Знал лишь главное: украинская девушка, насильно увезенная в фашистское рабство, не дрогнула перед врагом, не сломилась и перед смертью. Много лет Карл-Гейнц Янке, теперь доктор исторических наук, профессор, разыскивал родных Веры. Они были лишь одними из многих, поиску которых он отдавал свое время и силы. За эту деятельность Янке удостоен звания лауреата премии Союза свободной немецкой молодежи.

Вера Снисаренко.

Я не раз встречался с ним, и он каждый раз называл все новые и новые открытия им и его соратниками имена. И вот сейчас он протягивал мне окружную газету «Остзее-цайтунг». На одной из полос заголовки: «Бригада имени Веры Снисаренко — победительница соревнования среди 2300 молодежных производственных коллективов округа».

— Все-таки разыскали мы следы этой девушки! — радостно говорит Янке. — Теперь о ней хорошо знают в социалистической Германии. Знают и чтут.

...Она родилась 4 марта 1925 года в селе Новогригорьевка на Днепропетровщине. Рано лишилась отца. Старшая в семье, стала помощницей матери. В 14 лет вступила в комсомол и, окончив семилетку, пошла работать в колхоз. Энергичная, прямая, с добрым сердцем, Вера пользовалась всеобщей любовью. В пятнадцать лет она уже колхозная звеньевая, самая молодая звеньевая области: «Наша будущая агрономша», — говорили о ней односельчане. Вера готовилась к экзаменам в сельхозтехникум.

Планам ее не дано было осуществиться. На украинскую землю ворвались фашистские оккупанты. Они жгли, разоряли, убивали. На запад шли эшелоны с людьми — их везли на фашистскую каторгу. Среди них была и Вера. В пути отважная девушка дважды пыталась бежать. Но скрывать ей не удалось. И вот она в Гамбурге, на машиностроительном заводе, который работает на войну. Вместе с подругой Полиной Панченко Вера создает подпольную организацию Сопротивления. Саботаж, вывод из строя станков — вот их оружие. Вера ведет антифашистскую пропаганду, поддерживая в своих соотечественниках веру в неизбежность поражения гитлеровского рейха.

Фашисты усиленно ищут, кто же дезорганизует работу. И однажды, перерыв в бараках «восточных рабочих» все, заводская охранка обнаружила в матрасе Веры портрет Ленина. Ее передают в гестапо. Издевательства, побои, пытки сопровождают два вопроса, которые ей непрерывно задают: на кого она работает, кто входит в подпольную организацию. Вера молчит. Полуживую, ее отправляют в лагерь уничтожения — Равенсбрюк. Попасть сюда — почти наверняка погибнуть. Но заключенные женщины, в том числе и соратницы Тельмана, выхаживают Веру. Ей девятнадцать лет, молодой организм не так просто сломить. И опять ее направляют на одно из предприятий военно-авиационного концерна Хейнкель, расположенное в городе Барт близ Ростка.

Цех, куда попала Вера, по сути, был концлагерем, в котором за проволокой находились пять тысяч рабочих и военнопленных. Люди ежедневно умирали от непосильной работы, голода, жестокого обращения. Когда человека совсем покидали силы, его добивали, спускали на него собак.

Вера присмотрелась к окружающим и вновь повела антифашистскую пропаганду. Опять девушку выселили, и опять она попала в руки палачей. Пытали ее изощренно: на морозе, полуодетую, обливали водой и держали до тех пор, пока одежда не примерзала к телу. Через несколько дней у Веры началось воспаление легких, стремительно перешедшее в туберкулез. И ее опять переводят в Равенсбрюк. С пометкой: подлежит уничтожению.

О мужественном поведении Веры, о грозившей ей опасности здесь узнали. Подруги по барак, женщины из других блоков делали все, чтобы спрятать девушку. Но ее обнаружил лагерный врач (если это слово применимо к такому извергу, как эсэсовец Вайдман). Спасения не было. Вера не дождалась освобождения лагеря советскими войсками: всего лишь месяц.

Сохранились свидетельства о последних часах Веры Снисаренко. На клочке бумаги она послала своим родным прощальный привет. «Я так молода и мне так хочется жить», — писала она, — но не надо меня оплакивать, потому что я отдаю свою жизнь, чтобы счастливы были миллионы людей. Любите друг друга и прежде всего свою Родину».

...Вместе с Карлом-Гейнцем мы поехали в Барт. Это совсем недалеко от Ростка, меньше получаса езды. Вот он, семисотлетний, утопающий в зелени городок, уютно раскинувшийся на берегу Балтийского моря. И сегодня Барт невелик — всего 12 тысяч жителей. Большинство их работает в цехе судовых агрегатов для супертанкеров типа «Атлантик». Верфи ГДР поставляют эти суда нашей стране. Некогда полукустарные мастерские превратились в крупное современное производство, которое постоянно расширяется, совершенствуется.

Здесь и работает молодежная бригада имени Веры Снисаренко. Девять раз этот коллектив успешно защищал звание бригады социалистического труда. Недавно он отмечен высшей наградой Центрального Совета Союза свободной немецкой молодежи — медалью имени героя-антифашиста Артура Беккера. Брига-

Бригада имени Веры Снисаренко возлагает цветы к мемориалу борцов Сопротивлений, замученных фашистами.

да — коллективный член Общества германо-советской дружбы.

Я знал, что состав бригады молодежный, и потому несколько удивился, когда в цехе ко мне подошел и крепко пожал руку седой человек. Бенно Крюгер, коммунист, исполняющий обязанности мастера, кавалер золотого ордена «За заслуги перед Отечеством», одного из самых высоких в ГДР.

— Действительно, — сказал Бенно, — бригада у нас молодежная, средний возраст 27 лет. Но есть и люди, что называется, в годах — опытные производственники, коммунисты. Молодым есть у кого учиться мастерству, с кого брать пример. Жаль, что не застали вы нашего бригадира Гисберта Бауэра.

Гисберт в это время проходил действительную службу в рядах национальной народной армии ГДР. Но из рассказов членов бригады, из его собственных записей в бригадной книге (летопись, в которой фиксируются все сколько-нибудь значительные события в жизни коллектива) я представил себе этого признанного, несмотря на молодые годы, вожака бригады.

«У Эрнста Тельмана я прочитал, — пишет Бауэр в бригадной книге, — что если хочешь постичь суть современной политики, надо глубоко вникнуть в историю. Судьба Веры Снисаренко и ее товарищей по Сопротивлению потрясла меня, как и каждого члена бригады. Ведь она, узница немецкого фашизма, погибла не только за счастье своего народа, но и за светлое будущее трудовой Германии. Украинская девушка словно призывала нас, грядущее поколение, быть достойными памяти всех тех, кто бросал вызов фашизму и победил его!»

Быть достойным!

Под этими словами готов подписаться каждый из членов бригады. Бригада успешно выполняет свое обязательство сдавать продукцию только отличного качества. Борется за повышение производительности труда. На ее счету немало рационализаторских предложений.

У бригады есть свой подшефный класс: в одной из средних школ Барта. Отношения между рабочими и учащимися переросли в настоящую дружбу. Вместе они проводят дискуссии по актуальным проблемам внутренней и международной жизни, вместе выезжают за город и устраивают праздничные вечера с концертами художественной самодеятельности, вместе выпускают стенные газеты. И вместе возлагают алые гвоздики к мемориалу павших борцов, воздвигнутому там, где когда-то томились в неволе Вера и ее товарищи.

В бригадной книге читаю запись классного руководителя подшефного класса этой бригады Гизелы Барриш: «...ученики гордятся своими старшими товарищами, рабочими бригады Веры Снисаренко. Они хотят следовать их примеру и стать полезными членами нашего социалистического общества. Быть достойными Веры — стимул для высоких достижений во всем: на производстве, в учебе, в общественно-политической жизни...»

Два года назад бригада поздравила мать Веры с семидесятилетием. В ответ Татьяна Кондратьевна написала: «С большим волнением и радостью читала и перечитывала ваше письмо. Я никогда не могла смириться с мыслью, что моей любимой Веры нет в живых. Материнское чувство все время говорило: нет, Верочка еще где-то живет. Материнское чувство меня не обмануло. Большое вам спасибо, дорогие друзья, за то, что в ваших душах и в ваших делах жива моя вечно молодая дочь».

Недавно профессор Янке подарил мне брошюру, изданную в Ростове и посвященную Вере Снисаренко. В заголовке ее вынесены слова Веры из письма, посланного на Родину: «Мне так хочется жить...»

Она жива, юная советская патриотка. Жива в делах, в памяти людей, ради которых совершила свой подвиг.

Им. ЛЕВИН

ВОЗЬЕМ В СОЮЗНИКИ

В метро разговаривают две женщины.

— Нет у него другой страсти, кроме музыки! — с горечью рассказывает одна про сына. — Прибежит из школы — и к магнитофону. И уроки под музыку, и ест под музыку. Просто несчастье!

— У нас у соседей такой, — сочувствует собеседница. — Еще выставит проигрыватель на подоконник, чтобы весь двор слушал. Бедные родители... Нет, мой ерундой не увлекается.

Слушаю я этот разговор и думаю: а ведь основания для тревоги есть у обеих матерей. И в том и в другом случае мы наблюдаем у подростков неуважение к музыке, непонимание ее. А это невосполнимый урон для формирования личности.

То, что вторая женщина назвала «ерундой»,

А ЗАЧЕМ ЕМУ МУЗЫКА?

Любимая мелодия.

Фото нашего читателя В. Арефьева (г. Тамбов).

отсутствию чего в жизни сына она даже радуется, — на самом деле способен сделать мир вокруг него ярче и интереснее, способен стать серьезным союзником в воспитании доброты.

Музыка обостряет способность чувствовать и понимать других людей. Мы можем понимать друг друга настолько, насколько умеем сочувствовать и сопереживать. Музыка как раз и учит сопереживанию. Установлено: дети, которые верно определяют характер музыкального произведения, точнее понимают и характер интонаций разговорной речи. То есть тот, чье ухо чутко улавливает чувства, выраженные звуками музыки, более чутко отзывается и на эмоциональное состояние другого человека.

Для многих людей дорога в мир большой музыки начиналась с одной-единственной мелодии, которая при счастливом стечении обстоятельств запала в душу на всю жизнь. Для одного это колыбельная лесня матери, для другого — марш военного оркестра, для третьего — звуки старого танго, которое «крутили» во дворе. Было бы хорошо, если бы родители смогли найти для своего сына или дочери такую мелодию, которая взволновала бы, заворожила ребенка. Понаблюдайте, как слушает ваш малыш пластинки или магнитофонные записи. Прислушайтесь: какие мелодии пытаются повторить?

Как же научить ребенка понимать музыку? Первое условие — не перегружать музыкальными впечатлениями. Нужно научить его общаться... с тишиной. Да, с той самой тишиной, в которой наши далекие предки расслышали звон капель дождя, свист ветра в зарослях

тростника, пение птиц, шорохи трав — звуки, положившие начало мелодиям.

К сожалению, на уроках музыки иногда забывают учить слушать музыку природы. О необходимости этого писал замечательный педагог В. А. Сухомлинский. А во многих пионерских лагерях музыка гремит целый день, притупляя слуховую чувствительность ребят. И рождается у них этакое пренебрежительное отношение к музыке, под музыку можно играть, разговаривать, есть. Во многих семьях круглый день включено радио. Звучит симфония — а в это время обсуждаются какие-то покупки.

Мы учим детей, что неприлично отвлекаться и заниматься посторонними делами, когда с тобой говорит старший. Но если рассматривать общение с музыкой как процесс общения с мыслями и чувствами великого композитора, то разговор во время исполнения музыкального произведения — это тоже ведь неуважение к его создателю!

Странно ли, что подросток из такой семьи потом заявляет: «Не понимаю я серьезную музыку». Он не научен сосредоточенности, слушает и не слышит. Именно поэтому общение с музыкой в концертном зале, где сама обстановка помогает сосредоточенному восприятию, дает гораздо больше, чем музыка в домашней обстановке.

Для ребенка, равно как и для подростка, большое значение имеет оценка взрослого, его искреннее восхищение тем или иным произведением искусства. Даже не поняв этого произведения с первого раза, ребенок будет стремиться узнать, «что находит мама в музыке Брамса». Можно быть уверенным, что в семье, где родители не ленятся высказывать свое восхищение музыкой, воспитание детей будет успешнее.

...Ребенок прослушал запись музыкальной пьесы. Что он запомнил? Запала ли ему в душу хоть одна мелодия? Может, он попытается пропеть вам что-нибудь? А потом приучится петь любимые отрывки про себя. Это очень важно. Ведь смысл музыкальных интонаций становится более доступным, когда можешь их пропеть или представить внутренним слухом.

Проследить развитие музыкальной мысли — это большое наслаждение для ценителей музыки. Но для детей, чей музыкальный опыт еще мал, это трудно и утомительно. А просьба «спой, что запомнил» будет приучать ребенка раз от разу слушать все внимательнее и заинтересованнее. Поэтому так важно слушать вместе с детьми одно и то же музыкальное произведение и второй и третий раз. С. В. Рак-

манинов в одном из своих выступлений говорил: «Чтобы публика смогла наслаждаться величайшим в музыке, ей надо слушать хорошую музыку до тех пор, пока красота сочинения не станет для нее очевидной».

Пока мы плохо знаем и понимаем музыку, она существует для нас как нечто обособленное от всех других явлений жизни. На самом же деле любое наше жизненное впечатление — встреча с интересным человеком, картиной, красивым ландшафтом, слаженная, дружная работа — все имеет определенный эмоциональный настрой, который может быть выражен музыкой. Пришел праздник — день рождения или Новый год — спросите ребенка, какая мелодия больше всего подошла бы для выражения переполняющих его чувств. Подобные творческие задания развивают у детей эмоциональное отношение к миру, помогают постигать окружающую действительность не только умом, но и сердцем.

«Сами того не замечая, — отметил в одном из своих выступлений замечательный советский композитор Дмитрий Шостакович, — в нашей обиходной речи мы используем многие термины, напоминающие нам о музыке: мы говорим о хорошем «тоне», о «тактичном» поведении, о воспитании гармонично развитой личности, о работе, идущей в твердом, хорошем «ритме», и т. д. Разве это не наглядное свидетельство проникновения музыки в самый широкий быт?».

А теперь попробуем задуматься: что может дать человеку музыка в чисто практическом плане, помимо ярких переживаний?

Известно, что занятия музыкой развивают слух. А это важно не только для того, кто собирается стать музыкантом. Вспомним опытных врачей, которые по одному ритму пульса могут определить симптомы болезней. Точно так же знающие механики, наладчики станков, летчики, шоферы по еле уловимой для непосвященного окраске звука двигателя могут точно определить, в должном ли режиме идет работа, в каком месте можно ожидать поломки. А какой тонкий слух необходим для осво-

ения иностранного языка! Люди с неразвитым слухом осваивают произношение и особенности интонации другого языка труднее.

Мы часто восхищаемся красотой голоса актеров, богатством модуляций и различных оттенков их речи. Но ведь интонационным богатством своей речи актеры обязаны продолжительным занятиям пением. Ораторское искусство древних обязательно включало в себя и занятия пением, чтобы голос обрел большую силу, выразительность и уверенность. Так что очень хорошо, если ваш ребенок с детства привыкает напевать. И в характере его наверняка будет больше оптимизма, и голосовые связки окрепнут.

А теперь вернемся к началу статьи. Помните разговор в метро? Что бы я посоветовал женщине, которая горевала: «Нет у него другой страсти, кроме музыки»? Во-первых, быть терпимее к увлечению сына. К сожалению, ребята-подростки в своем интересе к музыке зачастую предоставлены сами себе: по нынешним школьным программам уроки музыки и пения заканчиваются в седьмом классе, то есть именно тогда, когда человек начинает активно увлекаться современной музыкой, искусством вообще. Для этого возраста характерно стремление разобраться в своих собственных чувствах, постигнуть переживания взрослых. Через музыку, а точнее, через любовь к песне подростки стремятся овладеть социальным опытом. Сопереживание лирическим героям любимых песен — это для них один из уроков жизни.

Учтите еще, что это и эмоциональная разрядка, которая так нужна в их возрасте. Настроение у ребят часто бывает неустойчивым — и общение с музыкой, в основном легких жанров, выполняет психотерапевтическую функцию. Есть исследования, которые говорят о том, что любимая музыка снимает у ребят нервное перевозбуждение, страхи перед экзаменами.

Известно, как высоко ценится среди молодежи умение петь и играть на различных музыкальных инструментах. К такому человеку

тянутся невидимые нити дружеских связей, он становится центром общения. Правда, не отделен вниманием и обладатель модных записей и хорошей звуковой аппаратуры. Кто из нас не видел на улицах подростков, важно шествующих с гитарами или с включенными магнитофонами!

В таких увлечениях, связанных с престижем, модой, есть свои положительные и отрицательные стороны. Положительно то, что постоянное общение с музыкой развивает ребят, делает их духовно богаче. Однако не может не встревожить бездумное увлечение тем, что в данный момент модно, что входит в так называемый «джентльменский набор». Сегодня это ансамбли «Бони М» и «Смоки», лет пять-шесть назад были оркестры Джеймса Ласта и Поля Мориа, а еще раньше — ансамбли «Битлз» и «Роллинг Стоунз». При этом опасно не столько прослушивание произведений сомнительной художественной ценности, сколько застойность музыкальных предпочтений. Если, например, школьник третьего класса знает, что Тургенев написал «Му-Му», Пушкин — «Сказку о рыбаке и рыбке», а Лев Толстой — рассказ «Филипок», мы можем сказать, что этот ученик находится на приемлемом уровне художественного развития. Но представим себе, что такой же уровень знаний у студента вуза! То же самое можно сказать и о музыкальном вкусе. Если в двадцать лет он остается таким же, как и в тринадцать, то вряд ли можно говорить о высокой духовной культуре человека.

Необъятный мир музыки... Совместные посещения концертов, приобретение пластинок и магнитофонных записей, сравнение произведений легкой и серьезной музыки, поиски в них точек соприкосновения — как сплачивает все это семью, как помогает созданию духовной общности между родителями и детьми, лучшему взаимопониманию.

В. ПЕТРУШИН,
кандидат педагогических наук

Наш Вернисаж

Строгие стены редакционных коридоров расцвели в эти зимние дни красками живописных полотен. В нынешнем году «Работница» будет знакомить зрителей и читателей с молодыми представительницами советского изобразительного искусства, работающими в разных видах и жанрах: живописцами, плакатистами, художниками театра, графиками. Всех их роднят молодость, активность в поисках нового, трудолюбие, талант.

Первое имя — Илона Гансовская. Илона — театральный художник. Окончила только что театрально-декоративный факуль-

Илона Гансовская.

Море.

тет Московского государственного художественного института имени Сурикова. То, что сразу же, в год окончания института, художница сумела представить достаточное количество работ для персональной выставки, говорит о многом. И прежде всего, конечно, о том, что профессия выбрана правильно: ее жизнь — искусство. Работа трудная и любимая. Каждодневная и кропотливая. С уже наметившейся главной темой.

Какова же главная тема Илоны Гансовской, какую задачу задает она себе каждый раз, когда натягивает холст на подрамник или кладет на стол чистый лист бумаги? Можно сказать так: она хочет написать мир, окружающий ее, в реальной манере, не отступая от жизненной правды, но при этом показать этот мир с его лучшей стороны.

На ее полотнах уютные городские площади, готовые стать декорацией к простой, но счастливой человеческой жизни; животные, заставляющие нас, вечно спешащих горожан, остановиться и взглянуть в наших «братьев меньших».

Романтическим видением, одухотворенностью и сочувствием к человеческим драмам овеяны эскизы к спектаклям «Вей, ветерок» и «Адам-творец» — кстати, это дипломные работы художницы.

Но, пожалуй, полнее всего выразилось творческое «я» Илоны Гансовской в морских пейзажах. Она пишет любимую Прибалтику,

Эскиз костюмов к спектаклю «Вей, ветерок» Яна Райниса.

ее пасмурные дни и розовые закаты, северное море с его холодным блеском. Море живет на полотне, зовет, напоминает о том, как велика земля.

Самостоятельную творческую жизнь молодая художница начала с работы в драматическом театре Комсомольска-на-Амуре. Новые места, дальность расстояний, необъятность нашей Родины — все это надо увидеть и почувствовать. Жизнь по-настоящему узнается в работе. А работы она не боится.

Счастливого пути, Илона!

З. ИБРАГИМОВА

Новый день Гжели

...Есть и из нашего народа
добрые мастера...
Петр I

В полусотне верст от Москвы, вдоль бывшего Касимовского тракта, вытянулось несколько деревень Раменского района, в прошлом — Гжельской волости. Местность здесь вроде бы ничем не примечательна: лесистая, земли малоплодородные, но с обширными залежами разноцветной высококачественной глины. Из нее-то гжельцы и делали себе посуду, а детям — игрушки. Дело спорилось, и вскоре слава гжельской глины, вести об искусстве местных гончаров разнеслись по городам и весям, дошли до ученых мужей и царских палат. «Едва ли есть земля самая чистая и без примешания где на свете... разве между глинами, для фарфора употребляемая, каковая у нас гжельская», — писал М. В. Ломоносов. А Гребенчиковские заводы, работавшие на гжельском сырье, поставляли роскошные сервизы императорской фамилии. Пластичный и удобный материал, в изобилии лежащий прямо под ногами, в какой-то степени и предопределил судьбу гжельцев. Округа в несколько десятков деревень стала колыхаться русской керамикой.

Гончарными ремеслами занимались тут издавна. Предполагают, что с XI—XIII веков. Одно из первых письменных упоминаний о Гжели содержится в духовной грамоте (завещании) великого князя Ивана Даниловича Калиты (1339 г.). Отправляясь в коварную Орду, делил он владения между сыновьями. Старшему — Семену — среди прочих поселений отходило и волостное село Гжель. Видимо, уже в то время приносило оно доход княжеской казне гончарным промыслом.

Откуда же пошло такое название — Гжель? Что оно означает? По одной из наиболее вероятных версий слово «гжель» восходит от огненной сути промысла — жечь, обжигать. В некоторых источниках находим варианты названия села — Огжель, Ажель. И хотя умельцев было достаточно и в окрестных деревнях, за всеми промыслами закрепилось одно название — по волостному селу.

Знакомясь с гжельцами, с их творчеством, невольно задаешься вопросом: откуда же такая взыскательность вкуса, чувство красоты, композиции, меры? Неистребимая потребность созидания? Ответы следует искать в эстетических воззрениях народа. Еще у безымянных мастеров Древней Руси и в работах хорошо известных сегодня Рублева, Даниила Черного, Дионисия заметно стремление воссоздать в художественных образах красоту и совершенство мира, его гармонию. Идея вечности Прекрасного, идея неизбежного торжества Добра и Справедливости заложены в основе русской культуры. И именно эти черты гжельцам удалось не только сохранить и донести до дней сегодняшних, но и развить дальше.

Нынешняя слава Гжели — в фарфоре чудном, неповторимом. Поставьте рядом изделия любой фабрики, любого именитого художника — гжельский фарфор обязательно будет выделяться среди изобилия форм и красок. Он легко узнается по синей росписи на белом фоне. Однако синева узоров не однотонна. Вглядитесь внимательней, и вы увидите тончайшие полутона и оттенки, вобравшие в себя ультрамарин бездонного неба, нежную голубизну лесных озер, радость васильковых лугов, задумчивую прелесть сапфира... Роспись изредка и осторожно облагораживается золотом.

Многие столетия, еще в грубой керамике, майолике, в фаянсе, складывались современные формы посуды. Ее скульптурные украшения, как, впрочем, и растительные орнаменты, рождены наблюдательностью мастеров, примечавших все прекрасное в жизни. Гжельский фарфор имеет устоявшуюся, только ему присущую стилистику, венчающую долгие поиски наилучшего сочетания формы и цвета.

Традиции сохраняются и развиваются мастерами. Каждое поколение умельцев творило что-то новое, однако это новое всегда покоилось на прочном фундаменте достижений и находок отцов и дедов. Именно этим и сильно народное искусство. Линия творческой преемственности на гжельских промыслах не всегда была четкой. Случалось, превращалась она и в пунктирную, грозя исчезнуть совсем. Русло могучей реки изредка мелело, но никогда ее воды не уходили в зыбкий песок забвения.

Конец XIX века. В России быстро развивается капитализм. Кузнецовский фабричный фарфор, заполонивший рынки, постепенно вытесняет изделия кустарей. Гжель теряет свое былое производственное значение. Постепенно утрачиваются и художественные традиции подмосковных керамистов, уступая место базарным поделкам, ремесленным работам. С полвека длился этот застой. И лишь после Великой Отечественной войны благодаря усилиям искусствоведа А. Б. Салтыкова, художниц Н. И. Бессарабовой, Т. С. Дунашовой и других бывшие

традиции стали возрождаться. Но, чтобы это произошло, нужно было тщательно изучить декоративные особенности гжельской керамики прошлого века, отобрать все художественно ценное в работах подмосковных мастеров и положить в основу создания новых изделий, удобных в быту и соответствующих эстетическим потребностям нашего времени. Все это было сделано, и сегодня, в начале 80-х годов, можно без преувеличения говорить, что они, радители гжельского фарфора, совершили подвиг во славу русского народного искусства.

Читая различные хроники гжельского производства, вы не раз встретитесь с фамилией Дунашовых. Она одна из давних в этих местах. С предводительницей этого рода, художницей Татьяной Сергеевной Дунашовой, можно увидеться в небольшой мастерской, приоткрытой в углу отливочного цеха производственного объединения «Гжель» в деревне Бактеево.

С легким округлым оканьем рассказывает Татьяна Сергеевна о рождении орнамента, цветка, букета. Хрупкий сосуд в ее руках постоянно движется, подставляя бока под кисть.

— Рисую я быстро. Что же тут сложного? Вот смотрите...

Из-под кисти на безжизненно-матовой поверхности вазы появляются черные цветы. Почему черные? На палитре художницы лишь одна краска — окись кобальта. Но чуду еще предстоит свершиться. В огнедышащей пасти жаркой печи при температуре 1300 градусов окись кобальта перейдет в закись и даст целую гамму всевозможных оттенков нарядного синего цвета. Одна ваза, другая, третья... Все одинаковые? Не совсем. Каждый цветок, листик орнамента, композиция выходят такими, как «ложится» рука художника, то есть зависят от его настроения, опыта, мастерства...

— Рисую с четырнадцати лет. В нашей семье все неплохо рисовали. Очень хотела расписывать фарфор. И вот, упрямив родителей, пошла работать в артель «Художественная керамика». С тех пор и работаю на одном месте. Только во время войны была в армии, а так все тут...

Профессию художника в Гжели толкуют несколько расширительно. Но зато в том, как произносится это слово, слышится признание мастерства. Художник — это творец без всяких натяжек и преувеличений. Задумав какую-то вещь, он сначала рисует ее на бумаге, затем лепит образец, отливает пробный экземпляр, расписывает — потом, бывает, разочаровывается... Не без этого. И так до тех пор, пока не будет достигнута гармония замысла и воплощения.

Как было всегда в Гжели, прикладную линию промысла сопровождает лепная игрушка, жанровая скульптура. А как же иначе? Детям — забава, взрослым — потеха. Вот сударушки-подружки угощаются чаем. На столе петушками расшитая скатерть, пузатый самовар, немудреная посуда. Идиллию дополняет лукавый кот Тимофеич, который ластится у ног гостеприимной хозяйки. Откуда знакомы нам эти чаевницы? Конечно, это любовный сюжет.

Любят гжельские мастера и сказочный мир. Сколько знакомых сюжетов воссоздали они в своих работах! Вот Иван Царевич с Еленой Прекрасной несется на Сером Волке из сада царя Касима (работа художницы Л. П. Азаровой). Рядом другой сказочный герой — с пойманной щукой. И до того озадачен Емеля неожиданной добычей, что присел от изумления: заговорила рыба голосом человечьим (художник В. А. Петров). Образ чудесной рыбы часто встречается в русских народных сказках. Помните, у Ершова — подвезжает Иван

Прямо к морю-окияну;
Поперек его лежит
Чудо-юдо Рыба-кит.
Все бока его изрыты,
Частоклы в ребра быты,
На хвосте сыр-бор шумит,
На спине оело стоит...

Точно такую же причудливую картинку видим мы на фарфоровом чудо-юде. Удивительно тонкая работа, выдающая настоящего мастера — Людмилу Павловну Азарову. Она в совершенстве владеет материалом, даром воплощения замысла в зримом образе.

Любуясь гжельским фарфором, приходишь к выводу, что фантазии местных мастеров нет предела. И приходится лишь сожалеть, что работы их — большая редкость, а некоторые вещи просто уникальны, поскольку сделаны в одном — трех экземплярах. Увидеть их можно лишь в музеях да на выставках. Впрочем, на комбинате есть так называемый ассортиментный кабинет, где представлена линия развития гжельского промысла. Практически кабинет стал музеем.

Несколько слов о его создателе. Гжельцам повезло — нашелся подвижник и энтузиаст, который занялся восстановлением истории старейшего русского промысла Подмосковья. Зовут этого человека Борисом Петровичем Жернаковым. В прошлом геолог, работник природоохранного музея Московского государственного университета, он оформил стенд геологического строения района, вычертил схемы залегающих глин, карты мест, где начинался промысел, по крупицам собрал научные работы и публикации о гжельской керамике. Большую помощь Борису Петровичу оказывают директор комбината В. М. Логинов и главный художник А. Н. Федотов.

Богата земля русская, изобильна полями, лесами, недрами. Но главное ее достояние — «добрые мастера», постигшие тайну красоты и гармонии. И это богатство неизбежно, покуда жив на земле человек-труженик.

Петр ТУТАУРОВ

ПУТИ ДУШЕВНЫХ ВЛИЯНИЙ

Татьяна ИВАНОВА

Случается, что, отдавая дань бесспорной мудрости того или иного афоризма, мы соглашаемся с ней пассивно, не соотнося ее с тем, что окружает нас в повседневности. А затем собственный опыт — события, встречи, впечатления — подводит нас к мыслям, которые кажутся первооткрытием, хотя задолго до нас уже были отлиты в чеканную афористическую форму... Обдумывая впечатления от некоторых фильмов, я вспомнила неоднократно слышанные слова прославленного педагога К. Д. Ушинского: «Только личность воздействует на личность, только характером можно образовать характер». И эта вроде бы давно знакомая истина вдруг поразила своей глубиной, тем, как безошибочно применима она к истории душевного формирования любого из нас.

Сложна, захватывающе интересна, богата неожиданностями эта тончайшая механика влияния одной человеческой личности на другую, их взаимовлияний. Ее исследует психология. Ее обнажает искусство.

Мне слова Ушинского вспомнились в связи с двумя новыми фильмами — «Моя Анфиса» и «Впервые замужем». Фильмы разные, ни в чем не схожие, кроме, пожалуй, одного: строки Ушинского с равным основанием могли быть поставлены в титрах каждой из этих картин.

... Простенькое девичье личико, кокетливый платочек. Мило улыбается зрителям с киноафиши героиня комедии «Моя Анфиса», поставленной на киностудии имени М. Горького режиссером Э. Гавриловым.

Эксцентричная девушка-штукатур, висящая в «люльке» у окна незнакомой квартиры, увидела сквозь стекло погруженного в зубрежку парня. Молодые люди с первого взгляда влюбились друг в друга. В один прекрасный день, прямо из «люльки» решительно переступив подоконник, Анфиса вошла в дом Николая. И в нем осталась. Регистрация брака, как и вообще всяческая проза жизни, была отложена до возвращения родителей молодого человека, уехавших отдыхать. Таким образом, никто и ничто на первых порах не омрачает счастья влюбленных.

Но постепенно в их безоблачное бытие начинают вкрадываться какие-то непонятные «помехи». Сначала едва различимые. И все-таки уже очевидно, что отношения любящих не вполне равноценны. Похоже, что Анфиса любит, а Николай... позволяет себя любить.

Тонко, умно, талантливо ведет свою роль молодая актриса М. Левтова. Она не заметит

или почти не заметит бездумно нанесенной обиды. Лишь на короткие мгновения грустнеет взгляд Анфисы, мимолетная тень пробегающая по лицу, но тут же снова, стирая следы заботы, сияет ее безбрежная улыбка. Она любит и, значит, счастлива тем, что может обрадовать, облажить любимого, снизойти к его слабостям.

И тут неожиданный поворот сюжета. Все девушки в бригаде Анфисы — парашютистки. В кабину спортивного самолета и переносится действие фильма. Там же мы видим и Николая. По знаку инструктора высыпались из люка и поплыли по небу веселой стайкой девушки с разноцветными зонтиками парашютов. Только Николай и Анфиса замешкались. Николай — потому, что спасовал, дрогнул, Анфиса — потому, что полна жалости и сочувствия. Чтобы никто не заподозрил ее любимого в трусости, она представила дело так, будто бы сама во всем виновата. Но он-то, Николай? Ведь он отлично знал, что Анфиса все видела, все поняла. Только стоит ли сосредоточиваться на неприятностях, тратить драгоценные минуты на скучное выяснение отношений?

А выяснить их все-таки пришлось, едва вернулись родители Николая. И сразу то, что казалось тайным, в том числе и едва ощутимые «помехи», стало явным. Возмущенные родители «наводят порядок», не вдаваясь в тонкости. Сына, впрочем, они оправдали и простили. Весь их гнев, все оскорбительные намеки обрушились на Анфису.

А что же Николай? Он снова оказался лишенным мужества, на этот раз — душевного. Не нашел в себе сил защитить девушку, сказав «она моя жена»...

У картины, не претендующей, казалось бы, на особую психологическую глубину, у комедии, на протяжении которой в зрительном зале не раз звучал веселый смех, неожиданно серьезный и грустный конец. Под молчаливо-презрительными взглядами хозяев дома, стянув со шкафа свой обшарпанный чемодан, Анфиса отправилась обратно в общежитие. С Николаем они расстанутся надолго. Встретиться им придется лишь в самом финале фильма. Николай к этому времени все-таки совершил прыжок с парашютом. Мальчишество ли это, или свидетельство взросления души, обещание коренных нравственных перемен? Если верно последнее, то этим взрослением он прежде всего обязан встрече с Анфисой, безоглядно щедрой, веселой, доверчивой. Видимо, все-таки незаметно для обоих, исподволь, це-

ной ошибок, срывов и горьких прозрений «личность воздействовала на личность».

Но нельзя эту истину понимать однозначно. Нередко и прекрасный человек не может, не умеет передать свои душевные качества самому близкому существу.

Зрителей поставленной И. Хейфицем картины «Впервые замужем» по одноименному рассказу Павла Нилина, быть может, озадачит: почему опытный режиссер с такой горечью и как бы даже с пренебрежением воссоздает в своем фильме быт и нравы кинематографической массовки? Действительно, киномассовка возникает на экране как воплощение бесплочности и неуютности, как поле никчемной борьбы ущемленных, больных самолюбия и пустяковых амбиций. Разумеется, в замысел режиссера никак не входило подвергнуть сомнению полезность труда участников массовых сцен. В данном случае перед нами кинематографическая метафора, где иронический образ массовки олицетворяет собою бесплодную суету, бурю в стакане воды, человеческую безличность. Недаром именно в этом эпизоде нам будет впервые представлен один из немаловажных персонажей фильма — неудавшийся актер Валерий, человек ничтожный, но себялюбивый, хваткий и напористый сверх меры.

В образной системе фильма у Валерия есть прямой и убедительный антипод. Это Тоня Болотникова, главная героиня, судьбе, характеру, движениям души которой и посвящен этот кинорассказ.

Двадцать лет с небольшим прошло с тех пор, как родила Тоня дочку Тamarочку. Сама, одна ее вырастила. За эти годы девочка превратилась в ладную, длинноногую красавицу, а сама Тоня увяла, поблекла, сдала. Тоня знала по себе, что такое обездоленное, трудное детство, и самоотверженно старалась сделать безбедным детство дочери. От самой черной работы не отказывалась, выполняла каждый каприз Тamarочки. Раз и навсегда исключила для себя возможность личного счастья. И вот — подросшая дочь. Дочь, родная кровь, но чужая душа. Холодно и пусты обращенные к матери глаза Тamarочки. Не правда ли, какая жестокая, какая пронзительная жизненная ситуация...

Но вспомним еще раз: «Только личность воздействует на личность»... Почему же не сработал этот закон в маленькой Тониной семье? Чего-то важного не хватало в ее действительности на дочь. Чего же?

«Впервые замужем» — это, в сущности, монофильм, фильм одной центральной роли, удивительно точно, трепетно и правдиво сыгранной артисткой Е. Глушенко. Ее героиня — вроде бы пассивная, податливая натура, неспособная на бунт или взрыв, не делающая трагедий из пустяков, безмолвно переносящая обиду. Что это — женское многотерпение, привычка к жизненным незадачам? Или скрытая сила души, умноженная материнским подвижничеством? Наверное, и то и другое есть в этой тихой женщине с мягкими чертами лица, с грудным, теплым голосом. Бесспорно одно: Тоня — очень хороший человек, человек, на редкость цельный и чистый. Тогда в чем же ее «вина»? И почему влияние на дочь цельной и чистой Тониной личности не оказалось благотворным?

Но в том-то и дело, что совсем не однолинейны, подчас запутанны пути душевных влияний и взаимопроникновений.

К сожалению, очень часто жертвенность

Актрисы Е. Глушенко (слева) и М. Левтова в фильме «Впервые замужем».

одного оборачивается эгоизмом другого, мягкость порождает жесткость, податливая уступчивость — агрессивный напор. Тоня отдает дочери все: лучшую комнату, в дверь которой тут же будет врезан замок, все свои сбережения. Даже когда ей предложат уйти из собственного дома, она уйдет... И вот драматическая кульминация. Торжественный званый обед в ресторане, устроенный Тамарой на материнские деньги, обед, который, как она полагает, круто повернет карьеру ее мужа, Валерия. Того самого, из кинематографической массовки...

Став невольной участницей этого постыдного пира, Тоня с ужасом наблюдает наглую беспардонность приглашенных «нужных» людей, унижительное смущение Тамары за нее — за мать, которая «ничего не добилась в жизни», безобразную пьяную ссору, последовавшую за всем этим... И она не в силах сдержать хлынувшие вдруг слезы. Она плачет от жалости — не к себе, а к своей самоуверенной дочери, к своему великолепно снисходительному зятю. А Тамара и Валерий воспринимают ее слезы как худшее наказание, как пощечину...

В отличие от кинокомедии «Моя Анфиса» у этого жесткого, сурово реалистического фильма почти сказочно-счастливый финал. Судьба сводит Тоню с человеком самостоятельным и надежным. В сорок с лишним лет она впервые почувствует рядом с собой крепкое плечо, окажется «впервые замужем». Мы расстаемся с Тоней успокоенной и счастливой.

Зрители, читавшие рассказ П. Нилина, вероятно, заметят, что, совпадая с текстом сюжета, экранный финал имеет иную, гораздо более мажорную эмоциональную окраску. Не погрешили ли тем самым авторы против логики и правды, сдобрив елеем жизненную повесть? Здесь разные мнения могут оказаться одинаково убедительны. Поэтому не будем упрекать авторов в склонности к всеразрешающему счастливому концу. Вопрос о праве кинематографа на счастливое завершение рассказанной с экрана истории — вопрос особый, заслуживающий отдельного разговора.

Кадры из фильмов «Впервые замужем» (актриса Е. Глушенко) и «Моя Анфиса» (справа — актриса М. Левтова).

ПОРТРЕТ Е. Н. ОРЛОВОЙ. НЕИЗВЕСТНЫЙ ХУДОЖНИК.

„ЖЕНЩИНА“

А. С. Пушкин писал 24 сентября 1820 года из Кишинева брату Льву Сергеевичу: «Мой друг, счастливейшие минуты жизни моей провел я посреди семейства почтенного Раевского. Я не видел в нем героя, славу русского войска, я в нем любил человека с ясным умом, с простой, прекрасной душой, снисходительного, попечительного друга, всегда милого, ласкового хозяина... Все его дочери — прелесть, старшая — женщина необыкновенная».

Когда речь идет о Пушкине и Раевских, обычно вспоминают младшую дочь генерала — Марию Николаевну, жену декабриста Волконского. Биографы поэта связывают с ней самую сильную, утаенную любовь Пушкина, к ней относят посвящение поэмы «Полтава». И она не единожды, обращаясь к прошлому в своих «Записках», рассказывала о встречах с Пушкиным. «Мой отец приютил его в то время, когда он был преследуем императором Александром I за стихотворения, считавшиеся революционными. Отец принял участие в бедном молодом человеке, одаренном таким громадным талантом, и взял его с собой, когда мы ездили на Кавказские воды, так как здоровье его было сильно расшатано. Пушкин этого никогда не забывал; он был связан дружбою с моими братьями и ко всем нам питал чувство глубокой преданности».

Письма Пушкина полностью подтверждают это. Действительно под небом юга в обществе Раевских Пушкин чувствовал себя прекрасно. Здесь он создал «Кавказского пленника», «Бахчисарайский фонтан».

Душевное равновесие, работоспособность, светлое настроение сопутствовали дороге в «Юрзуф». Но мысли и воображение поэта занимала не одна Мария. Доказательство тому — процитированные здесь строки послания к брату. А вот что писал А. И. Тургенев Вяземскому 23 февраля 1821 года: «Михайло Орлов женится на дочери генерала Раевского, по которой вздыхает поэт Пушкин». Речь снова идет о старшей из дочерей — Екатерине. Слова Тургенева подтверждают и отношения Орлова, жениха Екатерины Раевской, с Пушкиным. Отношения одно время весьма натянутые.

...Во все время путешествия на юг в семье Раевских, вероятно, царил атмосфера если не влюбленности, то флирта. Каждая из бестер — Екатерина, Елена, Мария — старались обратить на себя внимание Пушкина, мечтая стать героинями его поэзии.

Отголоски этих давних, но не забытых чувств мы встречаем и в «Записках» М. Н. Волконской: «В качестве поэта он считал долгом

быть влюбленным во всех хорошеньких женщин и молодых девушек, которых встречал... В сущности, он любил лишь свою музу и облекал в поэзию все, что видел».

Мы не знаем писем поэта, обращенных к Раевским-сестрам, и они не писали к нему, однако в их личной семейной переписке имя Пушкина встречается довольно часто. И хотя один из биографов поэта, П. К. Губер, считал, что письма Екатерины Раевской-Орловой свидетельствуют о некотором пренебрежении к Пушкину, мы склонны видеть под внешним холодком и чопорностью острый интерес, сердечное внимание и к тому, что писал Пушкин, и к тому, что он думал, и к тому, как держал себя.

Вот несколько отрывков из писем Екатерины к брату ее, Александру Раевскому.

12 ноября 1821 г. «Пушкин больше не корчит из себя жестокого, он очень часто приходит к нам курить свою трубку и рассуждает или болтает очень приятно. Он только что кончил оду на Наполеона, которая, по моему скромному мнению, хороша, сколько я могу судить, слышав ее частью один раз».

23 ноября 1821 г. «Мы очень часто видим Пушкина, который приходит спорить с мужем о всевозможных предметах».

8 декабря 1822 г. «...Пушкин послал Николаю (брату Орловой. — Н. Р.) отрывок поэмы, которую не думает ни печатать, ни кончить. Это странный замысел, отзывающийся, как мне кажется, чтением Байрона».

Екатерина Орлова умна, наблюдательна, образованна, ее суждения самостоятельны и определены, и, думается, в слова «женщина необыкновенная» Пушкин вложил не только восхищение ее красотой, но и уважение к ее интеллекту и характеру.

Из Михайловского он, работая над трагедией «Борис Годунов», пишет П. А. Вяземскому: «Сегодня кончил я 2-ю часть моей трагедии... моя Марина славная баба: настоящая Катерина Орлова! Знаешь ее? Не говори, однако

ж, этого никому». По-видимому, в те дни образ красивой и властной Екатерины не раз возникал перед мысленным взором поэта.

Екатерина Николаевна Раевская была на два года старше Пушкина. Он познакомился с ней еще в Петербурге в 1817 году. Высокая, статная, словом, блистательная светская красавица, умная, несколько надменная. Став женой генерала, командующего Кишиневской дивизией М. Ф. Орлова, позднее привлеченного по делу декабристов, она разделила с ним ссылку в калужскую деревню.

В конце 1826 года Екатерина Николаевна приехала в Москву, чтобы проститься с младшей сестрой, отправляющейся в Сибирь к мужу-декабристу С. Г. Волконскому. На проводах Марии Николаевны был, как известно, и Пушкин. В ее «Записках» читаем: «Сестра Орлова приехала в Москву проститься со мной... видя, что я уезжаю без шубы, испугалась за меня и, сняв со своих плеч салоп на меху, надела его на меня. Кроме того, она снабдила меня книгами, шерстями для рукоделия и рисунками». Не оставляла Екатерина своим вниманием сестру и позже. Она переписывалась с Марией и делала все, чтобы облегчить ее участь в Сибири.

Старик Раевский, посетив Орловых в их калужском изгнании, писал сыну Николаю: «Катинька щастлива в своем семействе, муж ее человек без ценной, нам истинный родной, дети премилые, но дела его не в цветущем положении, деревня, в которой он, как заключенный, прескучная, грустная пустыня. Но они здоровы и Орлова характер в веселости не изменяется».

Получив, наконец, разрешение переехать в Москву, Михаил Орлов поселился с семьей на Малой Дмитровке, а потом жил на Пречистенке (ныне Кропоткинская). Дом этот под номером 10 существует и теперь.

У Орловых в московский период их жизни бывал молодой А. И. Герцен, который посвятил Орлову проникновенные страни-

цы «Былого и дум». Посещали дом на Пречистенке также Т. Н. Грановский, братья Киреевские, А. С. Хомяков, Д. Н. Свербеев, Елагины, М. П. Погодин. Все эти люди оставили заметный след в истории русской культуры. Иван Сергеевич Тургенев и поэт Яков Петрович Полонский — друзья сына Орловых, Николая Михайловича, — считали за честь провести вечер в обществе его родителей.

В личных архивах современников Орлова сохранились письма, где с глубокой горечью сообщалось о его кончине и мужестве его жены. «В четверг 19-го Орлов скончался. В пятницу я была там на панихиде, — писала мужу из Москвы 23 марта 1842 года Авдотья Петровна Елагина, мать Киреевских. — Нельзя пересказать, как разбирала душу жена его. Она не отходила от него ни днем, ни ночью, не плакала и даже со всеми говорила, но просто видно было всякому, что ее на земле нет».

После кончины мужа Екатерина Николаевна то уезжала за границу, то жила в Царском Селе, то в Петербурге, то снова возвращалась в Москву, нигде не находя душевного успокоения. Немало времени отдавала она в это время систематизации бумаг и описанию архива Михаила Васильевича Ломоносова, полученного в наследство от матери, внучки великого ученого. Этот бесценный архив Екатерина Николаевна завещала своей внучке, тоже Е. Н. Орловой, которая передала его в Румянцевский музей.

Екатерине Орловой была уготована долгая жизнь — она умерла в возрасте 88 лет. Похоронена в Москве, в Новодевичьем монастыре, близ старого Смоленского собора, рядом с мужем.

Портрет, который мы публикуем сегодня, принадлежит кисти неизвестного художника. На наш взгляд, портрет удался автору. В нем чувствуется характер, и притом характер «женщины необыкновенной» — ум и уверенность, власть и очарование.

Н. РАБКИНА

„НЕОБЫКНОВЕННАЯ“

ДОМ, ГДЕ РОЖДАЮТСЯ ВТОРИЧНО

ДОРОГА ВНИЗ

То, что происходило неделю назад, он помнит смутно. Какой-то кошмар и ...случайность. Сейчас он выглядит неплохо и потому считает себя здоровым. Красивый сорокалетний мужчина, токарь высокой квалификации, женат, взрослая дочь. Но, увы, скорее случаев его сегодняшний бодрый вид. Он болен, и цель врача — заставить его осознать это. Такова особенность алкогольной болезни. Таков долг нарколога. Врачи других специальностей стараются успокоить больного, тут же — противоположная задача: разрушить иллюзии, будто «ничего страшного...».

— Когда вы начали пить? — спрашивает Антонина Ивановна Моршина.

Андрей Александрович З. с усмешкой:

— Вы задаете сложные вопросы, доктор. Разве упомнишь?

— Ладно, запишем: «С первой полочки». Я не ошиблась?.. И как часто вы в молодости пили?

А. З. (менее уверенно): — При случае... В общем, как все.

— А теперь?

А. З. (пытаясь улыбнуться): — Чуть чаще, чем все.

— Только чуть? Поэтому вы к нам попали?

Долгое растерянное молчание. Когда за больным захлопывается дверь, Антонина Ивановна говорит устало:

— Задумался. Что ж, для первой беседы неплохо. Пусть подумает...

— Лечение алкоголика начинается с его собственной, личной установки на исцеление, — объяснил мне коллега Моршиной Михаил Антонович Подольский.

— Но тогда выходит... — начал было я.

— Нет, не выходит! — решительно отверг Подольский естественный, как мне казалось, вывод. — Без помощи врача от алкоголя, как правило, не отвыкают. Тут надо действовать вместе. Ведь алкоголизм — болезнь, а не просто распушенность, как многие полагают. Хотя в истоках чаще всего действительно безволие, отсутствие достойных интересов, нежелание и неумение взять себя в руки.

...Лиха беда — начало. Старая поговорка приобретает неожиданно конкретный смысл, когда думаешь о людях, населяющих этот дом (пора назвать его: стационар наркологического диспансера № 1 при Московском шинном заводе), когда стараешься понять, как полноценный, живущий всеми радостями жизни человек настолько опустился, что стал обузой для общества, позором семьи.

Да, все начинается вполне безобидно. Пришли удачи, навалились неприятности — то и другое почему-то идет в жизни волнами, от которых не очень устойчивых начинает пошатываться. Или подвернулась компания. Или захотелось доказать свою независимость чересчур заботливой матери, любимой девушке, требовательной жене... Короче, мало ли что вызывает желание «разрядиться»? Ничего вроде страшного: «Как все». Ведь «пить — не пьянствовать» — весьма распространенное самооправдание. Но постепенно причины выпивки становятся все более частыми. А вскоре даже и повода не нужно. Проснулся, на душе после вчерашнего мутно — вот и повод.

Конечно, далеко не каждый, позволивший себе сегодня стопку, завтра выпьет стакан, а послезавтра — пол-литра. Однако, побеседовав с посетителями диспансера, я убедился: именно так в большинстве случаев выглядит печальная дорога, по которой скатываются в алкоголизм. Ну, а затем либо курс упорного лечения и полнейшая, «до смешного», как выразился один из собеседников, трезвость, либо, по его же выражению, «окончательно пропасть».

Верно, на мой взгляд, рассуждал Валентин Иванович Б., с которым мы познакомились, когда он пришел в диспансер «просто наведаться» после четырехлетней трезвости.

— Ну, не странно ли, — говорил он, — пить не стесняемся, принято даже хвастаться «рекордами», а вот лечиться от пьянства почему-то стыдно. Словно если человек не состоит на учете у наркологов, то никто вокруг и не догадывается о его пагубной склонности...

Откуда у пьяниц такие иллюзии? Не оттого ли, что не только догадываясь, наверняка зная, мы, их знакомые и товарищи, стесняемся прямо сказать, что, мол, пора остановиться, пойти к врачу... Вред подобной «деликатности» очевиден.

САМОЕ ЛУЧШЕЕ ЛЕКАРСТВО

Мне приходилось писать о высокой эффективности новых, не всем еще известных наркологических учреждений — стационаров при про-

мышленных предприятиях. Главный нарколог Москвы Эдуард Семенович Дроздов, заместитель главного врача диспансера № 1 Эдуард Евгеньевич Бехтель, работники наркологического стационара, созданного при Московском шинном заводе, — психиатры Роберт Михайлович Мкртычан и Антонина Ивановна Моршина, — единодушно подчеркивали решающую роль труда в лечении алкоголиков. При сочетании медицинских методов лечения с участием больных алкоголизмом в регулярном труде на производстве наркология, считают они, способна добиться больших успехов.

В заводских наркологических стационарах внешне все как в обычных больницах — квалифицированные врачи, новейшие препараты, процедуры, палаты с белоснежными койками, но больные ... работают. Не коротают время за каким-то полубезразличным и примитивным занятием, не клеят коробочки и не сколачивают ящики (так порой организуют «трудотерапию» в психоневрологической больнице), а работают в нормальном заводском цехе, живут его интересами, выполняют план не хуже остальных, здоровых, а иногда и лучше их и все увереннее смотрят в будущее, все тверже решают: к прежнему возврата нет.

Три-четыре месяца такого лечения (или образа жизни?) — это, вероятно, точнее — и даже закоренелые алкоголики... Впрочем, не будем приукрашивать: по различным причинам не все окончательно излечиваются, но весьма значительная — гораздо большая, чем в обычных стационарах, — часть.

Добавим к этому еще одно немаловажное обстоятельство: труд больных оплачивается по общим нормам и расценкам. Зарботки достаточно хорошие. 40 процентов заработка отчисляется на лечение, дополнительное питание, культурно-бытовые нужды, 60 процентов выдается по доверенности семье.

Огромное социальное значение наркологических стационаров при заводе очевидно. Что может быть важнее и гуманнее, чем возвращение обществу исцеленной личности, превращение морально и физически опустившихся людей в полноценных граждан. Но возникает вопрос: не обременителен ли такой стационар для экономики завода? И еще: не ведет ли он к ухудшению дисциплины коллектива? Об этом стоит рассказать подробнее.

В наркологическом стационаре при Московском шинном заводе 330 коек. Более трехсот из них заняты больными, не имеющими никакого отношения к предприятию. Лечатся люди самых разных профессий из девяти районов Москвы. Но в течение всего лечения они рабочие шинного. Так что коллектив получает солидное пополнение. К тому же многие (несколько десятков человек) после выздоровления остались тут на постоянную работу — понравилось, привыкли.

Что требуется от дирекции завода? Выделить помещение. Пациенты стационара сами отремонтируют его, переоборудуют, создадут уют. А взамен завод получает дополнительную рабочую силу — надежную, хотя и временную (точнее, переменную по составу, в соответствии со сроками лечения). К тому же — не удивляйтесь — дисциплинированную. Это не мои слова, а заместителя директора шинного завода Александра Ивановича Кудинова, который на практике убедился в том, что сомнения руководителей многих заводов, опасавшихся пускать «алкоголиков» в цех, беспочвенны. В том-то и суть, подчеркивает А. И. Кудинов, что это уже не алкоголики, а люди, твердо решившие избавиться от пьянства, живое предостережение тем, кто не видит в выпивке особого греха. Опыт доказал, что включение наркологических больных в нормальные производственные бригады не расшатывает, а укрепляет трудовую дисциплину, лучше любых призывов убеждает людей, что от «случайных» выпивок до несчастья не так уж много шагов. За время существования стационара на шинном заводе заметно сократилось количество прогулов и нарушений общественного порядка. Получив дополнительные рабочие руки, предприятие стало ритмичнее выполнять план. Вот и получается, что «лишние хлопоты» себя вполне оправдывают. Стационар выгоден заводу. Экономика вместе с социологией и медициной голосует за лечение трудом.

УЛЫБКА МАТЕРИ

— Теперь я спокойна за Виктора П., — поделилась со мной своей радостью Антонина Ивановна Моршина, — вчера вошел в кабинет сияющий: женится!.. Ну, конечно же, познакомил с невестой. Приятная женщина, вместе работают. Поздравила их от души.

— Знаете, когда я перестал тревожиться за судьбу А. З.? — словно

сговорившись с Моршининой, спросил меня в тот же день Подольский. — Когда жена, долго не посещавшая его (представляете, сколько на душе накопилось!), все-таки пришла, просидела с ним добрых полтора часа и, уходя, с робким удивлением сказала: «Мы снова стали понимать друг друга».

Врачи стационара и особенно фельдшер Лариса Александровна Палекая сумели стать доверенными лицами, настоящими друзьями своих подопечных. А с их женами у Ларисы Александровны прямо-таки дружеские отношения. Они докладывают ей о всех семейных тайнах, знают ее домашний телефон и в трудную минуту (к сожалению, такое бывает) будят ее среди ночи. Как о чем-то вполне обычном Лариса Александровна рассказала мне, что нескольких рабочих лично спасла от увольнения: «Считались безнадежными, но я поручилась. Изю всех сил стараются меня не подвести».

В дружбе наркологов с больными и их семьями не только приказ отзывчивого сердца, но и профессиональный расчет. «Без полного взаимопонимания с родными нам очень трудно добиться успеха», — единодушно подчеркивают врачи. Надо вселить в алкоголиков веру в реальность исцеления. Убедить, что они все еще нужны и дороги близким. Для многих это последняя соломинка, за которую они способны ухватиться.

Врачи могут поведать немало историй о том, как, казалось бы, погибшего, конченного человека вернули к нормальной жизни, и каждая из историй — рассказ о женском благородстве, силе любви. Потому что только бескорыстным и цельным натурам дано сохранить чувство привязанности к человеку, который так упорно годами старался убить любовь и уважение к себе.

Но, будем откровенны, встречаются в практике наркологов и куда менее приятные случаи.

Больших трудов стоило уговорить молодого рабочего Р. повторно лечь в стационар, испробовать еще один метод лечения. И вдруг, когда дело пошло на лад и до выписки осталось менее месяца, жена Р. объявила, что подала на развод. Не пригрозила разводом, что иной раз оказывает полезное действие, а в самом деле подала. «Если вылечишься, погляжу, подумаю, а обещать не хочу...» Р. всю ночь плакал, а утром напился. Еле спасли его. Ведь препараты, вводимые в организм наркологическими больными (с их, конечно, согласия), делают даже малые дозы алкоголя опасными для жизни.

Вынужден сказать несколько слов о взрослых дочерях. Они очень редкие гости в стационаре. Одни заняты собственными делами, другие не могут простить отцу обид, третьи... Впрочем, что гадать? За многие годы работы, рассказывал Мкртычан, ему так и не удалось встретиться ни с одной дочерью. Сыновья были, сестры и братья были, а дочери — нет...

Зато для матери любой сын — своя плоть. Каким бы он ни был, все равно родной, любимый, самый лучший. И это создает подчас непростые отношения между матерями пациентов и персоналом стационара.

Мы уже знаем, что первая задача нарколога — разрушить губительную иллюзию алкоголика: я, мол, не как другие, стоит мне захотеть — брошу, и так далее. Так вот, иные матери не могут до конца поверить в глубокое падение сына, его серьезную болезнь и, «утешая» его, внушают, что положение не столь серьезно, что диагноз несправедливо жесток.

Мать Михаила К. — заслуженная учительница, бывший директор школы, однако врачи под разными предлогами просят ее пореже приходить в стационар. Каких только теорий не придумывает она, чтобы обелить сына! Никак ей не объяснить, что он серьезно болен, что в свои 27 лет неоднократно бывал в тяжелом запое вовсе не потому, что она когда-то отговорила его от женитьбы на недостаточно образованной, по ее мнению, девушке.

А вот о Евдокии Ивановне Л. рассказываю потому, что никогда, наверное, не забуду ее улыбку.

В благополучной когда-то семье, казалось, навсегда поселилось горчайшее горе. Придумать ли худшее для матери, чем двое спившихся сыновей, которые к тому же не ладят между собой. Случай редчайший, ужасный.

«Но никогда не следует терять надежду». — Глаза пожилой женщины пристально смотрят на врача и на меня: согласны ли мы, если не согласны, бесполезен дальнейший разговор. Мы искренне соглашаемся, и она продолжает: «Первым вылезчился Миша. Одному богу известно, чего нам с мужем стоило его к наркологу привести. Однако вылезчился. Работает, недавно женился. Живет как люди. Даже не верится!.. Глядя на Мишу, согласился лечиться и Саша. Но у Саши другой характер. Или и впрямь случай подвел. Держался, держался, а на свадьбе брата выпил. Жених — ни грамма. Гостиам объяснили, что он спортсмен, к соревнованиям готовится. А Саша выпил. Ну, и все сначала... Хотя нет, все-таки не сначала. Уговаривать теперь не пришлось, сам прибежал в стационар, попросил применить самый сильный препарат. Это хороший признак... — и, не выдержав, повернулась к врачу: — Вы ведь его вылечите, правда? Повторный курс, я знаю, самый результативный. Потому что человек окончательно понял, потому что он уже жил нормально и почувствовал разницу...»

Евдокия Ивановна улыбнулась. В ее улыбке было столько тревоги и надежды, что у меня словно остановилось сердце. А ведь я не сентиментален. Отнюдь!

Выступает Н. А. Насонова.

Фото В. ЕРЕМИНА.

У ДРУЗЕЙ В КОНДОПОГЕ

Ходишь по территории, по цехам целлюлозно-бумажного комбината в Кондопоге и видишь, какие перемены произошли всего за год. Ожила коробка нового цеха — в ней поселилась самая мощная в стране бумагоделательная машина. Выстроена новая электроподстанция.

Люди Кондопоги — трудолюбивые, упорные — авторы этих перемен. Мы снова встретились с ними на устном выпуске журнала «Работница».

Первая его страница — «На предсъездовской вахте ударной» — была посвящена делам тружениц комбината. Дстойно несет предсъездовскую вахту коллектив спирто-дрожжевого завода — одно из звеньев комбината, которым руководит Зоя Павловна Пушкарская. Ее приглашают на сцену, вручают цветы.

— Что вы считаете главным в работе руководителя? — задают Зое Павловне вопрос.

— Заботиться о людях, тогда и успехи будут. — Ответ короткий, но за ним — постоянное внимание к условиям труда.

Это внимание ощущаешь повсюду. В цехах завода — чистота, много цветов. Рассказывали: по просьбе женщин мужчины завода мешками землю для цветов таскали. Бытовые помещения отличаются особой аккуратностью, уютом, даже комфортом. Есть здесь баня, сауна. Женщины быстро оценили ее благотворное влияние на самочувствие. У Зои Павловны планы: оборудовать красный уголок по всем правилам эстетики, одеть женщин в новую, более удобную спецодежду, собрать в цехе хорошую библиотеку.

Следующий рассказ — о пресовщице четвертой бумажной фабрики Эйе Сергеевне Чусовой. На сцене она чувствует себя непривычно, смущается. А работает смело и хорошо. Да не только пресовщицей — овладела профессиями и упаковщицы, и резчика, и аппаратчицы. За свой труд Э. Чусова удостоена ордена Тру-

довой Славы III степени. И благодарности товарищей — за работу профгруппоргом смены. Недавно Эйю Сергеевну приняли в партию.

Выступает Светлана Шилкина. Она пришла на комбинат после ГПТУ, теперь — токарь III разряда. Молодой коммунист, избрана секретарем комсомольской организации ремонтно-механического цеха. Учится заочно в техникуме, заведует передвижной библиотекой. Говорит она о товарищах по комсомолу, ударниках коммунистического труда, об интересной жизни молодежи цеха.

Женщины цеха листовых бумаг рассказали о том, как они отдыхают. Есть здесь женский хор. В красном уголке работает женский клуб «Нежность». В его программе — лекции, беседы, фильмы. Гостиам клуба бывали поэты и артисты.

Внимательно слушали участники и гости устного выпуска «Работницы» рассказ о журнале, о его планах. На комбинате 700 подписчиков «Работницы». Что они ждут от журнала, каким хотят видеть его — от имени подписчиков говорила работница Нина Александровна Насонова.

С начала года на комбинате шел смотр-конкурс «За лучший производственный быт и высокую культуру труда женщин». Журнал «Работница» учредил переходящий приз для победителя смотра. Организацией смотра занимались председатель женсовета комбината Евгения Ивановна Доценко и заместитель председателя завкома Галина Александровна Мухина. Лучшим признан коллектив спирто-дрожжевого завода. Ему и были вручены денежная премия и приз «Работницы» — хрустальная ваза.

В заключение вечера состоялся концерт. Перед коллективом комбината выступили солистка Москонцерта певица Вальгамма Юанова и концертмейстер Кетевана Минддадзе, а также творческие коллективы Дома культуры бумажников.

В. РУСАКОВА

Для членов жилищно-строительного кооператива «Дельфин» день был праздничным: наконец-то они получают ордера и ключи от новых квартир. Все улыбались, приглашали друг друга на новоселье.

К председателю подошли Ольга и Любовь Веденины, чьи мужья были братьями. Но в списках Веденины не значились. Женщины опустили:

— Как же так? Передали Доре Григорьевне взнос, две семьи вместе — девять тысяч рублей, на две квартиры, двухкомнатную и однокомнатную.

Председатель уверял, что Ведениных видит впервые и о деньгах ничего не знает.

На Дору Григорьевну ссылались и еще 32 несостоявшихся пайщика различных кооперативов г. Саратова. Размер внесенного ими «пая» составил 60 тысяч рублей!

Почему же могло случиться такое?

...Очередь за апельсинами у одного магазина станции Саратов-2. Коротая время, две женщины познакомились, разговорились.

— Сын женился, теперь у нас стало тесно, — посетовала Нина Николаевна Макарова.

Ее собеседница Дора Григорьевна Бялогловская сочувственно вздохнула:

— Да, дети — всегда проблема. У меня тоже взрослая дочь замужем, есть и внуки. Живут вместе со мной, но даже питаются отдельно. Теперь вот решила уехать от них, в кооператив вступила, дом скоро будет готов. С председателем мы большие друзья. Может, с его помощью и вам устроить квартиру в этом доме?

Женщина рада, не знает, как благодарить. Собеседница машет рукой:

— Какие счета, мы ведь понимаем друг друга!

Три раза приносила Макарова деньги новой знакомой: сначала 1500 и дважды — по 2000 рублей. Очень, как она говорит, хотелось, чтобы у детей был свой дом, чтобы жили они счастливо.

Известные уже нам Веденины встретились с Дорой Григорьевной у соседки. И снова магическое действие произвели ее слова: «знакома с председателем...»

Поспешила отдать пять тысяч «на кооператив» и Клавдия Сергеевна Зарубина. Работает она на крупном предприятии — ГПЗ-3, где постоянно ведется строительство кооперативных домов. И тем не менее обратилась к Бялогловской — та обещала вселение через два-три месяца. Это оказалось соблазнительным. Ведь законные члены кооператива обрабатывают часы на строительстве, а Зарубина придет на все готовое. В итоге же — ни денег, ни квартиры...

Как видим, все, кто попался на удочку мошенницы, пытались получить квартиры обходным, незаконным путем. Они не задумывались о том, что идут на сделку с совестью, совершают поступок аморальный, что именно они создают питательную среду для таких, как Бялогловская. Возникает и другой вопрос: как могли довериться явной авантюристке три десятка людей? Главный довод большинства из них: она работает на крупном предприятии, пользуется уважением, почему же ей не верить?

И действительно, стаж Бялогловской на заводе нефтяного машиностроения превышает двадцать лет. Ее знали здесь как энергичного сотрудника (она работала лаборанткой), человека отзывчивого, всегда готового дать добрый совет. К ней обращались, когда нужно было «достать» лекарство, путевку в дом отдыха. И она помогала. А как ей это удавалось, каких еще людей втягивала в свои дела, побуждая нарушать законы, этим, к сожалению, никто не интересовался.

Была и такая история. В заводоуправление поступила жалоба от работниц Пучковой и Курдюковой. Бялогловская заняла 2400 рублей у одной, 2500 у другой и не отдает. Состоялось собрание, деньги были возвращены. Но эту безобразную историю очень скоро забыли. В коллективе не придали ей серьезного значения. Ну, задержала деньги, но ведь вернула же. Значит, все в порядке. А Бялогловская продолжала свои финансовые операции — занимала по несколько тысяч то для зятя на машину, то на квартиру для себя, то, наконец, обещая устроить вне очереди в кооператив. И остановиться она не могла. На заводе же по-прежнему никто ничего не видел, не замечал.

Но сколько веревочке не виться... Те, кто давал деньги, обратились в суд. И только после этого Бялогловская понесла заслуженное наказание — ее приговорили к семи годам лишения свободы.

Как же отнеслись к этому на предприятии, где работала Бялогловская? Да никак. Поахали, посудачили — и позабыли. Двадцать с лишним лет жил человек в коллективе, на глазах у товарищей превращался в мошенника, но никого это не взволновало. Даже не предали огласке материалы суда. Между тем, как правильно сказал на суде общественный обвинитель Н.Ф. Потаенко: «Если бы на заводе вовремя заметили, как катится по наклонной плоскости работающий рядом человек, финал, наверно, был бы иным».

Т. КАТИЛЕВСКАЯ

О тех, кто рядом

ЧАРОДЕЙКА

По улице быстро шагает худощавый мужчина с чемоданчиком в руках. Рядом с ним семенит светловолосая девочка. Они заходят то в одну, то в другую парикмахерскую. Отец берет ножницы, бритвы на точку и торопится дальше. Но девочку трудно увести. Она, как замороженная, следит за ловкими движениями мастеров и приговаривает:

— Обожди, папочка, одну минутку.

— Идем, Аннушка, мне некогда...

Было это давно. Сейчас Аннушка — Анна Васильевна Гончарова — коммунист, кавалер ордена Трудового Красного Знамени, работает мастером в парикмахерской № 7.

Я пришла сюда рано утром. В вестибюле несколько женщин. Ждали своего мастера. И вот в дверях появилась невысокая миловидная женщина.

— Пожалуйста, кто первый, садитесь в кресло, — пригласила она.

Наблюдать за Анной Васильевной — одно удовольствие. Работает она быстро, красиво. И клиентка неизвестно кем меняется — молодеет, хорошеет.

— Спасибо, — благодарит она мастера. — И, обращаясь к сидящим в зале, добавляет: — С другого конца города езжу к Анне Васильевне. Чародейка она.

Десяткам молодых мастеров передает Анна Васильевна свой опыт, профессиональное мастерство и умение дорожить каждой рабочей минутой.

И. ПРОНИНА

г. Могилев.

ДОРОГОЙ ЧЕЛОВЕК

Как непросто написать о человеке близком тебе, дорогом. Ты видишь его каждый день, знаешь, как он работает, чем живет. Но где найти такие слова, чтобы, рассказывая о его судьбе, делах, раскрыть самое главное — его нравственную силу, его деятельную доброту.

Кимат рано осталась сиротой, с маленьким братишкой на руках. Некоторое время жили у добрых людей. Потом девочку определили в детский дом, а брат... До сих пор Кимат ничего не может узнать о его судьбе.

С Каландаром они росли в одном детском доме. Потом вместе учились в пединституте. И жизни друг без друга уже не представляли... Сегодня в Амрутдиновых 10 детей. Старшие работают. Младшие — в школе.

Кимат оставила институт, когда появился у них с Каландаром третий ребенок. Что делать, дети требовали ее постоянной заботы, ведь надеяться им с мужем было не на кого, ни бабушек, ни дедушек.

Но не смогла Кимат усидеть дома. Подросли немного ребятки — пошла работать на домостроительный комбинат.

«Куда ты, что дома не сидишься, — удивлялись соседи, — вон сколько дел!»

«Успею, — решила Кимат, — успею и дома и на работе. Не могу без людей!»

Было это в 1968 году. На разных участках работала Амрутди-

РЕЗЕРВЫ

Отдел ведет международный арбитр, заслуженный тренер РСФСР, председатель женской комиссии Шахматной федерации СССР
В. Н. ТИХОМИРОВА

17 титулов чемпионов мира и Европы разыгрывает Международная шахматная федерация (ФИДЕ). Сегодня советским спортсменам принадлежат 15 из них. Причина столь высоких достижений — прежде всего в массовости шахматного движения в нашей стране, в широкой его поддержке государством.

Лишь один пример неисчерпаемости наших резервов. В прошлом году в Крыму был впервые проведен детский шахматный фестиваль. 68 девочек от 10 до 14 лет — представительницы 12 городов — участвовали в личном командном первенстве. Победа юных рижанок, опередивших команду из

Тбилиси, была неожиданна для многих. Всего на пол-очка отстали от сверстниц из Закавказья и девочки из Минска.

В личном зачете столь же приятный сюрприз преподнесла харьковчанка Тая Розенфельд: она выиграла эти соревнования, набрав семь очков из семи возможных!

Возможно, кто-то подумает: случайность. Но посмотрите, как энергично играли белые в приводимом здесь окончании. И главное — как последовательно наносили удары: сначала в центре, потом на ферзевом фланге, а в заключение — на королевском.

нова, а когда понадобились рабочие руки в цехе № 1 — основном на комбинате — Кимат попросилась туда. Я думаю, это и есть основа ее жизненной позиции — быть на решающем участке. Комплексная бригада, где трудится Кимат, вот уже несколько лет носит звание бригады коммунистического труда.

В 1975 году Кимат Амрутдинова стала коммунистом. Сейчас она член партбюро комбината, член райкома партии. Одним из ее партийных поручений стала помощь женскому совету комбината.

...Сколько проблем у работающей на производстве женщины, известно каждому из нас. И, конечно, первая забота о женщине — это забота о ее детях.

Вот, скажем, такой вопрос. Иногда приходится нам и в субботу работать. Явятся женщины на комбинат, а душа не спокойна. Садики ведь закрыты, значит, ребята дома. Кто приглядит, кто накормит?.. А от того, с каким настроением придет работница на производство, зависит и само производство. Вот и решил женсовет, не без участия нашей Кимат, открывать в такие дни на территории комбината детскую комнату. Пока мать работает, с ребятами занимается кто-нибудь из женщин, а чаще других — инженер Т. Муравьева. И поиграют, и книжки прочитают, а то и на специально выделенном автобусе отправятся в зоопарк или посмотреть мультфильмы.

Не раз выбирали землячки Кимат Амрутдинову депутатом городского и районного Советов народных депутатов. Знают люди — ни одно из их пожеланий, ни один из наказов не оставил Кимат-апа без внимания. Это она добила, чтобы наладили освещение на Нурекском шоссе и оборудовали игровую площадку в детском саду, провели водопровод для жильцов частных домов, заасфальтировали большой уча-

сток улицы Юбилейной. Всего не перечислишь.

Вот так живет и работает наша Кимат-апа. Рядом с ней как-то стыдно становится за свои слабости, домашние заботы уже не кажутся тягостными. У меня-то только двое детей, а у Кимат уже семь внуков, и живет эта большая семья одним дружным домом. Четверо ее детей пришли работать на наш комбинат.

Я счастлива, что судьба познакомила меня с таким удивительным человеком. От всей души хочу поздравить нашу Кимат-алу с присвоенным ей недавно званием «Заслуженный строитель Таджикской ССР».

Т. МОСКАЛЕВА,
инженер-технолог.

г. Орджоникидзебад,
Таджикская ССР.

с нею. Понятно, что перезнакомилась со многими детьми и, конечно, с теми, кто их сопровождает. Маму с малышом встретишь нечасто, в основном гуляют бабушки. Даже если ребенок в детском саду, отводит его и забирает бабушка, она же выхаживает его, когда приболеет. Вы скажете: да это естественно! Согласно. Но почему же не считается таким же естественным, что 8 Марта — праздник не только мамы, но и бабушки? Почему выпускаются открытки с красивой надписью «Дорогую маму поздравляю», а открытки со словами «Поздравляю любимую бабушку» не встретишь? Или просто такие не попадались мне на глаза?

А. ЛЕМАЕВА

г. Москва.

Подумаем вместе

ОБИДНО ЗА БАБУШЕК

Уважаемая редакция! Пишу вам по просьбе многих бабушек. Начну с примера. В канун дня 8 Марта одна из бабушек забирает внучку из детского сада. Девочка бережно несет какой-то рисунок. «Подарок маме, — гордо объясняет она бабушке, — ведь завтра мамин день». «А для меня ты что-нибудь нарисовала? — спрашивает бабушка. — Восьмое марта — это ведь и мой день тоже». Внучка удивлена: «Нет. Воспитательница сказала — это мамин день».

Я знаю эту семью, знаю, что ребенок искренне привязан к бабушке, но девочка еще мала, чтобы самой сообразить, как дорого пожилому человеку ее поздравление.

После выхода на пенсию мне пришлось растить внучку, гулять

Комментарии не лишни

ЗАКРЫТ НА УЧЕТ

«Недалеко, в нескольких трамвайных остановках от моего дома, есть специализированный хозяйственный магазин. Как-то кончился у меня стиральный порошок. Приезжаю в магазин. На дверях висит лаконичное объявление: «Учет». Ни даты, когда магазин закрылся, ни сообщения — на какой срок. Решила поехать назавтра. То же самое. И на третий день, и через неделю; магазин был закрыт, а на дверях висело прежнее объявление.

Я работаю, у меня семья. Сами понимаете, свободного времени не много. Попробуй угадай, когда откроется магазин. Вот и хотелось бы узнать, существует ли какой-то порядок в этом деле.

Л. ЗАВЬЯЛОВА».

г. Ленинград.

ОТ РЕДАКЦИИ: Как нам сообщил начальник контрольно-ревизионного управления Министерства торговли РСФСР **Юрий Михайлович Кокорев**, инвентаризация товаров и материальных ценностей, или, как ее называют, учет, проводится в магазинах (отделах, секциях магазинов) не чаще двух раз в год. Закрывают магазины (отделы, секции) с большим количеством товаров или широким их ассортиментом разрешается не более чем на один рабочий день для продовольственных магазинов и не более чем на два рабочих дня для протоварных и смешанных магазинов. В магазинах, которые имеют отделы или секции, инвентаризацию проводят по отделам и секциям, не закрывая все торговое предприятие. Учет на предприятиях мелкой розничной сети (в киосках, ларьках, палатках и т. д.), а также в небольших магазинах с узким ассортиментом товаров должен проводиться в нерабочее время без прекращения торговли.

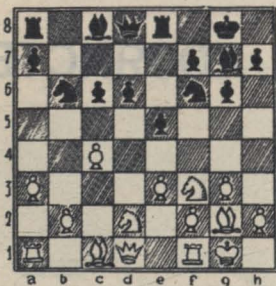
Администрация, закрывая магазин на учет, обязана сообщить населению адреса ближайших магазинов, торгующих теми же товарами.

Торговым организациям запрещается закрывать на учет несколько однородных магазинов в одном микрорайоне города.

К сожалению, как видно из писем, приходящих в редакцию, сроки учета подчас значительно превышают установленные нормы. Причины этого, как объяснили нам в Министерстве торговли РСФСР, иногда кроются в нехватке кадров, плохой механизации при иных магазинах не отвечают современным требованиям. Но даже если это так, работникам магазинов не следует забывать о покупателях, извещать их о точной дате открытия магазина.

НЕИСЧЕРПАЕМЫ

Татьяна Розенфельд (Харьков) — Людмила Корнеева (Минск).

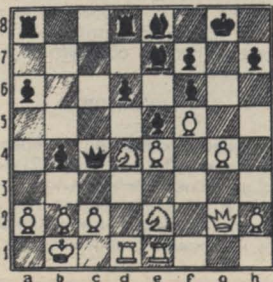
12. c5! Kbd5 13. cd Ф:d6 14. Kc4 15. Cd2 Cq4 16. h3 Cf5 17. Lc1 Ke4 .c. Ca5! Фb7 19. Kh4! Фd7 20. K:f5 Ф:f5 21. C:e4 Ф:e4 22. Kd6, и черные, понеся материальные потери, вскоре сдались.

Если лет 15—20 назад лучшие шахматистки страны представляли Тбилиси, Москву, Ленинград и Киев, то теперь среди сильнейших — гроссмей-

стеры и мастера из Риги и Красноярска, Львова и Фрунзе, Горького и Алма-Аты, многих других городов.

Недавно на крупном женском международном турнире в Сочи успешно боролась с именитыми соперницами молодая инженер с «Уралмаша» международный мастер Людмила Саунина.

Ее партия с подмосковным мастером Татьяной Чеховой вскоре после дебюта пришла к такой позиции.

Игравшая белыми Саунина с исключительной энергией проводит атаку на ослабленную позицию неприятельского короля.

20. Kf3 Cc6 21. Kg3 a5 22. g5! Kph8. На 22... fg очень сильно 23. f6! C:f6 24. Kh5 с разгромом.

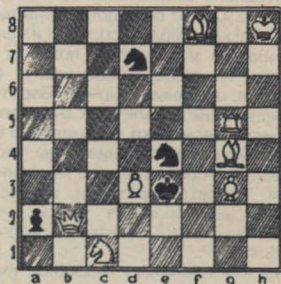
23. gf C:f6 24. Kh5 Lg8 25. Фh3 Ce7 26. f6 Cf8 27. Kg7! C:e4.

Нельзя было и 27... C:g7 из-за 28. Kg5!, но и ход в партии допускает удивительно красивый финал.

28. Л:e4! Ф:e4 29. Kg5 Фg6 30. Ф:h7+!!

Черным пришлось сдаться, чтобы не допустить после 30... Ф:h7 31. K:f7 редчайшего в шахматах мата: гибнущий король заматован одними фигурами (даже без пешек).

Попробуйте решить задачу украинских шахматных композиторов В. Мельниченко и В. Руденко, отмеченную в 1977 году первым призом на одном из международных конкурсов.

Белые начинают и дают мат в два хода.

Решение этюда братьев Платовых, опубликованного в № 12 за 1980 год.

1. b7 Ld5+ (Если 1... Ld8, то 2. Kd6+ Kpd5 3. Kc8. На 1... Ld1 следует 2. Kd6+ и 3. b8Ф).

2. Kpb6! Ld8 3. Kd6+ Kpf3 4. Kc8 Ld1 5. Kd6!

Теперь нельзя 5... L:d6 из-за 6. Krc7 и 7. b8Ф, а от угрозы 6. Kb5! защиты нет.

ОДЕЖДА ДЛЯ МУЖЧИНЫ

Все модные черты современной мужской одежды могут быть объединены двумя словами — классика и спортивность. Строгие костюмы с традиционными классическими рисунками тканей — полоской и тонкой, мелкой клеткой — олицетворяют деловитость и элегантность. Пиджаки имеют среднюю длину. Слегка приталены по спинке и с боков. Линия плеч прямая, широкая, чуть-чуть смягчена там, где вшиты рукава.

Лацканы довольно узкие и длинные. Застежка располагается примерно у линии талии или чуть выше. Обычно мужчины спрашивают, модны ли двубортные пиджаки и пальто. Они модны почти всегда. Но при выборе новой одежды следует подумать о том, что двубортный пиджак да и пальто неудобно носить расстегнутыми. Поэтому чаще все-таки используется однобортный вариант.

Низко открытые пиджаки нередко дополняются жилетами. Здесь уместны не только жилеты из ткани костюма — хорошо смотрятся вязаные жилеты, без застежки или с застежкой. Их можно связать самим. Можно и шить, используя старые трикотажные вещи.

Мужские сорочки из цветастых, ярких тканей теперь не модны. С галстуком лучше носить сорочку однотонную или из ткани со строгим, четким, мелким рисунком. Например, в небольшую клетку. Ткань в крупную клетку больше подойдет для сорочек спортивного стиля. Они не требуют галстука и могут быть дополнены шейным платком. Модны сорочки из шерсти или из материалов, похожих на шерсть. Их тоже можно носить без галстука, с шейным платком. воротники маленькие, различных очертаний. Манжеты несколько уже, чем это было принято в последние годы. мода позволяет обновить уже ношенные вещи, сделать воротники, манжеты, детали карманов из других тканей — белой, в мелкую клеточку, полоску.

Так как лацканы у пиджаков узкие

и воротники рубашек маленькие, то и галстук тоже узкий, с маленьким узлом. И, конечно, неяркий, лучше однотонный или в полоску, мелкую клетку, мелкий штрих или горох.

Столь широко распространенный покрой брюк типа джинсов — плотно облегающий бедра и верхнюю часть ног — теперь заменяется более свободным. Брюки прямые от колен и внизу имеют ширину 22—26 сантиметров (в зависимости от возраста, роста, размера обуви).

Популярны куртки: летние, легкие, непромокаемые или утепленные, двусторонние из шерсти и плащевой ткани, из кожи, натуральной и искусственной, из искусственного меха; куртки-сорочки, которые носят с майками, и куртки-пиджаки, которые носят с сорочкой, свитером или тем и другим вместе. Куртки имеют много карманов — накладных и прорезных, вертикальных, горизонтальных, наклонных.

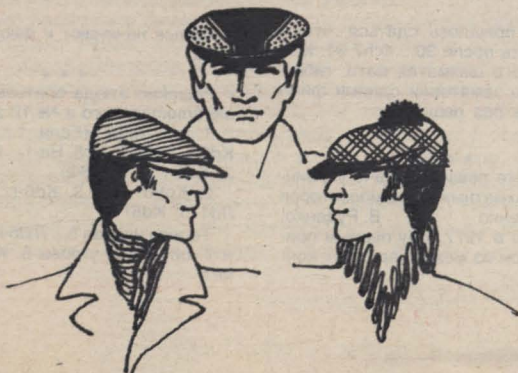
Модны клетчатые шарфы из тонких шерстяных тканей, кепи и шляпы-панамы из шерстяных, из искусственных материалов, а также вельвета, искусственной и натуральной кожи.

Весь ансамбль модной мужской одежды выдерживается в гамме серых (от светлых до темных), коричневых, бежевых, серо-голубых тонов. Контрастами могут быть белый, черный цвета, иногда красный — яркий или темный.

Модная обувь уже не имеет высоких каблуков. Носки легких полуботинок слегка вытянуты, а в повседневной и уличной обуви носок достаточно широкий.

Современный мужчина собран, подтянут, строг, но не суров. Он ловок, подвижен, свободен в движениях. Эти черты и выявляет в нем модная одежда.

И. АНДРЕЕВА,
главный искусствовед
Общесоюзного Дома
моделей одежды

Многое мы делаем по привычке. Завтрак ли готовим, обед ли, ужин — привычно, не задумываясь, жарим яичницу или сырники, варим щи — в общем-то блюда известные, не надо вспоминать рецепты. Так же привычно стираем, гладим. За годы семейной жизни выработалась стойкая привычка к домашнему труду. И как облегчает она наше существование!

По проторенному пути идти легче да и быстрее. Мы все хорошо знаем это и, наверное, потому придерживаемся привычных способов работы. А ведь они отнюдь не всегда лучшие и самые рациональные.

Надо сварить картошку. Многие начинают ее чистить, даже перед этим не вымыв. Спешат. Начистили. Ставят воду. кладут в кастрюлю картошку. Включают газ. А почему бы это не делать в другой последовательности? Сначала включить газ. Затем поставить воду. Вымыть картошку. И пока вода греется, почистить ее. Времени уйдет меньше.

Привычка нередко мешает нам смотреть на вещи свежим взглядом, вести домашние дела рационально.

Те, у кого дома установлена не газовая, а электрическая плита, часто жалуются: долго она разогревается, пироги трудно печь и так далее. Сказывается и тут наша приверженность к старому, привычному. Меж тем и выбирать-то нам не приходится: если в доме электрическая плита, газовую не поставишь, как бы ни была она нам мила. Не лучше ли принять новое и постараться освоить его? Тут-то и выяснится, что у электрической плиты масса преимуществ. В кухне чище, нет копоти, воздух свежее — это хозяйки оценят сразу. И вовсе не страшно, что конфорки долго не разогреваются: даже утром, когда времени недостаток, прежде чем заняться туалетом, можно включить плиту. Пока умывались, причесывались, конфорки нагрелись. Зато и остынут они не сразу — оставишь кашу на выключенной плите, она доварится. Конечно, надо точно рассчитать время — тут уж придется поэкспериментировать.

Сколько времени понадобилось, чтобы мы убедились в преимуществах кастрюли-сковарки! Все в ней нас отпугивало: и то, что шипит, того и гляди взорвется, и то, что не всегда знаешь время, нужное для приготовления того или иного блюда, словом, одолевали сомнения. Многие отказались от нее, предпочитая обычные кастрюли. А другие наши более деловые и расторопные подруги давно обзавелись двумя-тремя такими кастрюлями и готовят в них весь обед одновременно. За полчаса-час у них и щи поспели, и капуста потушилась, и компот сварен. Некоторые и молоко топленое готовят в сковарке.

Видим в магазине электрические мясорубки — проходим мимо: непривычно. Возмисся с обычной мясорубкой. Но, может быть, стоит приобрести новинку? Сколько времени и сил она сохранит.

Считаем излишней роскошью овощерезку, а между тем она не только облегчает работу, но и меняет семейное меню. В нем появляется больше овощей — и свежих и вареных. Ведь обычно мы избегаем возиться с овощами: их обработка требует времени.

Даже ножи — и те предпочитаем традиционные, простые. А как удобен специальный нож для чистки овощей — нет риска порезаться, да и отходов меньше. Есть разные ножи для чистки рыбы, чешую снимают молниеносно. Пилка для хлеба, длинный нож для шинковки капусты, фигурный нож для масла — сколько их, разных помощников, к которым, увы, мы непродолжительно равнодушны...

Тостеры, мгновенно подающие к столу румяные, хрустящие гренки, мармиты для подогрева пищи — все это могло бы облегчить кухонные заботы, если бы мы решились на нововведения, не боялись хлопот, неизбежных при освоении новых приборов.

Не зря говорят: как привыкнешь, так и отвыкнешь — все в нашей власти. Важно только трезво оценить свои ставшие привычными поступки и действия. В особенности в делах домашних, где редко кто помогает нам взглянуть на себя со стороны.

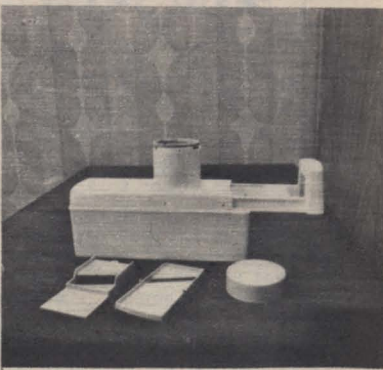
Л. ОРЛОВА

Нередко, увидев на прилавке нож новой формы или необычную сковородку, мы проходим мимо, не решаясь их купить, и не подозреваем, каких помощников лишаемся. Происходит это оттого, что мы не знаем всех достоинств и преимуществ этих вещей. Информация об их качествах будет, очевидно, небесполезной для хозяек. Но с вопросами по поводу того, где приобрести те или иные товары, просим обращаться в торговую сеть.

ШИНКОВКА

Олайнский завод по переработке пластмасс (Латвийская ССР) выпускает шинковку оригинальной конструкции. В комплект входят три разных приспособления: с ножом для шинковки кружками, с поперечными и про-

В ХОЗЯЙСТВЕ

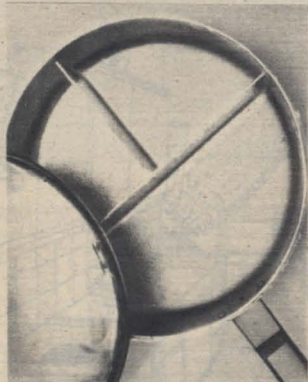

дольными ножами для шинковки соломкой и нарезки кубиками. С помощью шинковки можно быстро и красиво нарезать овощи для супа и салата. Цена шинковки—5 рублей.

**КОНТЕЙНЕР
ДЛЯ БУМАГ И МУСОРА**

Легкий контейнер из пластика, производства Харьковского завода пластмассовых изделий, удобен тем, что его крышка, укрепленная особым образом, сама, без постороннего вмешательства закрывает контейнер. Цена 2 рубля 50 копеек.

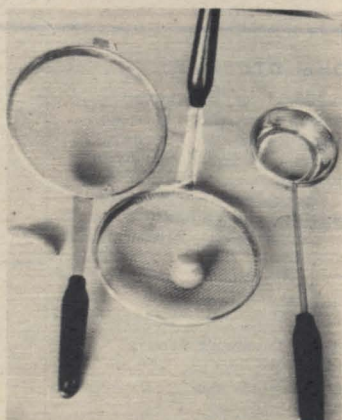
СКОВОРОДА

В продаже появилась секционная сковородка. Она разделена перегородками на три отдельные ячейки, что позволяет одновременно готовить три разных гарнира. Цена 4 рубля.

ПРИГОДИТСЯ

ЦЕДИЛКИ

Набор кухонных принадлежностей пополнился еще тремя новинками днепропетровского производственного объединения «Днепротяжбуммаш». Это цедилки из нержавеющей стали: две большие (глубокая и мелкая) и одна маленькая. Цедилки не только удобны для самых разных кухонных операций, но и привлекательны. Черные пластмассовые ручки гармонируют с блестящей поверхностью нержавеющей стали. Цена больших цедилок 3 рубля 50 копеек, маленькой—2 рубля.

НОЖЕТОЧКА

Всевозможный домашний инструмент—кухонные и столовые ножи, ножницы, стамески, отвертки—время от времени приходится точить. Бытовая электроножеточка БЭН-2, выпускаемая Кадайнйским заводом электроаппаратуры, позволяет делать это с минимальной затратой сил и времени. Рассчитана ножеточка на напряжение 220 в. Вес ее 1,6 кг. Цена 12 рублей.

НОЖНИЦЫ

Универсальные ножницы Оршанского инструментального завода не приходится точить—они затачиваются сами. Кроме того, ножницы легко разделяют рыбу и птицу, режут картон, бумагу, ткани, даже провода. Цена 4 рубля.

В. ПОЛЯКОВ

ПРОСТЫЕ ПРАВИЛА

Давно замечено, что после длительной работы на кухне у людей иногда возникают головные боли. Раньше считали, что человек просто напросто угорает. Однако, оказалось, дело не только в окиси углерода. Исследованиями, проведенными, в частности, на кафедре общей гигиены Кубанского мединститута, установлено, что причиной могут быть и вещества, которые образуются при варке супов и других блюд. По своему химическому составу они относятся к группе нитритов и нитратов. Попадая в легкие, эти вещества всасываются в кровь и связываются с гемоглобином. В результате образуется метгемоглобин, который не в состоянии переносить кислород к тканям (кстати, и при отравлении окисью углерода происходит нечто подобное). Это ведет к кислородному голоданию мозга, появлению головной боли.

Какие же продукты дают при варке нежелательные летучие вещества? Лук, чеснок, хрен, но лук в особенности. Разумеется, отказываться от них не следует. Они содержат много питательных веществ и витаминов. А от вредных их спутников избавиться вовсе не сложно—достаточно хорошо проветрить кухню. Это поможет заодно удалить и окись углерода, которая образуется при неполном сгорании газа. Электрические плиты в этом отношении безупречны.

Специальные приборы для очищения воздуха на кухне, которые сейчас выпускает промышленность, эффективны.

Но приборы приборами, а каждой хозяйке надо прежде всего научиться пользоваться газом. Предвижу скептические улыбки: подумаешь, какое хитрое дело! Включил горелку, поднес спичку—вот и все умение. Кто так думает—глубоко заблуждается.

Врачебная практика показывает, что случаи хронического отравления окисью углерода у домашних хозяек не такая уж большая редкость. Но не всегда отравления диагностируются: симптомы их совпадают с признаками других болезней—головная боль, частая смена настроения—от раздражительности до апатии, нарушение памяти, быстрая утомляемость. Менее часты, но также типичны боли в сердце и нарушение сна, повышение или снижение артериального давления... И все это из-за того, что хозяйка не умеет правильно пользоваться газом.

Бывает, заставит хозяйка всю плиту кастрюлями, включит на полную

на этом свойством—пылесос надо чистить, стиральную машину протирать. А кухонный комбайн особенно не прост в обращении.

И советский комбайн «Мрия» и комбайн производства ГДР, появившийся в наших магазинах, устроены в принципе одинаково: к одному приводному механизму—мотору с платформой-плитой имеется несколько отдельных насадок. Мельница чаще всего выступает в роли кофемолки, но в ней же можно дробить сахар, превращая его в пудру, измельчать крупу; центрифуга для получения плодоягодных свежих соков; мясорубка; соковыжималка для цитрусовых; хлебозерка (она же прекрасно режет сыр, колбасу); терка (в одном из вариантов—шинковка); тестомешалка; миксер—все или несколько насадок могут быть использованы для приготовления одного обеда. Но представьте себе: каждую насадку надо достать, собрать, приладить к плите или непосредственно к приводящему механизму, затем снять, разобрать, вымыть, вытереть, положить на место.

А стоит ли овчинка выделки? Решайте сами. Иное блюдо легче и быстрее приготовить с помощью традиционной нашей «малой механизации», скажем, терки или венчика.

Но если вы не очень спешите, если кухонные заботы дают вам возможность расслабиться после трудного рабочего дня, если вам хочется пофантазировать над рецептом, освоить новое блюдо, изобрести что-то свое—комбайн придется в самый раз: Тесто в нем вымесится куда лучше, чем на доске, мясо или рыба прокрутятся мгновенно (никаких силовых напряжений!), яичные белки взобьются удачно. И при этом еще эстетическое удовольствие: все красиво и чисто.

Комбайн нужнее тому, у кого большая семья. Одну морковку можно потереть на обычной терке, но если морковок десять, есть смысл воспользоваться комбайном.

Комбайн нужнее в доме, где часто бывают гости, в том числе и неожиданные. Даже если надо приготовить бутерброды, лучше сделать это с помощью техники: куда быстрее и красивее. Вступает в действие и другое правило: чем меньше в доме оказалось продуктов, тем изобретательнее должна быть хозяйка. Комбайн—помощник изобретательства. Одних молочных коктейлей с помощью миксера можно приготовить несколько.

Комбайн нужен, если в семье есть малыш, человек преклонного возраста или больной, требующий диетического питания.

Словом, думайте сами, нужен ли вам комбайн.

И. ЯКОВЛЕВА

И КУХНЯ И СТОЛОВАЯ

мощь сразу все четыре конфорки и готовить час, другой... Ей невдомек, что она, а вместе с ней и все домашние могут надыхаться угарным газом. Из-за обилия кастрюль — да еще каждая с широким дном — затруднен доступ воздуха к конфоркам, и в результате газ сгорает не полностью. Допускают ошибку и те хозяйки, которые одновременно пытаются готовить и на плите и в духовке.

Отравление может происходить из-за неисправности самой плиты. А хорошо ли работает плита, определить несложно, если внимательно присмотреться к цвету пламени. Обычно пламя бывает или синим или прозрачным, с ядром зеленовато-синей окраски. В таких случаях газ сгорает без остатка. Если же воздуха недостаточно, пламя становится молочно-желтым, с копотью.

Словом, чтобы работа на кухне не отражалась на здоровье, следует придерживаться правил, разработанных учеными-гигиенистами. Вот они.

● Следите за пламенем газовой горелки: если газ дает желтое коптящее пламя, надо вызвать специалиста-газовика, так как плита нуждается в ремонте.

● Работа газовой плиты не должна длиться свыше двух часов подряд. После этого ее надо на время выключить, а кухню проветрить.

● Старайтесь чаще пользоваться конфорками с высокими ребрами, которые обеспечивают больший приток воздуха к горелкам. Не перегружайте плиту кастрюлями.

● Если работают две конфорки, не включайте духовку или водонагреватель, расположенный на кухне.

● Смотрите за тем, чтобы содержимое кастрюль не переливалось через край, не заливало горелки.

● Выключив газовую плиту, проветрите не только кухню, но и всю квартиру.

Как видите, правила довольно просты. Надо только не забывать о них.

С. МАРТЫНОВ, врач

Современная кухня, оснащенная газовой или электрической плитой, обычно заменяет столовую. Зачем, действительно, носить в другую комнату посуду, кастрюльки с едой? Да и приятно вечером сидеть за кухонным столом под низко опущенным абажуром, ужинать, пить чай, вести неспешные разговоры.

Но в таком случае кухня должна быть, с одной стороны, уютной, как полагается столовой, а с другой — приспособленной для работы. Кухонные гарнитуры и наборы мебели, выпускаемые отечественной промышленностью, как раз и служат этим целям. В шкафчики и шкафы убираются посуда, кастрюли, сковороды, различные продукты. Кончить работать, можно разложить все по местам и обедать в уютной обстановке.

Варианты расстановки мебели в современной кухне показаны на рисунках.

Чем бы мы ни занимались на кухне, все необходимое для работы должно быть под руками: над раковиной — сушка для посуды, в шкафу — продукты, специи, под раковиной мойки — ведро и все для уборки мусора. Чтобы удобнее было действовать, стол, плиту и мойку ставят так, чтобы их поверхность составляла единую плоскость, уровень которой — 85 см от пола. Навесные шкафы размещают над столами и мойкой на высоте 45 см от их поверхности.

Обеденный стол со стульями или табуретками чаще всего ставят у окна, но можно разместить его и в углу, по стенам сделать скамьи, закрытые с боковых сторон, что позволит хранить в них разную хозяйственную мелочь.

Своеобразным может быть и цветовое решение кухни. Если окрасить стены в традиционный белый цвет, она примет казенный, служебный вид. Уютнее будет в кухне, если ее стены

оклеены бумажными влагостойкими или моющимися обоями, доходящими до потолка, или окрашены водоэмульсионной краской. Кстати, и потолок не обязательно должен быть белым, он может быть цветным, в тон обоев или чуть светлее. Хорошо использовать оттенки одного и того же цвета или сочетать контрастные цвета.

Та часть стены, к которой примыкают плита, мойка, кухонный стол, облицовывается обычно глазурованной плиткой — от рабочей плоскости столов до навесных кухонных шкафов. Цвет плитки может совпадать с цветом стен, но может и контрастировать с ним — в этой игре красок есть своя прелесть.

Что касается пола, то тут лучше всего линолеум или плитка светлого тона, однотонная или с мелким крапчатым рисунком. Плинтус обычно окрашивают масляной краской в тон пола.

Теперь можно подумать, какими сделать занавески, светильники, элементы убранства. Стандартность кухонного оборудования смягчается за счет занавесок, сшитых из хлопчатобумажных, шелковых или льняных тканей. Их цвет и рисунок зависят от общего колорита помещения. Если стены и кухонная мебель однотонны, можно использовать ткань с четким декоративным рисунком, если же стены и мебель и без того пестры или ярко окрашены, пестроту успокоят сдержанные, неяркие шторы. Правило

это распространяется и на скатерти, полотенца.

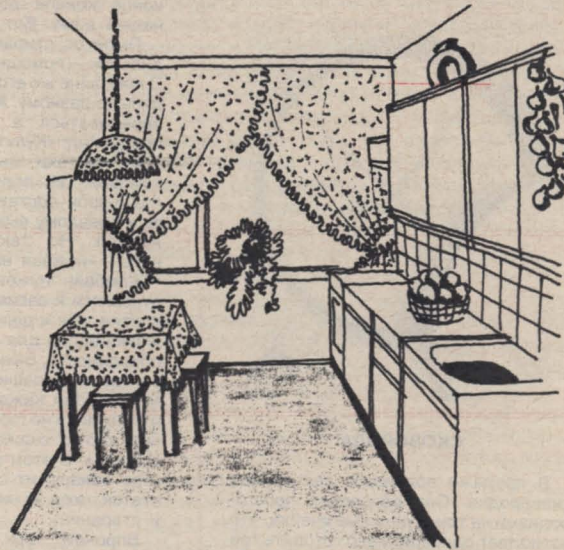
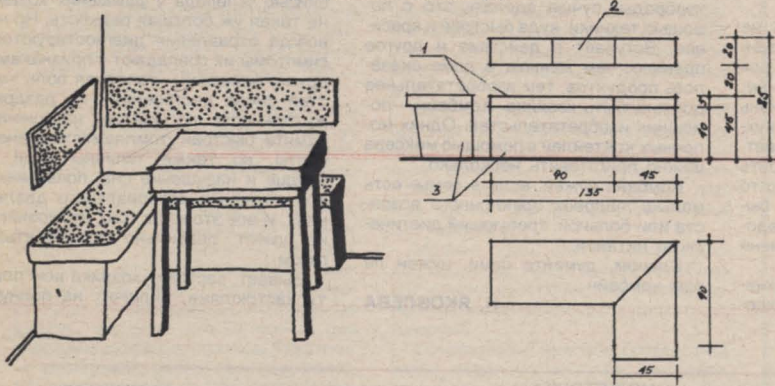
Кухня должна освещаться так, чтобы в ней было удобно работать. Можно, конечно, ограничиться одним верхним светом, разместив стеклянный плафон, абажур из соломки, ткани, пластмассы под самым потолком или низко над обеденным столом. А над рабочим столом расположить дополнительный светильник, люминесцентную трубку или прикрепить к полке небольшое бра.

Своеобразие интерьеру придадут разные милые мелочи — керамические кувшины и вазы, расписной жостовский поднос и деревянная солонка, тульский самовар и гжельский чайник. Над кухонным столом можно повесить разделочные доски для резки хлеба, овощей, наборы молотков, ложек, скалок, у плиты — нарядные варежки-прихватки, у мойки — полотенце. Но как важно и тут соблюдать чувство меры, не загромождать кухню вещами, в которых нет необходимости. Желательно придерживаться единого стиливого направления: если кухня в русском стиле, то вряд ли тут будет уместна грузинская чеканка. Вещи не должны спорить друг с другом, вступать в противоречие.

Хрустальная ваза явно не для кухни, но зато плетеная корзина украсит ее и к тому же в ней можно держать овощи и фрукты. Как украшение смотрится на кухне коса, сплетенная из золотистого репчатого лука, связка сушеных грибов, зеленый букет петрушки в банке с водой, засушенные летом цветы и травы.

С. МЕЩЕРЯКОВА, кандидат архитектуры

Так выглядит и так делается угловая скамья: крышка с мягким сиденьем, обтянута тканью или кожей (1); навесная спинка (2); основание скамьи (3).

На нашей обложке: мелочи, которые придают кухне уют и праздничность. Как это делается — читайте в приложении.

В приложении к этому номеру: выкройки мужских сорочек и трусов. Как завязывать галстук и шарф. Мелочи для кухни.

Главный редактор В. Е. ВАВИЛИНА.

Редакционная коллегия:
А. П. БИРЮКОВА, И. Г. ВОЛОБУЕВА,
Д. Т. КАРАСЕВА, Е. В. КОНОНЕНКО,
М. И. РОЖНЕВА, З. Н. ТИМОФЕЕВА
(зам. главного редактора),
А. Г. ХРИПКОВА, Р. А. ЭЛЬДАРОВА.

Адрес редакции:
101458, ГСП, Москва,
Бумажный пр., 14.

ТЕЛЕФОНЫ ОТДЕЛОВ:

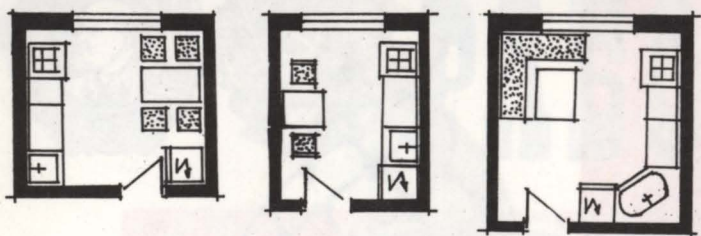
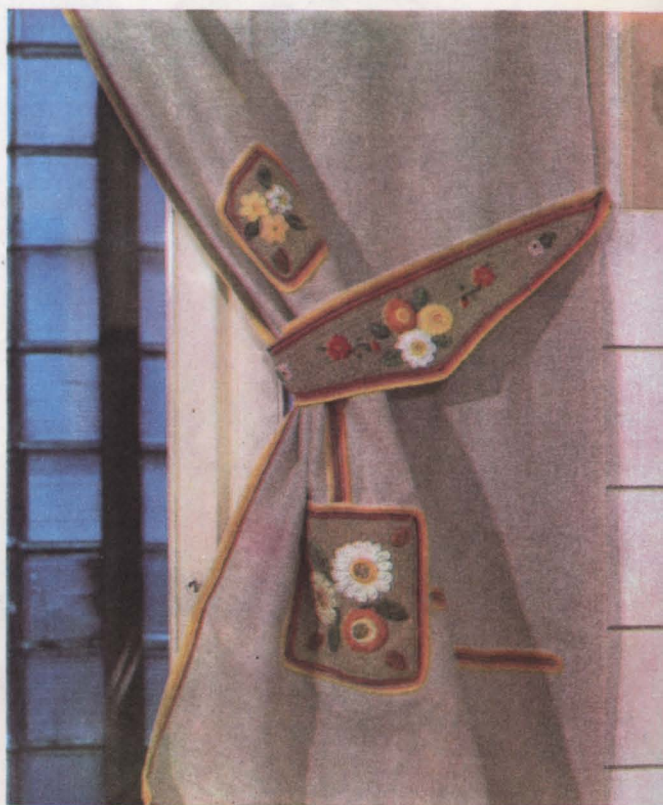
промышленного — 250-11-72; международной жизни — 250-44-80; литературы и искусства, коммунистического воспитания — 250-12-30; семьи и быта, науки и атеистической пропаганды — 250-11-93; художественного оформления — 212-14-13; писем — 250-57-38; массовой работы — 250-44-80; зав. редакцией — 212-20-39.

Сдано в набор 24.11.80.
Подписано к печ. 18.12.80. А 60727.
Формат 60 × 90¹/₂. Глубокая печать.
Усл. печ. л. 5,43. Уч.-изд. л. 9,56.
Тираж 13119000 экз.
(1-й завод: 1—8781324 экз.)
Изд. № 47. Заказ № 3411:

Ордена Ленина
и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда» имени
В. И. Ленина.
125865, ГСП, Москва, А-137, ул.и
«Правда», 24.

Главный художник
Я. Е. МИРОШНИЧЕНКО.
Оформление
Т. Р. ГОРЕЛОВОЙ.
Технический редактор
Ч. И. МАКАРОВА.

Фото Н. МАТОРИНА.

Варианты оборудования кухни.

КАК ЗАВЯЗЫВАТЬ ГАЛСТУК И ШАРФ

Первый из двух показанных на рисунках способов более простой. Узел получается мягким, поэтому таким приемом лучше завязывать мягкий однотонный или трикотажный галстук. Второй способ несколько сложнее, зато узел полу-

чается более правильной, четкой формы.

Мужчины нередко носят с рубашками специальные шейные шарфы. Как их завязывать, показано на рисунке 3.

МУЖСКИЕ СОРОЧКИ

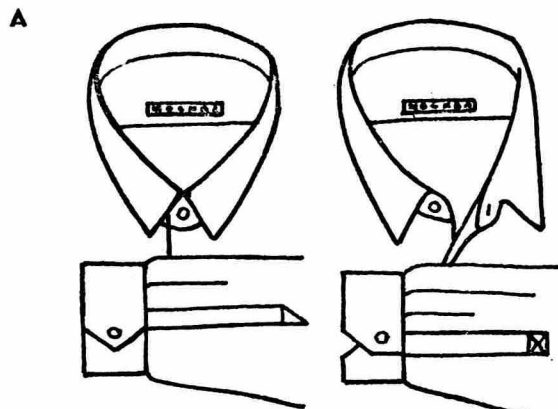
Мужские рубашки в последнее время приобретают все большую самостоятельность. И хотя по-прежнему неизменной принадлежностью мужского костюма остается классическая сорочка, которую носят под пиджак, появляются рубашки-куртки, рубашки-пиджаки. Их носят поверх свитера или другой рубашки, с поясом (модель 1 и 5) или без него (модель 6). Шьют такие рубашки из хлопчатобумажной или льняной ткани, из легкой шерстяной или полушерстяной — в зависимости от сезона. Они могут быть однотонными или с рисунком — в клеточку, в полоску. Модны также и комбинированные рубашки, в которых сочетаются ткани разных расцветок и тонов (модели 2 и 6). Появились и новые виды рубашек — рубашки-пуловеры (модель 4), шьют их из шерстяной или полушерстяной ткани типа фланели. По горловине, низу и рукавам рубашка отделяется вязаной шерстяной резинкой. Нередко модели имеют довольно сложный крой (модель 3), который дает новые объем и форму.

Но и рубашки классического стиля (модели 1 и 2) несколько видоизменились. Их характер стал спортивным, что подчеркивается и большими фигурными кокетками и накладными карманами. Такие рубашки но-

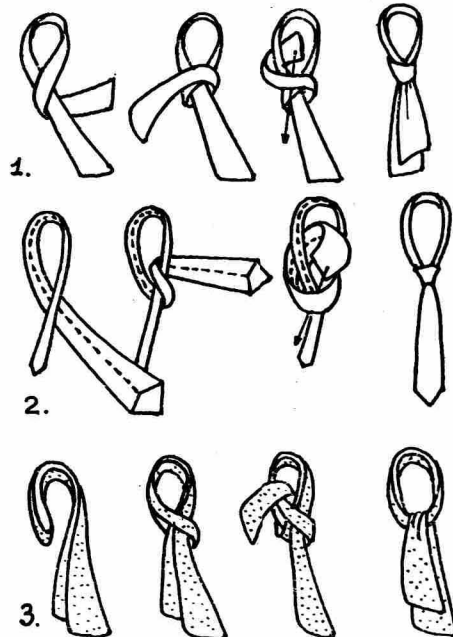
сят заправленными в брюки или поверх брюк, с поясом. Воротнички стали меньше, углы их нередко закругляются.

На обороте приложения дается выкройка мужской рубашки, размер 50-й, рост IV, размер по воротничку — 40 см. По этой выкройке можно выполнить модели № 1 и 2. Первую из рубашек можно носить навыпуск, с поясом, сделав в таком случае разрезы по бокам и слегка закруглив углы. Застежка спереди на пуговицах, полочки обрабатываются подбортом (деталь 6). Карманы с двумя складками (деталь 8) и клапаном (деталь 10). Воротник на притачной стойке (детали 11, 12). Во второй модели, скомбинированной из двух разных тканей, застежка на планке (деталь 6). Кокетка, карманы (деталь 9) и планка скроены по косой. Воротник на притачной стойке (деталь 13).

Воротнички и манжеты могут быть и другой формы, как, например, на рисунках А и Б. Выкройки воротничков в натуральную величину на обороте приложения (детали 14 и 15). Карманы и манжеты даны в уменьшенном чертеже на этой стороне приложения (среди условных обозначений). Все выкройки без припусков на швы.

Художник И. КРУТИКОВА
Конструктор Т. ЛЕСНОВА

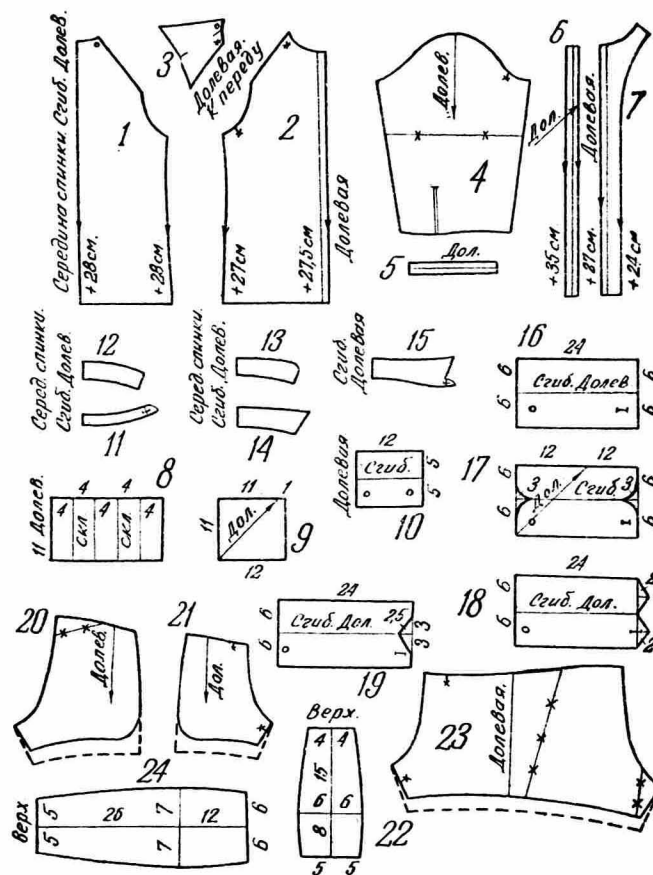
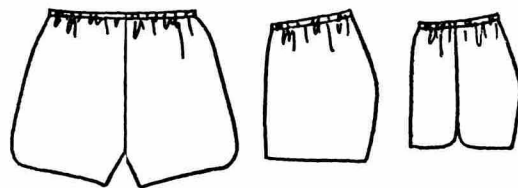

ТРУСЫ

На обороте приложения даны выкройки мужских трусов для 46-го размера со швами и небольшими разрезами по бокам и для 54-го размера без боковых швов. Спереди, к центральной части трусов прикрепляется под-

кладка (как у плавок), ее можно выкроить из старой трикотажной майки. Подкладку подшивают по двум свободным краям на машине, а две другие ее стороны втачивают под резинку и в нижний шов. Если есть необходимость, трусы можно удлинить на 2—4 см так, как показано на чертеже пунктирной линией.

Выкройки трусов даны без припусков на швы.

ЯРКО, ПРАЗДНИЧНО

На обложке этого номера журнала показан комплект для кухни, состоящий из восьми предметов, — скатерти, занавески, двух грелок для чайников, двух карманов для хранения хозяйственных мелочей, прихваток и фартука.

Размеры штор, сшитых из льна, определяются в зависимости от величины окна, льняной скатерти — от того, какой стол, вязаных грелок — от формы и размеров чайников. Карманы для мелочей лучше связать разные: большой 36×27 см, маленький 27×20 см. Нижнее полотнище фартука из льна — 71×66 см, вязанные карманы на нем 21×15 см. Вязанные рукавички — по размеру руки.

Для отделки всех этих вещей используются самостоятельные элементы — полоски, прямоугольники, связанные крючком и украшенные вязаными же цветами. Сначала вяжутся пластинки фона, затем — отдельные цветы, бутоны и листики, их можно расположить по своему вкусу и желанию и прикрепить к фону.

Для работы потребуются катушечные нитки № 10, а также мулине или гарус; ирис, шелковые нитки. Номер крючка зависит от толщины ниток. Фон вяжется катушечными нитками № 10 в три сложения, если нитки тонкие (№№ 29, 30), надо брать одновременно несколько ниток. Для цветов лучше использовать ирис или мулине. Пластинка фона, на которой располагаются элементы отделки, вяжется крючком.

Узор для вязки фона. На цепочке воздушных петель, равной длине пластинки, вязать: столбик без накида на одной петле цепочки, 2 столбика с накидом в петлю цепочки, отстоящую от первой на одну петлю, столбик без накида на следующей петле цепочки и так далее. В следующем ряду: 2 воздушные петли для подъема, столбик без накида между двумя столбиками с накидом предыдущего ряда, 2 столбика с накидом на столбике без накида предыдущего ряда. Повторять с первого ряда.

Узор для обвязки прихваток, грелок, карманов (при обвязке скатерти, занавесок и фартука рядов вяжется меньше).

1, 3, 5, 6, 7, 8-й ряды вяжутся столбиками без накида, причем захватывается задняя часть петли предыдущего ряда; 2-й и 4-й ряды — столбики с накидом.

Цветы распределяются в такой последовательности: темно-красный или бордо, коралловый, черный, розовый, золотистый, темно-желтый и канареечный. Заканчивается кайма жгутиком канареечного цвета: столбики без накида вяжутся в каждую петлю цепочки в обратном направлении.

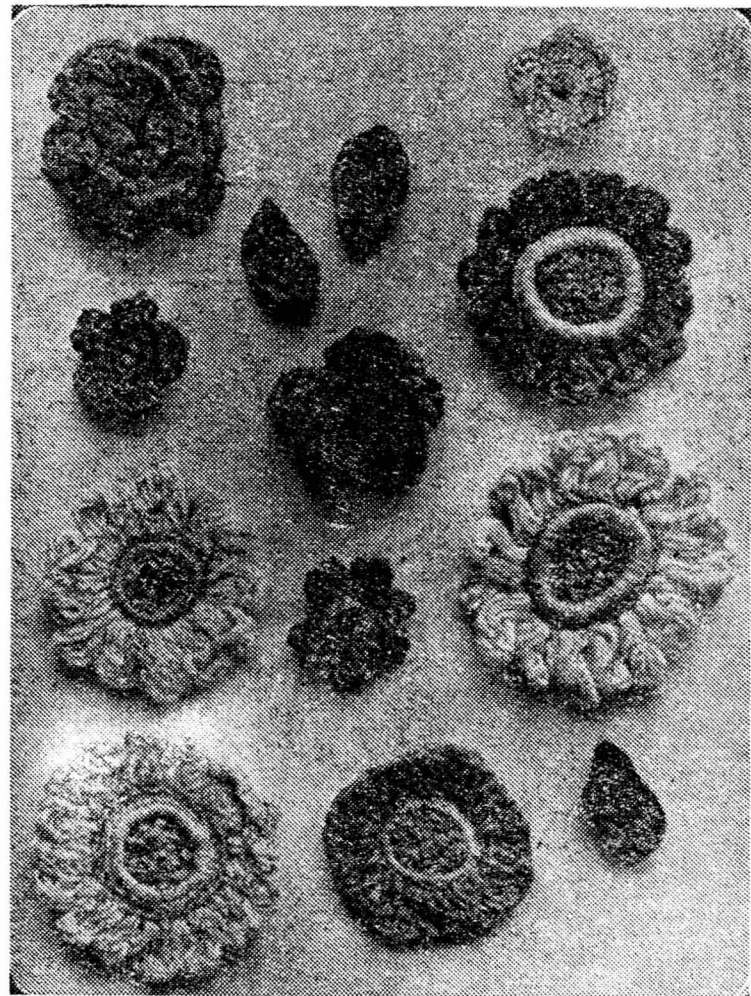
Квадраты нужного размера для отделки штор, скатерти, фартука вяжутся узором фона, а затем обвязываются. Карманы для мелочей состоят из двух половинок — нижняя на 5 см длиннее верхней. Готовые половинки складываются и обвязываются вместе столбиками без накида. Затем выполняется кайма. К верхней части внутренней стороны кармана (она длиннее) пришивается полоска ткани — сюда вставляется деревянный стержень, к которому прикрепляется шнур для подвески. По бокам карманов можно пришить кисти.

Рукавичка-прихватка вяжется снизу и состоит из двух отдельных половинок, слегка сужающихся кверху. Половинки соединяются так, чтобы осталось отверстие для пальца, и обвязываются каймой. Палец вяжется отдельно, в круговую, столбиками без накида, число их постепенно уменьшается. Потом он пришивается к рукавичке. Внутри рукавички вставляется стеганый чехол.

Грелка вяжется снизу, в круговую, узором фона. Довязав до нужной высоты, выполняют верх грелки: 4 ряда столбиков без накида, введенных в заднюю часть каждой петли цепочки предыдущего ряда. Не отрывая нити, оставляем вязанье и возвращаемся к последнему ряду, связанному фактурной вязкой, чтобы сделать еще и ободок. Он вяжется нитками темно-красного цвета столбиками без накида, узором обвязки — 7 рядов. При этом в каждом ряду делаются прибавления: один столбик без накида на каждые 20 столбиков.

Закончив ободок, продолжаем вязание верха грелки столбиками без накида, постепенно сужая круг. Последние петли стягиваем и закрепляем. К верхушке пришиваем обвязанные колпачки (годятся пластмассовые детали детских игрушек). Внутри грелки вставляется стеганный на вате чехол. Чтобы грелка была устойчивей, по низу грелки с внутренней стороны пришивается жесткая тесьма — по ширине отделочной каймы.

Цветы связаны в основном одним рисунком — пышными столбиками с 2—3 накидами. В зависимости от размеров цветка, его формы, а также толщины ниток увеличивается или уменьшается количество воздушных петель для подъема, количество накидов для пышных столбиков. Сердцевина цветка — кольцо — также меняется в зависимости от величины цветка и его формы. Чтобы образовать кольцо, на большой палец наматывается нить в 35—40 витков. Нити обвязываются крючком столбиками без накида. Затем вяжутся лепестки: к кольцу столбиком прикрепляется цепочка из 5—7 воздушных петель, делается 2—3 столбика с накидом, нить закрепляется на кольце столбиком. Для крупных цветков можно сделать сердцевину побольше — обвязать кольцо дополнительно одним-двумя рядами столбиков красного или желтого цвета. Эти цветы пришиваются к фону, и после этого узелками «рококо» вышиваются тычинки.

Если кольцо сделать маленьким, из 5—6 воздушных петель — получатся крохотные цветы, напоминающие незабудки. Если совсем отказаться от лепестков, а просто обвязать кольцо-сердцевину столбиками с накидом, получится еще один вариант цветка.

Для розочек вяжут кольцо из 5—6 воздушных петель, его обвязывают 15 столбиками без накида, в следующем круге цепочки из 4 воздушных петель прикрепляют столбиками без накида через каждые 2 петли предыдущего ряда. Затем эти цепочки обвязывают столбиками с накидом, чтобы получились лепестки. Этот же прием снова повторяют на петлях сердцевинки цветка так, чтобы получился еще один цветок, объединенный с первым общей сердцевинкой. Если нужно получить пышную розу, первые лепестки вяжут на длинных «ножках» (це-

почка воздушных петель делается длиннее), и к ней постепенно, круг за кругом привязывают новые цветы, причем лепестки постепенно уменьшаются за счет уменьшения количества столбиков с накидом в каждом из лепестков.

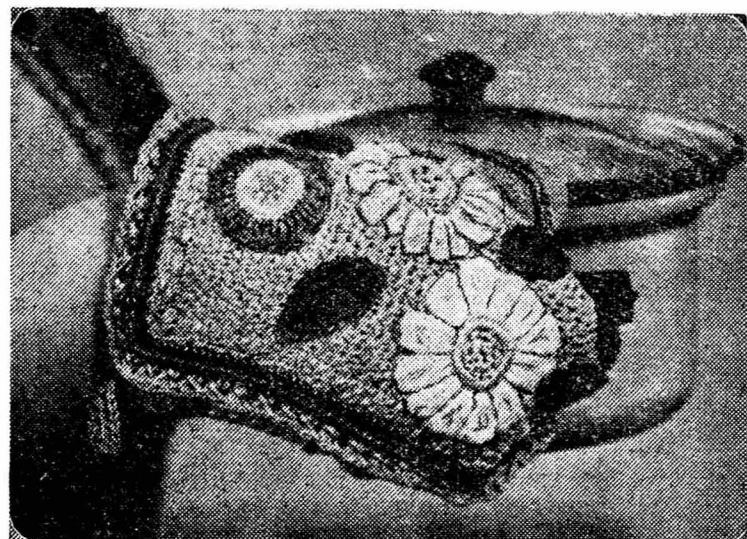
Для листьев делается цепочка воздушных петель, на ней располагают сначала с одной, а потом с другой стороны полустолбик, столбики без накида, столбики с накидами и так далее, чтобы передать по возможности точнее форму листа. Прожилки на нем вышиваются позже.

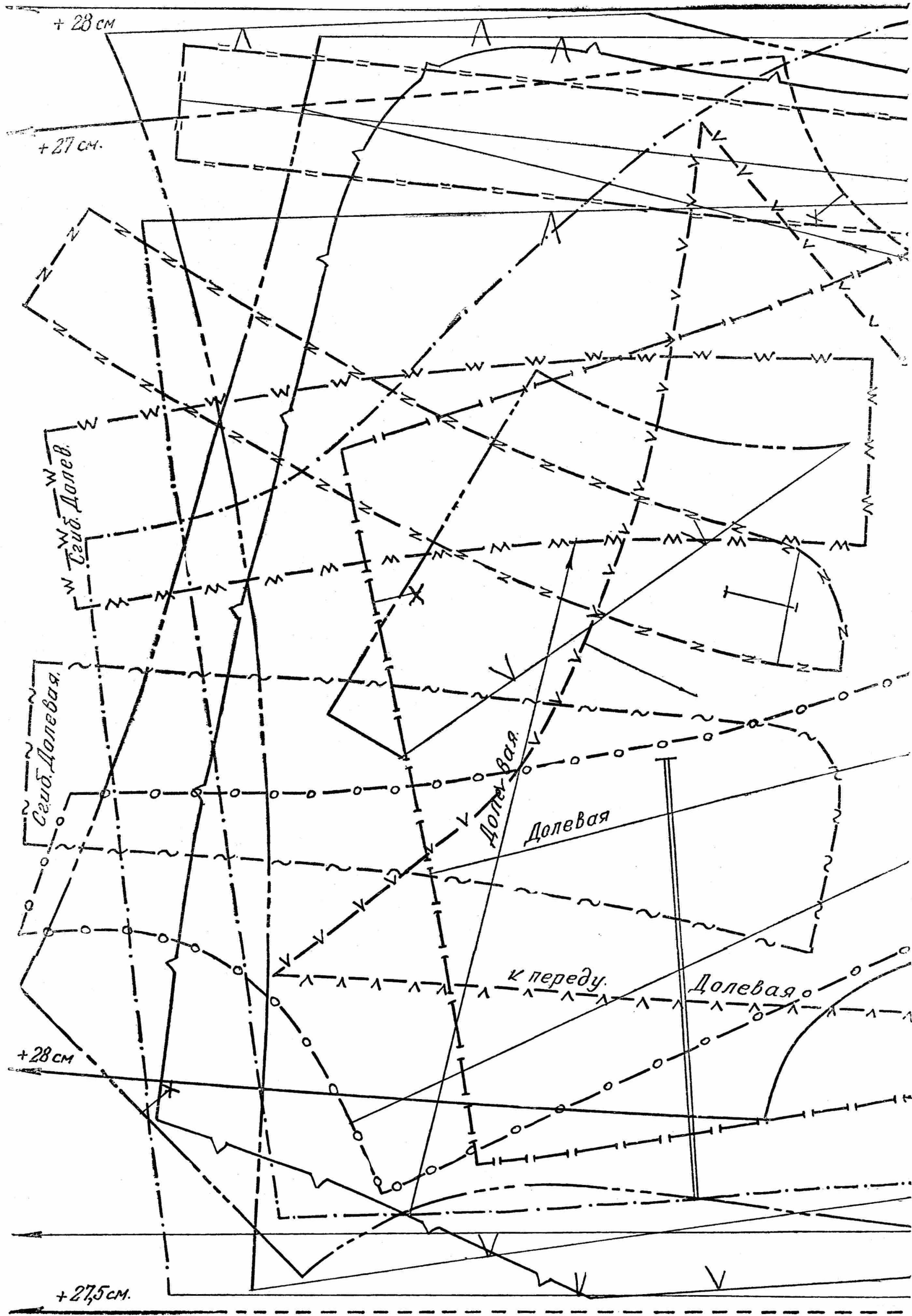
Мы рассказали только об основных приемах работы. При желании можно самим подумать и связать другие цветы: ландыш, например, или ромашку, желуди и дубовые листья — дело это увлекательное, стоит только взяться за работу.

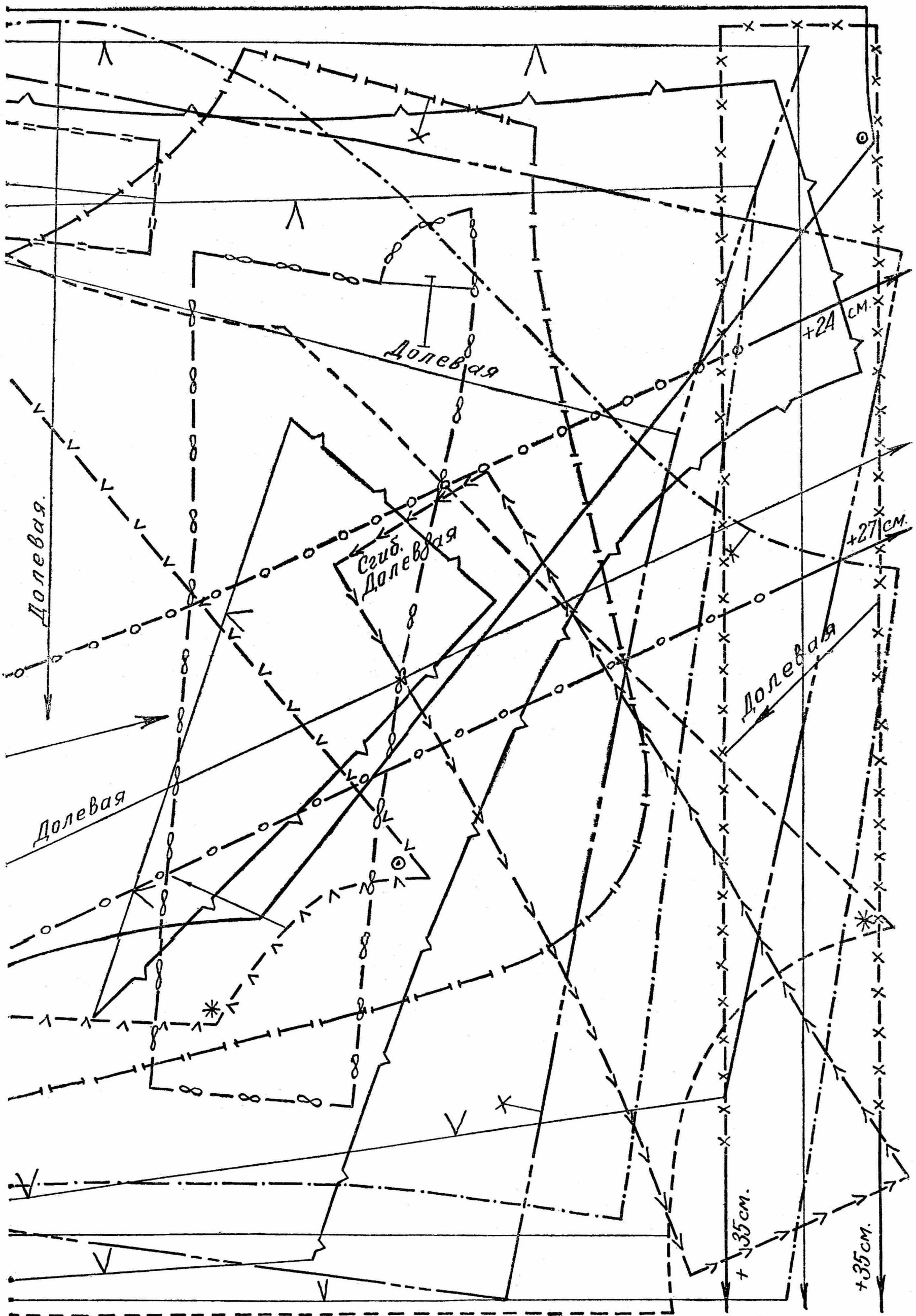
З. СОКОЛОВА.

Условные обозначения:

Мужская рубашка, размер 50.	
1. Спинка	1 дет. —————
2. Перед	2 дет. —————
3. Воротник	2 дет. —v—v—
4. Рукав	2 дет. —·—·—·—·—
5. Планка для шлицы рукава	2 дет. —=—=—
6. Подборт (Мод. N1)	2 дет. —o—o—
7. Планка (Мод. N2)	2 дет. —x—x—
8. Карман (Мод. N1)	2 дет. ум. черт.ж.
9. Карман (Мод. N2)	2 дет. ум. черт.ж.
10. Вязан. кармана	2 дет. ум. черт.ж.
11. Стойка	2 дет. —z—z—
12. Воротник (Мод. N1)	2 дет. —w—w—
13. Воротник (Мод. N2)	2 дет. —~—~—
14. Воротник А	2 дет. —>—>—>—
15. Воротник Б	2 дет. —o—o—o—
16. Манжета (Мод. N1)	2 дет. ум. черт.ж.
17. Манжета (Мод. N2)	2 дет. ум. черт.ж.
18. Манжета А	2 дет. ум. черт.ж.
19. Манжета Б	2 дет. ум. черт.ж.
Трусы мужские, размер 46.	
20. Задняя половинка	2 дет. ————
21. Передняя половинка	2 дет. ————
22. Подкладка переда	1 дет. ум. черт.ж.
Трусы мужские, размер 54.	
23. Полотно трусов	2 дет. ————
24. Подкладка переда	1 дет. ум. черт.ж.
Линии соединения деталей: —x—x—x—	

526

Работы гжельских мастеров

- В. Седачева. Штоф.
- З. Окулова. Самовар и Лебедь.
- Т. Дунашова. Вазы.
- Л. Донченко. На скамейке.
- Л. Азарова. Петухи.
- И. Хазова. Фруктовница и сахарница.

На первой обложке: художницы Т. С. Дунашова (слева) и Л. П. Азарова, лауреаты Государственной премии имени И. Е. Репина.

Фото Н. МАТОРИНА.

Индекс 70770
Цена 15 копеек